

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЮГРЫ

Краткий
научно-популярный
справочник

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия»
БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок»

Составители: Зайцева Е.А., Ключева В.П., Щербич С.Н.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЮГРЫ

Краткий
научно-популярный
справочник

УДК 908
ББК 63.3 (2Рос-6ХМАО)
3-17

СОСТАВИТЕЛИ:

Зайцева Е.А., к. и. н., с. н. с. отдела истории, археологии и этнологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок
Клюева В.П., к. и. н., заведующая лабораторией социально-исторических исследований Института проблем освоения Севера СО РАН
Щербич С.Н., к. и. н., доц. кафедры документоведения и документационного обеспечения управления Тюменского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Кениг А.В., к. и. н., первый заместитель директора АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия»

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

Балюк Н.А., д. и. н., проф., заведующая кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Тюменского госуниверситета

РЕЦЕНЗЕНТ:

Богордаева А.А., к. и. н., старший научный сотрудник лаборатории антропологии и этнографии Института проблем освоения Севера СО РАН

3-17 История населенных пунктов Югры: краткий научно-популярный справочник. Зайцева Е. А., Клюева В.П., Щербич С.Н. – Ханты-Мансийск, — М. Издательство Перо, 2012. — 176 с. (иллюстрации)

ISBN 978-5-91940-338-8

Справочник представляет практический интерес для историков, географов, краеведов и всех, кто интересуется историей Югры.

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом: БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»

ISBN 978-5-91940-338-8

- © БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»
- © АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия»
- © Зайцева Е.А., Клюева В.П., Щербич С.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей	5
Административно-территориальное деление Югры в XVI–XX вв.	7
Территория Югры в XVI–XVII вв.	8
Границы административных образований Югры в XVII в.	13
Границы административных образований Югры в XVIII–XIX вв.	16
Административно-территориальная система в первой трети XX в.	19
Список населенных мест по состоянию на 1926 г.	29
Березовский район	30
1. Березовский (бывш. Подгорный) сельсовет	30
2. Казымский (Полноватский) тузсовет	37
3. Кондинский сельсовет	46
4. Малоатлымский сельсовет	50
5. Няксимвольский сельсовет	52
6. Саран-паульский сельсовет	56
7. Сартынбинский сельсовет	59
8. Шеркальский сельсовет	64
Кондинский район	70
1. Болчаровский сельсовет	70
2. Карымский тузсовет	71
3. Красноярский сельсовет	72
4. Леушинский сельсовет	74
5. Нахрачинский сельсовет	76
6. Сатыгинский (бывш. Учинский) сельсовет	78
7. Шаимский сельсовет	80
Самаровский район	82
1. Базьяновский сельсовет	82
2. Батовский сельсовет	82
3. Елизаровский сельсовет	83
4. Зенковский сельсовет	84
5. Кеушинский сельсовет	85
6. Коневский сельсовет	87

7. Назымский (Пашкинский) тузсовет	87
8. Реполовский сельсовет	89
9. Самаровский сельсовет	90
10. Селияровский сельсовет	91
11. Троицкий сельсовет	92
12. Тюлинский сельсовет.....	94
13. Филинский сельсовет.....	95
Сургутский район.....	96
1. Локосовский сельсовет.....	96
2. Сытоминский сельсовет.....	99
3. Сургутский сельсовет.....	102
4. Тундринский сельсовет.....	110
5. Юганский сельсовет (Угот-Юганский тузсовет).....	119
Дополнительный список населенных пунктов, не вошедших в состав Тобольского округа в 1926 г.	128
История отдельных населенных пунктов	129
Березово (бывший город Березов, Сумывач, Ху-харн)	131
Село Самарово (Тунх-пох-вош, или Самар-вош (Самаров городок), Самаровский ям)	141
Город Сургут (Сумгут-вож).....	151
Библиографический указатель.....	163
Список сокращений.....	171

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

История заселения Югры уходит в глубокую древность. Большинство современных северных городов (Сургут, Нижневартовск, Урай и др.) возникли на месте старинных хантыйских и мансийских юрт и стойбищ. Географические описания, сохранившиеся карты и архивные документы позволяют нам восстановить историю сибирских поселений. Уже на начало XVIII в. сохранились планы Березова, Сургута и Самарово, изображенные в «Чертежной книге» С.У. Ремезова.

При изучении истории округа следует помнить, что в XVII–XX вв. здесь происходили значительные социально-экономические преобразования, сопровождавшиеся территориально-административными изменениями. Населенные пункты, находящиеся на территории современной Югры, за время своего существования не меняли административное подчинение, входя в состав Березовского и Сургутского округов, Томского и Нарымского округов Западно-Сибирского края и т. д. С 1932 г. следует говорить о существовании новой административно-территориальной единицы – Остяко-Вогульском национальном округе (будущий Ханты-Мансийский автономный округ).

Настоящий справочник состоит из четырех разделов. В первом разделе «Административно-территориальное деление Югры в XVI – XX вв.» представлен краткий очерк изменений и преобразований территорий Югры. Здесь информация о населении региона и изменения в районировании территории были продлены до середины 1950-х гг.

Во втором находится «Список населенных пунктов», подготовленный по материалам «Списка населенных пунктов и административного деления Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 г.» [Тобольск, 1926]. Данный список является наиболее полным, включающим все административно-территориальные единицы, расположенные на территории будущего Остяко-Вогульского национального (Ханты-Мансийского автономного) округа. Список составлен в соответствии с районированием 20-х годов XX в. Следующий подробный справочник датируется 1952 г., что хронологически выходит за рамки исследования. Информация дополняется более ранними материалами, составленными на основании путевых записей и описаний Г.Ф. Миллера (40-е годы XVIII в.) и А.А. Дунина-Горкавича (1904 г.), использовались также Списки населенных мест Тобольской губернии за 1868–1869 гг. и 1912 г.

В этом же разделе находится дополнительный список населенных пунктов, которые на момент составления «Списка населенных пунктов» 1926 г. были составной частью Томской области и вошли в состав Остяко-Вогульского округа лишь в 1930-е гг. На современном этапе эти поселения являются неотъемлемой частью ХМАО — Югры.

В третьем разделе «История отдельных населенных пунктов» рассказывается о возникновении и развитии старинных и наиболее крупных поселений: с. Самарово, г. Березова, г. Сургута.

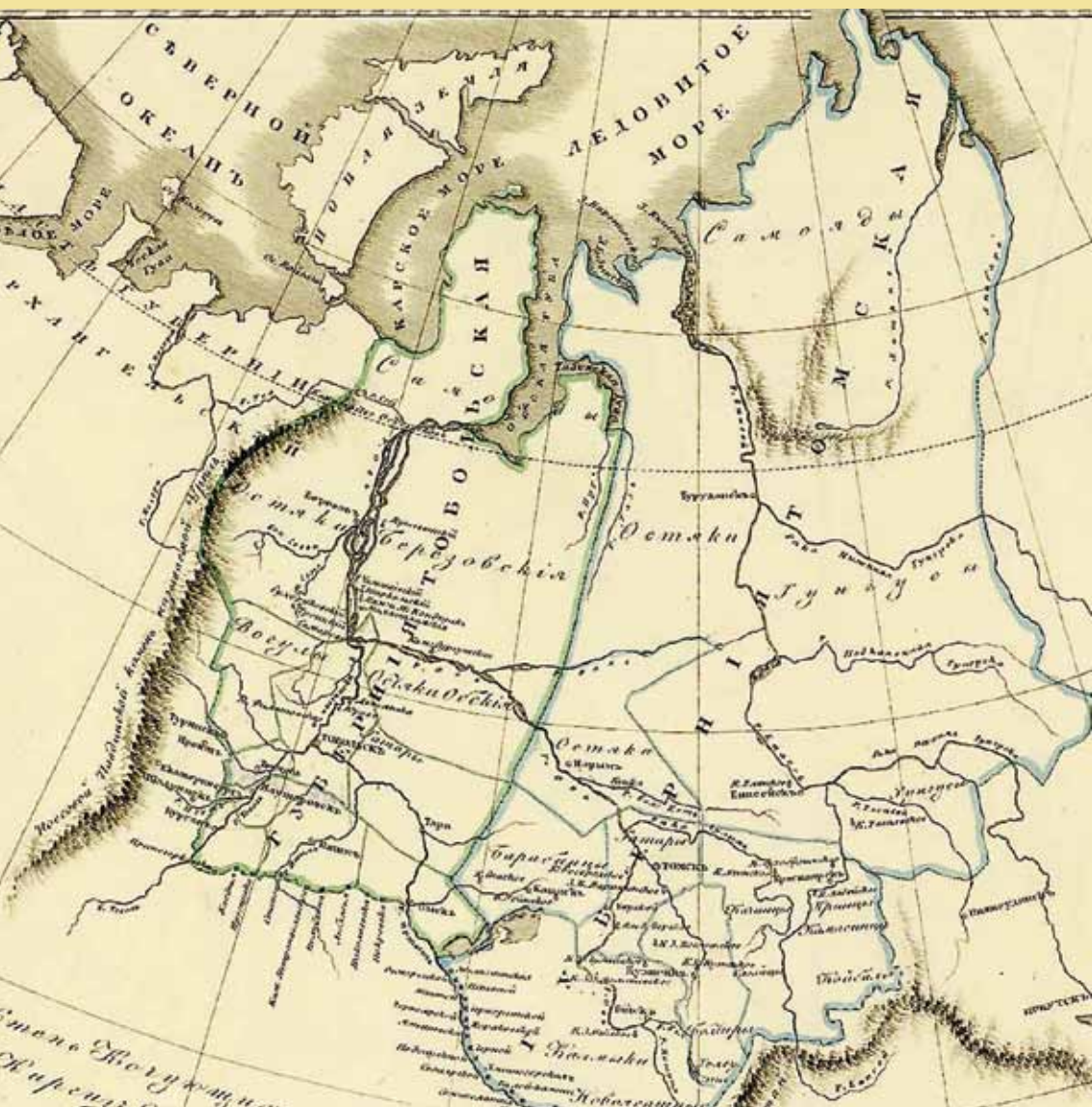
В четвертом (справочном) разделе помещен библиографический указатель и список сокращений.

Наименования всех перечисленных административных единиц даны в соответствии с орфографией исторического периода (ср.: Сосвинская волость (XVII–XIX в.в.) и поселок Сосьва (сер. XX в.)). По возможности все разночтения названий населенных пунктов упомянуты со ссылкой на источники. В XVII в. основной административной единицей в Сибири был разряд, который делился на города с прилегающими уездами. В XVIII в. высшей административной единицей становится губерния с городами и уездами. В 1822 г. Тобольская губерния делится на округа, которые, в свою очередь, подразделяются на волости, инородные управы и инородческие волости. В 1898 г. округа были переименованы в уезды. Необходимо учитывать, что в XIX в. для обозначения административно-территориальной единицы использовалось два равноценных понятия¹: «округа» (например, Сургутская округа) и «округ» (например, Сургутский округ). В начале века более распространено первое, затем стало использоваться второе.

Гидронимы приводятся в современном написании, за исключением названий в цитатах. В ряде случаев названия рек и проток указываются в соответствии с письменным источником, что связано с их отсутствием на современных топографических картах [М 1:500 000; 1:200 000]. Перечисление населенных пунктов приводится в соответствии с районированием 1923 г. Внутри каждого района поселения распределены в алфавитном порядке в соответствии с принадлежностью к конкретному сельсовету. В текст справочника не включены поселения, которые на настоящий момент входят в состав ЯНАО.

¹ В.И. Даль приводит пояснение: округ (м.) и округа (ж.) — часть местности под одним начальником // Даль В.И. Толковый словарь. М., 2000. Т. 2. Стлб. 1727.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЮГРЫ В XVI—XX ВВ.

ТЕРРИТОРИЯ ЮГРЫ В XVI—XVII ВВ.

До конца XVI в. земли Югры оставались слабо исследованы русскими землепроходцами, несмотря на то, что первые сведения о Югорской земле относятся к XI в. Информация об этом сохранилась в «Повести временных лет», в Ипатьевской летописи и других летописных источниках. В 1032 г. новгородцы под начальством Улеба ходили к Железным Воротам (видимо, так назывался какой-то из проходов через Урал). В 1079 г. на Северном Урале погиб новгородский князь Глеб Святославович². Позднее имеются указания, что новгородцы за данью «ходиша люди старии за Югру и Самоедь»³. В те годы побережье у Карского залива упоминалось под именем Лукоморья.

Совершенно точно положение Югорской земли можно установить по «Книге Большого чертежа», основывающейся на источниках XVI в. Согласно ее данным, «города по Сысве и по Сосве, Югра»⁴. Однако в самом начале XVI в. название «Югорская земля», или «Югра», выходит из употребления.

В начале XV в., в связи с усилением Московского великого княжества и присоединением в 1478 г. Великого Новгорода к Москве, сибирские земли переходят под власть московских князей.

Путешественники и иностранцы составляли собственные описания Сибири и дорог туда. Одно из красочных сочинений было приведено Сигизмундом Герберштейном⁵: *«Восхождение на гору Камень (Camen) занимает три дня; спустившись с нее, доберешься до реки Artawische, оттуда — до реки Sibut, от нее — в крепость Ляпин (Lepin), от Ляпина — до реки Сосвы (Sossa). Живущие по этой реке зовутся вогуличами (Wogulici). Оставив Сосву справа, доберешься до реки Оби, которая берет начало из*

² Визе В.Ю. Моря советской Арктики. Очерки по истории исследования. М.-Л., 1948. С. 12.

³ ПСРА. М., 1962. Т. 2. Стб. 277–278.

⁴ Книга Большому чертежу или карта Российского государства, поновленная в розряд и списанная в книгу 1627 г. СПб, 1838. С. 215.

⁵ Сигизмунд Герберштейн (1486–1566) — немецкий дипломат и путешественник. Находясь (с 1517 г.) на службе при дворе императора Максимилиана I, выполнял поручения дипломатического характера. Посетил с дипломатическими миссиями многие европейские страны, в том числе дважды Русь, в 1517 и 1526 гг., в качестве посредника на переговорах советников великого князя всея Руси Василия III с послами великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I.

Карта Тобольской губернии из 16 уездов. Автор Д. Вильбрехт

Китайского (Kitaisko) озера. Через эту реку они едва переправились за целый день, да и то при быстрой езде: она столь широка, что тянется почти на восемьдесят верст. По ней также живут народы вогуличи и югричи. Если подниматься от Обской (Обса) крепости по реке Оби к устью реки Иртыша (Irtische), в который впадает Сосва, то это займет три месяца пути. В этих местах находятся две крепости: Ером (Ierom, Ieron) и Тюмень (Tumen), которыми владеют господа князя (knesi) югорские, платящие, как говорят, дань великому князю [московскому]. Там водится великое множество зверей и (добывается) огромное количество мехов.

От устья реки Иртыша до крепости Grustina два месяца пути, отсюда до Китайского (Kitai) озера по реке Оби, которая, как я сказал, берет свое начало из этого озера, более трех месяцев пути. От этого озера в весьма большом числе приходят черные люди (homines nigri, Schwartzze leut), не владеющие общепонятной речью (sermo communis), и принося с

собой разнообразные товары, которые покупают народы грустинцы (*Grustintzi*) и серпоновцы (*Serponowtzi*). Эти последние получили имя от крепости Серпонов (*Serponow*) в Лукоморье (*Lucotorya*), лежащем на горах за рекой Обью. Рассказывают, что с людьми из Лукоморья происходят удивительные, невероятные и весьма похожие на басню (вещи), именно: говорят, будто каждый год, и точно 27 ноября, в день, посвященный у русских святому Георгию, они умирают, а на следующую весну, [чаще всего к] 24 апреля, оживают наподобие лягушек снова. Народы, грустинцы и серпоновцы, ведут с ними необыкновенную и невиданную нигде более торговлю. Когда наступает время, установленное для их умирания или засыпания, они складывают товары на определенном месте; грустинцы и серпоновцы уносят их, оставив меж тем свои товары по справедливому обмену. Если те, снова возвратясь к жизни, увидят, что их товары унесены по слишком несправедливой цене, то [требуют их назад. От этого] между ними возникают частые раздоры и войны. Спускаясь по левой стороне от реки Оби (*ab Oby fluvio parte sinistra descendendo; nach dem Obi abwärts nach der linckhen seitten geend*), живет народ *Salati*, который переселился туда из *Obiowa* и *Pogosa*. В низовьях Оби до Золотой старухи (*Aurea anus, die gulde Vefl*), где Обь впадает в океан, находятся реки: *Coswa*, *Berezwa* и *Надым* (*Danadim*), которые все берут начало с горы Камень Большого Пояса и примыкающих к ней скал. Все народы, обитающие от этих рек до Золотой старухи, считаются данниками государя московского.

Золотая баба (*Slata baba*), т. е. Золотая старуха, — это идол, стоящий при устье Оби в области Обдора (*Obdora*), на том (*ulterior, jenig*) берегу. По берегам Оби и по соседним рекам расположено повсюду много крепостей, правители (*domini*) которых, как говорят, все подчинены государю московскому. Рассказывают, а выражаясь вернее, баснословят, будто идол Золотой старухи — это статуя в виде старухи, держащей на коленях (*in gremio*) сына, и там уже снова виден еще ребенок, про которого говорят, что это ее внук. Более того, будто бы она поставила там некие инструменты, издающие постоянный звук вроде труб. Если это и так, то я полагаю, что это происходит от сильно и постоянно дующего на эти инструменты ветра.

Река *Cossin* вытекает из Лукоморских гор; при ее устье находится крепость *Cossin*, которой некогда владел князь (*knēs*) *Венца* (*wentza*), а ныне его сыновья. До этих мест от истоков большой реки *Cossin* два месяца пути. От истоков той же реки начинается другая река, *Cassima*, и, протекиши через Лукоморье, она впадает в большую реку *Tachnin*, за которой, говорят, живут люди чудовищного вида: у одних из них, наподобие зверей, все тело обросло шерстью, у других собачьи головы, третьи совершенно лишены шеи и вместо головы у них грудь или (у других) длинные руки, но без ног. В реке *Tachnin* водится также некая рыба с головой, глазами, носом, ртом, руками, ногами и другими частями (тела) совершенно человеческого вида, но без всякого голоса; она, как и прочие рыбы, представляет собой вкусную пищу.

Все, что я сообщил доселе, дословно переведено мною из доставленного мне русского дорожника. Хотя в нем, кажется, и есть кое-что фантастическое и едва вероятное, как, например, сведения о людях немых, умирающих и оживающих, о Золотой старухе, о людях чудовищного вида и о рыбе с человеческим образом, и хотя я сам также старательно расспрашивал об этом и не мог узнать ничего наверняка от какого-нибудь такого человека, который бы видел все это собственными глазами [впрочем, всеобщая молва утверждает, что это действительно так], все же мне не хотелось ничего опускать, предоставляя другим больше свободы в толковании сих вещей. [Поэтому я воспроизвел и те же названия местностей, какие существуют у русских.]»⁶.

В середине 60-х гг. XVII в. германский посол А. фон Мейерберг записал информацию о Югре. «Югория, или Югра, иначе Юхра, — небольшая область, прилежащая к Сибири, жители которой, татары, ведут суровую и дикую жизнь, а со времени Ивана Васильевича старшей признают московскую власть и платят

⁶ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 156–161.

⁷ Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом// Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. Утверждение династии (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв.). М., 1997. С. 139–140, 145.

дань великому князю драгоценными мехами. [...] Кондиния, или Кондора, — соседняя область с Обдорией, вся в лесах и реках; тамошние жители, кочующие звероловы, питаются мясом убитых ими зверей, а мехами их платят дань московскому царю»⁷.

Уже в конце XVII в. иностранцы имели некоторое представление о Сибири. Еще одно свидетельство о населенных пунктах Сибири приводит Альбрехт Доббин (1673 г.): *«Река Обь, пожалуй, главная из всех сибирских рек, берет свое начало на юге, в Китае, и протекает через всю великую Монголию (gross Mogallen), пока не впадает в Ледовитое море; ... Эта река очень широкая, т. к. в нее впадают различные другие довольно большие реки, от которых получили свое название построенные на них города; таковы: первый — Мангазея (Magasie), второй — Березов (Beroosa), третий — Сургут (Sregut)»*.

Так, Яков Рейтенфельс после своего возвращения из России (1676 г.) писал, что *«Сюда отправляются для охоты особого рода тупыми стрелами на скифских соболей, в ссылку и заключение преступники со всей Московии, и здесь находится единственный во всем мире рынок драгоценных мехов. Зато хлеб или какие-либо плоды здесь почти нигде не растут, кроме разве тех, которые русские с величайшим трудом выращивают на небольших полях. Городов и населенных укрепленных мест в настоящее время, говорят, имеется здесь до сотни, тогда как столько же лет назад таковых не было ни одного. Главнейшие из них суть Тобольск, столица и место пребывания наместника, Верхотурье, Пельмень, Тина, Березов, Манган, Шуйск, Тара, Нерчинск на реке Оби»*⁸.

Уже в этот период Югра для европейцев не была terra incognita. Информация о ней встречается в разных путевых описаниях, и большинство сведений являются достаточно реалистичными. Таким образом, можно сказать, что время песьеголовцев Геродота ушло безвозвратно.

⁸ Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии// Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. Утверждение династии (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв.). М., 1997. С. 394—395.

ГРАНИЦЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЮГРЫ В XVII В.

В самом начале русской колонизации новых земель московское правительство практически ничего не изменило в области административного деления, так как на первых порах не имело возможности рассчитывать исключительно на свои силы (из-за того, что русских людей в Сибири было еще очень мало). В результате чего русское правительство пыталось опереться на местную знать. Например, огромную роль в ходе присоединения Сибири сыграли кодские князья. Так, при содействии князя Игичей было завершено присоединение Пельымского княжества. Русские власти привлекали кодских князей и для подавления волнений аборигенного населения. В 1607 г. князь Игичей участвовал в подавлении волнения березовских вогулов, остяков и самоедов⁹. Широко использовались инородческие племена и при строительстве первых русских городов.

В Сибири, как и в центре Русского государства, была следующая система административно-территориального деления. Территория делилась на уезды, внутри которых находились населенные пункты – города, слободы и остроги. По мере освоения Сибири выделялись новые уездные центры, в XVII в. статус таковых получили 20 городов и острогов.

Особенностью административно-территориального устройства Сибири являлось то, что она, в отличие от России, делилась на разряды¹⁰. Так, Тобольский разряд включал в себя Березовский, Верхотурский, Мангазейский, Пельымский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюменский уезды. Образование первого в Сибири Тобольского разряда относится к концу XVI в. Появление разрядов в Сибири, прежде всего, отвечало выполнению военных задач.

До начала освоения Сибири русскими на территории будущих Сургутского и Березовского уездов уже существовали территориальные образования (княжества). По мере закрепления на землях Северо-Западной Сибири Русское государство последова-

⁹ Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // Научные труды. М. 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 51. С. 123.

¹⁰ Разряд – административно-территориальная единица, в состав которой входит несколько уездов.

тельно, опираясь на сложившиеся местные традиции, предпринимало шаги, направленные на создание здесь единой системы управления и фиска. Предоставляя отдельным угорским княжествам определенную самостоятельность, оно использовало боевой опыт своих вассалов и знание ими местных условий для достижения своих завоевательных целей. Успешное проведение этой политики в немалой степени объясняет ту быстроту, с которой было завершено покорение и объясачивание народов Приобья.

На территории бывших остяжских княжеств в начале XVII в. образовались ясачные волости:

– на Нижнем Иртыше и его притоках: Назымская (Леба-ут), Верхне-Демьянская, Цингальская, Колпукольская, Тарханская, Нарымская – в составе Тобольского уезда;

– от устья Иртыша вниз по Оби: Белогорская, Васпукольская, Ендырская, Кодские городки – в составе Березовского уезда;

– выше по Оби: Темлячьева и Селяйрская – в составе Сургутского уезда.

На протяжении XVII–XIX вв. некоторые из этих волостей переписывались от одного уезда к другому, объединялись с соседними волостями.

Особенностью Сибири XVII–XIX вв. было то, что волости как административные единицы не имели четких территориальных границ. Многие волости состояли из участков, не имевших общих границ. Существовала чересполосица, смежное проживание лиц, приписанных к разным волостям, в том числе русских и инородцев. Все это приводило к земельным спорам и неудобствам в управлении. Зачастую границы волостей, и русских, и «ясачных», определялись личным составом приписанных к ним жителей, в лучшем случае – составом населенных пунктов (деревень, выселков, юрт).

В начале XVII в. в Березовский уезд входили ясачные волости: Подгородная; Сосвинская по реке Сосьве; Ляпинская; Обдорская при устьях Оби и по реке Полэю; Куноватская по реке Оби; Казымская по Оби и по реке Казыму; Кодская земля по Оби; Белогорская волость на Оби, между речкой Ендырь и устьем Иртыша.

На 1625 г. по данным ясачной книги в Сургутском уезде были следующие ясачные волости: Аслымская, Бардакова, Белогорская, Васьюганская, Ваховская, Корахонская, Лумпокольская,

Гравюра. Северные народы. Из книги Н. Витсена

Ларьяцкая, Салымская, Сеиярская, Сымская, Темлячьева, Тымская, Юганская Большая и Меньшая.

Часть территории современной Югры входила в Тобольский уезд. В 1635 г. были основаны ямские слободы при реке Иртыше – Демьяновская и Самаровская.

Тобольск и Югру связывало два транспортных пути. Один проходил по рекам Иртышу и Оби через Демьяновский и Самаровский ямы, Березово, Обдорск и ясачные волости Тобольского и Березовского уездов. Расстояние от Тобольска до Березова груженные дощаники проходили за 20 дней, а лошади и собаки – за 16 дней.

Другой путь шел из Тобольска вниз по Иртышу до Самарова, а затем вверх по Оби до Сургута. Расстояние от Тобольска до Сургута груженные хлебом дощаники проходили за 2–6 недель, а лошади и собаки с нартами – за 2 недели.

ГРАНИЦЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЮГРЫ В XVIII—XIX ВВ.

В XVIII в. большая часть территории Югры входила в Березовский и Сургутский уезды, частично в Тобольский уезд. В начале XVIII в. Самаровский ям стал центром самостоятельного уезда, в ведение которого передавались прилежащие хантыйские селения и расположенная выше по Иртышу Демьянская ямщицкая слобода (Демьянский ям) с округой. В дальнейшем Самаровский и Демьянский ямы были возвращены в Тобольский уезд и вошли в состав Подгородного дистрикта Тобольского уезда. На практике Самаровский ям сохранял значение уездного центра (хотя и не в полном объеме) до 1782 г., когда обская часть Самаровского ведомства отошла к Березову. В 1782 г. русские и ханты, проживавшие в селениях в смежных границах Тобольского и Березовского уездов, считались «приписными от Самаровского уезда».

В XVIII в. в Сургутском уезде единственной низовой административно-территориальной единицей оставалась ясачная волость. В Березовском уезде число волостей было меньше, но, кроме волостей, здесь имелись и другие территориальные образования, так называемые «Кодские городки». Под этим названием объединялись все хантыйские селения, отошедшие от Самарова (из Тобольского уезда) к Березову в 1782 г.

В конце XVIII столетия ряд волостей и городков Березовского уезда укрупняются и получают наименование «сборов». Новосозданные сборы вошли в качестве подразделений в состав единственной крупной, вновь созданной под тем же названием волости — Кодских городков. Подобные подразделения были и в других березовских волостях.

Югорские волости, входившие к концу XVIII в. в Тобольский и Туринский уезды, как и сургутские волости, не имели дополнительных подразделений. Правда, Леушинская волость (до 1782 г. числившаяся в составе Пельмского уезда) делилась как бы на две: в одной жили остяки (село Леушинское и юрты Утланские), в другой — вогулы (погосты Леушинской волости и Уюмаский, юрты Ландынские, Уюмаские, Рындинские, Аминские, Углан-

Карта России. Из книги Н. Витсена

ские, Катышевы, Сосновские, Коломские, Нингинские, Турпальские, Анпатские, Кусынжие, Перейские, Амынские, Тегамские, Урманские, Чалковы). Тобольская Большекондинская волость, скорее всего, образовалась путем переселения в бассейн Нижней Конды мансийского населения из Пелымской (переименованной затем в Туринскую) Большекондинской волости.

В туринских волостях селения манси назывались паулами. В Верх-Кондинской волости, например, в конце XVIII в. насчитывалось 13 паулов.

Ненцы не составляли отдельных волостей. Ляпинские самоеды административно относились к мансийской Ляпинской волости, лесные — к хантыйской Казымской.

Югорские волости были административно-территориальными единицами. Во главе их у северных и восточных хантов и сосвинско-ляпинских манси на протяжении всего столетия стояли князья (в русских источниках они именуются «князцами»), позже они назывались сотниками или старшинами. Исключени-

ем были потомки кондинского князя Григория (Сатыги), правившие в Большекондинской волости Туринского уезда еще в конце XVIII в. и сохранившие княжеское титулование.

В 1781–1784 г. к Березовской округе были приписаны Ляпинская вол. (6 селений), Сосвинская вол. (16 селений), Куноватская вол. (10 селений), Обдорская вол., Казымская вол., Подгородная (9 селений); вошедшие в округу из Самаровского ведомства: Малоатлымский погост, Троицкий Кондинский погост (3 деревни); городки: Чемашевский, Вежакорский, Нарыкорский, юрты Катысанские; Шеркальский городок Естыльской вол. (10 юрт), Нагакарский городок (3 юрты), Ендырская вол. (6 юрт), Большой Атлымский городок (1 юрта), городок Малоатлымский, Ватухольская и Белогорская волости (8 юрт).

В 1893 г. в составе округа находились: Елизаровская, Кондинская, Подгородная, Сосвинская; инородные волости и управления: Казымская, Кодская, Куноватская, Ляпинская, Обдорская (Остяко-Самоедская).

По «Перечневой ведомости городов о числе народов, учиненных Тобольской казенной палатой»¹¹ в 1781–1784 г. в Сургутском уезде перечислены: г. Сургут, волости: Большой Юган, Ваховская, Караконская, Лумпокольская (живущие по р. Вах), Лумпокольская (живущие на р. Обь), Малый Юган, Пимская, Пирчина, Салтыкова (живущие по р. Вах), Салтыкова (живущие на р. Обь), Салымская, Селиярская, Тром-Юганская, Тымская, Юганская, Юганская подгородная.

По состоянию на 1893 г. в состав Сургутского уезда вошли: Тундринская; инородные волости и управы: Аганская, Больше-Юганская, Ваховская, Вторая Лумпокольская, Карапольская, Лумпокольская, Мало-Юганская, Нижне-Верхне-Ваховская, Первая Лумпокольская, Пинская, Пиргинская, Подгородно-Тром-Юганская, Подгородно-Юганская, Подгородно-Юганская 2-я, Салтыковская 1-я, Салтыковская 2-я, Салымская, Селияровская, Тром-Юганская, Тымская.

¹¹ ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 20. Д. 170.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

В начале XX в. неоднократно происходило изменение административных границ современного Ханты-Мансийского автономного округа.

В апреле 1918 г. в Тюмени состоялась губернская конференция Советов, которая приняла решение о перенесении губернского центра из г. Тобольска в г. Тюмень и переименовании Тобольской губернии в Тюменскую. С 1919 г. в составе губернии оставлены уезды: Березовский, Сургутский, Тобольский, Тюменский и Ялуторовский.

В начале двадцатых годов XX в., когда были обозначены перспективы советизации Севера, начался интенсивный поиск моделей административного устройства северных окраин страны. Ученые предложили несколько вариантов управления коренным населением. Так, В. Арсентьев и В.Г. Богораз-Тан предложили для проживания коренного населения создать охраняемые государством закрытые территории. Идея проекта была в том, чтобы районы, населенные коренными народами, получили статус коренных территорий. Однако реализация идеи общинной автономии была отвергнута. Было предложено создать законодательство, которое бы регулировало политику в отношении коренных народов Севера. Другие два проекта рассматривали эту проблему через создание специальных государственных органов управления по делам народов Севера и местных органов управления – кочевых советов. В рамках дискуссии о «федерации» и «автономизации» высказывалась даже идея создания Полярной республики.

В итоге советская власть признала за народами Крайнего Севера право на самоопределение и провозгласила их политическое равноправие с остальными народами. Однако в своей практике она исходила из представлений о «неподготовленности этих народов к созданию собственных органов самоуправления» и брала их под опеку, учреждая особые отделы и комитеты.

На конференции «Туземных племен Полярного Севера» (1922 г.) обсуждались вопросы развития севера Тюменской

Карта Тобольской губернии. Автор А. Дунин-Горкавич. 1903 г.

губернии, в том числе и организации административного управления. Конференция приняла резолюцию «О признании за туземным населением права выделения в административную единицу, на началах установления национального аппарата в масштабе краевого туземного исполкома, подведомственного губисполкому, под неперменным наблюдением и руководством Наркомнаца». Эта резолюция была первой инициативой с мест о необходимости создания особого административного органа по управлению малыми народностями Севера. Было признано целесообразным объединение туземного населения, проживающего на территории Березовского и Сургутского уездов, с включением р. Конды на юго-западной границе Самаровской волости Тобольского уезда Тюменской губернии. Однако губернские власти в Тюмени осудили эту идею, а губком РКП (б) даже объявил ее плодом «домогательства частного капитала».

В 1923 г. губернии, уезды, волости были переименованы в области, округа и районы. В процессе административных изменений Тюменская губерния вошла в состав Уральской области на основании постановлений ВЦИК от 3 и 12 ноября 1923 г. «Об образовании Уральской области». Согласно постановлению ВЦИК Тобольский уезд был разделен на 8 районов и вошел в состав Тобольского и Ишимского округов.

В августе 1923 г. на Уральской областной конференции обсуждался особый проект по организации Самаровского автономного округа. По проекту, округ должен был объединить четыре района: Обдорский, Березовский, Сургутский и Самаровский – с 23 волостями, из них 10 – инородческих. Северо-Самаровский округ, не успев появиться, был ликвидирован 20 октября решением Уральского бюро РКП (б) «исключительно из соображений невозможности разместить окружные учреждения в Самарово как небольшом селении»¹².

На территории северной экономической зоны Тобольского округа, вошедшего в состав Уральской области, были образованы Александровский, Березовский, Самаровский, Сургутский, Кондинский (с центром в селе Нахрачи) и Обдорский районы. Александровский район в 1925 г. отошел к Томскому округу Западно-Сибирского края, но в марте 1936 г. был возвращен в Ларьякский (ныне Нижневартовский) район, созданный в 1928 г.

21 декабря 1923 г. на объединенном заседании комиссии по районированию Тобольского округа рассматривался вопрос об утверждении границ намеченных районов. До конца 1923 г. в составе Тобольского округа Уральской области на территории Обского Севера было сформировано 5 временных районов (Обдорский, Березовский, Самаровский, Кондинский и Сургутский) и определено их руководство¹³.

Следующим шагом в изменении системы управления национальными окраинами было создание округов. Главным критерием при определении границ округов была значительная доля коренного населения, составляющая более 70 % на территории будущего Ямало-Ненецкого округа и около 40 % – в Ханты-Мансийском (первоначально – Остяко-Вогульском). Главным

¹² ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 524. Л. 29.

¹³ Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень, 2003. С. 60.

недостатком решения было то, что не были определены или определены приблизительно границы районов национальных округов.

21 июля 1930 г. бюро Комитета Севера при Президиуме ВЦИК приняло постановление «О национальном районировании Крайнего Севера», в котором отмечалось, что «существующая система административного деления на Севере является неудовлетворительной». В постановлении предполагалось создание национальных округов – Ямальско-Гыдоямского-Ненецкого с центром в Обдорске и Обского Остяко-Вогульского округа с центром в Самарово¹⁴.

10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера». В соответствии с ним был образован Остяко-Вогульский национальный округ с центром в селе Самарове.

В 1931 г. в 5 км от Самарова началось строительство нового поселка для окружного центра, получившего название Остяко-Вогульск. 23 октября 1940 г. постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР окружной центр был переименован в Ханты-Мансийск.

Еще ранее, в августе того же года, Тобольский Комитет Севера признал деление Тобольского Севера на два округа «искусственным» и предложил образовать один «остяко-ненецко-вогульский округ» для объединения в одних административных границах всего бассейна р. Таз, который представлял собой «целостный национально-хозяйственный район». Также было предложено наметить следующее районирование «туземных районов»: Ямальский (ненецкий), Гыдоямско-Ненецкий), Тазовский (ненецкий), Приуральский (ненецко-остяцкий), Шурышкарский (остяцкий), Сосьвинский (вогульский), Березовский (остяко-вогульский), Сургутский (остяцкий), Самаровский (русско-остяцкий), Кондинский (вогульско-остяцкий)¹⁵.

В новое административное образование вошли уже существующие районы Тобольского округа и вновь созданные: Березовский, Кондинский, Ларьякский (перешел из Западно-Сибирского края), Самаровский, Сургутский и Шурышкарский, выделив-

¹⁴ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941. Тюмень, 1994. С. 174–176.

¹⁵ Там же.

шийся из Обдорского района. В 1937 г. Шурышкарский район вошел в состав Ямало-Ненецкого национального округа. В том же году в составе Остяко-Вогульского округа был образован Микояновский (ныне Октябрьский) район.

В момент организации округа на его территории находилось 754 населенных пункта, в которых насчитывалось 9 617 хозяйств и проживало 41 489 чел., из них хантов было 11 743 чел. (28,3 %), манси – 5 245 (12,6 %), ненцев – 1 331 (3,2 %), коми – 2 728 чел. (6,6 %). Русских и представителей других национальностей насчитывалось 20 442 чел. (49,3 %). По уточненным данным органов нархозучета, на 1 января 1932 г. в округе проживало 50 617 чел. Число населенных пунктов, зарегистрированных при проведении на территории округа в 1929–1933 гг. первоначального земельно-водного устройства, составило 880.

В 1932 г. было издано Постановление ВЦИК «Об упразднении Тобольского округа Уральской области и об изменениях в составе Остяко-Вогульского и Ямальского (Ненецкого) национальных округов той же Уральской области, их внешних границ, административных центрах, а также о составе районов и их центрах тех же национальных округов». В нем, кроме упразднения Тобольского округа, определялись административные территории и устанавливались границы Остяко-Вогульского национального округа. В связи с упразднением Тобольского округа произошло уточнение в составе и границах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов. Согласно этим постановлениям, а также постановлению от 7 января 1932 г. в округ были включены территории: Березовского, Кондинского, Самаровского, Сургутского районов полностью, Кушеватского, Мужевского сельсоветов, Шурышкарского туземного остяцкого района, Обдорского района и Ларьякского остяцкого туземного района Западно-Сибирского края¹⁶. Округ был разделен на 6 районов: Березовский (центр Березово), Кондинский (центр Нахрачи), Ларьякский (центр Ларьяк), Самаровский (центр Самарово), Сургутский (центр Сургут), Шурышкарский (с 10 сентября 1937 г. был передан в Ямало-Ненецкий национальный округ).

¹⁶ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941. Тюмень, 1994. С. 180.

В 1934 г. в связи с увеличением Уральской области создана Обь-Иртышская область с центром в г. Тюмени. В декабре этого же года Остяко-Вогульский округ вошел в состав Омской области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 августа 1940 г. Остяко-Вогульский национальный округ переименован в Ханты-Мансийский национальный округ, при этом административные и территориальные единицы были сохранены.

В 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР образована Тюменская область, в состав которой вошел Ханты-Мансийский национальный округ. Больше в рассматриваемый период территориальных и административных изменений не было.

В конечном итоге картина районирования округа выглядела следующим образом: в состав Тюменской области входили два автономных округа: Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский, включающий в себя 6 районов: Березовский, Кондинский, Самаровский, Сургутский, Ларьякский и Микояновский.

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙОН в географическом плане расположен на северо-западе Ханты-Мансийского автономного округа в таежной зоне Полярного Урала. В состав его входила территория нынешнего Березовского и Белоярского районов и всего Ямало-Ненецкого автономного округа. Район образован в 1923 г. в составе Тобольского округа Уральской области. В состав вошли: Казымская (Полноватская), Кондинская, Подгорная (Березовская), Саранпаульская и Сартыньинская волости бывшего Березовского уезда. В район вошло 8 сельсоветов: Подгорный (Березовский), Казымский, Кондинский, Малоатлымский, Няксимвольский, Саранпаульский, Сартыньинский, Шеркальский. После включения района в Остяко-Вогульский округ было образовано 12 сельсоветов: Березовский, Большеатлымский, Казымский, Кондинский, Ломбовожский, Нижнеларьякарский (Нарыкарский), Няксимвольский, Полноватский, Приобский, Саранпаульский, Сартыньинский, Шеркальский. В 1937 г. Большеатлымский, Казымский, Кондинский, Нарыкарский, Полноватский, Шеркальский сельсоветы были переданы в Микояновский район.

Основную массу коренного населения района составляли ханты, манси, также насчитывалось незначительное количество ненцев.

Общее количество населения в районе (по данным на 1946 г.) составляло 14 192 человека, в том числе 1 003 ханта (7 %), 2 287 манси (16 %), 186 ненцев (1,3 %). По данным на 1956 г. общее количество населения составляло 21 752 человека, в том числе 2 332 ханта (10,7 %), 2 201 манси (10,1 %) и 361 ненец (1,6 %). Значительное увеличение численности хантыйского населения в Березовском районе связано с передачей ему в 1950 г. двух национальных сельских Советов (Полноватского и Казымского) из Микояновского района¹⁷.

КОНДИНСКИЙ РАЙОН в географическом плане расположен на территории Западно-Сибирской низменности. Основной транспортной магистралью является судоходная р. Конда, впадающая в р. Иртыш. Район был образован 1 февраля 1924 г. на базе объединения Меньше-Кондинского, Больше-Кондинского и Верхне-Кондинского (Пельымского) волостных исполкомов, с центром в селе Нахрачи. В его состав вошли: Кондинская и Малокондинская волости Тобольского уезда и часть Верхнепельымской волости Туринского уезда. В район вошло и 7 сельсоветов: Болчаровский, Карымский, Красноярский, Леушинский, Нахрачинский, Сатыгинский, Шаимский. После включения района в Остяко-Вогульский округ административные единицы не изменились.

Основную массу коренного населения составляли манси, незначительное количество было хантов, ненцы на этой территории не проживали. Общее количество населения в районе (по данным на 1946 г.) составляло 13 928, в том числе 762 ханта (5,5 %), 2 922 манси (20,9 %). По данным на 1956 г., общее количество населения составляло 16 590 человек, в том числе 943 ханта (5,7 %), 2 095 манси (12,6 %)¹⁸.

САМАРОВСКИЙ РАЙОН в географическом плане расположен в центральной части Ханты-Мансийского автономного округа. Был образован в 1923 г. в составе Тобольского округа Уральской области. В состав вошли: Батовская, Зеньковская и Самаровская, частично Реполовская и Филинская волости Тобольского уезда и Елизаровская волость Березовского уезда. В район вошло 10 сельсоветов: Базьяновский, Елизаровский, Зеньковский, Коневский,

¹⁷ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1852. Л. 136.

¹⁸ Там же. Л. 136.

Сургутский уезд. Остяки с нартами и оленями

Красноленинский (с 1925/1926 г. — Кеушинский), Реполовский, Самаровский, Селяировский (с 1930 г. был упразднен), Троицкий и Тюлинский. В 1925 г. вошли Батовский и Филинский сельсоветы, в 1926 г. образован Назымский сельсовет. После включения района в Остяко-Вогульский округ в район вошло 12 сельсоветов.

Основную массу коренного населения составляли ханты, на этой территории не проживали манси и ненцы. Общее количество населения в районе (по данным на 1946 г.) составляло 19 459, в том числе 1 040 хантов (5,3 %). По данным на 1956 г., общее количество населения составляло 17 496 человек, в том числе 1 061 ханты (6 %), 29 манси (0,16 %) и 26 ненцев (0,14 %) ¹⁹. Население Самаровского района уменьшилось в связи с образованием в 1950 г. города Ханты-Мансийска и включением в состав города бывшего райцентра — с. Самарово ²⁰.

СУРГУТСКИЙ РАЙОН в географическом плане расположен в центральной части округа на территории Средней Оби. До 1924 г. оставался уездным центром Тюменской губернии. В 1924 г., ввиду отсутствия предприятий и малочисленности населения,

¹⁹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1852. Л. 137.

²⁰ Там же. Л. 138.

преобразован в районный центр в составе Тобольского округа Уральской области. В его состав вошли: Тундринская, Юганская волости и часть Локосовской волости Сургутского уезда. В район вошло 5 сельсоветов: Локосовский, Сургутский, Сытоминский, Тундринский и Юганский. В 1926 г. образованы Балыко-Пимский, Гром-Юганский, Угут-Юганский туземные районы, Юганский сельсовет был упразднен. После включения района в Остяко-Вогульский округ в район вошло 11 сельсоветов: Аганский, Балыкский (с 1935–1937 гг. Усть-Балыкский), Локосовский, Пимский, Покурский, Салымский, Сургутский, Сытоминский, Тромаганский, Тундринский и Угут-Юганский (с 1940–1941 гг. Угутский).

Основную массу коренного населения составляли ханты, было незначительное число манси и ненцев. Общее количество населения в районе (по данным на 1946 г.) составляло 16 606, в том числе 2 995 хантов (18 %), 62 манси (0,4 %) и 227 ненцев (1,4 %). По данным на 1956 г., общее количество населения составляло 16 860, в том числе 2 991 хант (17,7 %), 19 манси (0,1 %) и 233 ненца (1,4 %)²¹.

ЛАРЬЯКСКИЙ РАЙОН в географическом плане занимал территорию поймы Оби и ее притока Ваха. В 1924 г. в Тобольском округе, куда входил Сургутский уезд, образовался Александровский район, в который вошли все населенные пункты по Оби от современного г. Мегиона до села Александровское и вся долина реки Вах. В 1928 г. образовался Вахский национальный район в составе Томского округа Сибирского края, а в 1930 г. Вахский (туземный) район преобразован в Ларьякский район с центром в селе Ларьяк. Образован на основании постановлений ВЦИК от 10 декабря 1930 г. и 7 января 1932 г. в составе Остяко-Вогульского национального округа. В состав вошли: территория Ларьякского остяцкого туземного района Александровского района Томского округа Западно-Сибирского края. В район вошло 7 сельсоветов: Большеларьякский, Больше-тарховский, Колек-Еганский, Корликовский, Ларьякский, Охтеурский, Толькинский. В 1936 г. в него включены Вампутольский и Нижневартовский сельсоветы.

²¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1852. Л. 136.

Вид на село Ларьяжское

Основную массу коренного населения составляли ханты, незначительное количество ненцев, манси на этой территории не проживали. Общее количество населения в районе (по данным на 1946 г.) составляло 5 577, в том числе 1 713 хантов (30,7 %) и 6 ненцев (0,1 %). По данным на 1956 г., общее количество населения составляло 6 405, в том числе 1 728 хантов (26,9 %).

МИКОЯНОВСКИЙ РАЙОН в географическом плане расположен в пределах Западно-Сибирской низменности по обеим сторонам нижнего течения реки Оби.

Район образован в 1937 г. в составе Остяко-Вогульского национального округа. В район вошло 7 сельсоветов из Березовского и Самарского районов: Большеатлымский, Казымский, Кеушинский, Кондинский, Нарыкарский, Полноватский, Шеркальский.

Основную массу коренного населения составляли ханты, меньшее количество — манси и ненцы. Общее число населения в районе (по данным на 1946 г.) составляло 15 391, в том числе 3 071 хант (19,9 %), 393 манси (2,5 %), 128 ненцев (0,8 %). По данным на 1956 г., общее количество населения района составляло 16 875, в том числе 1 271 хант (7,5 %) и 340 манси (2 %).

Сокращение численности хантыйского населения связано с передачей в 1950 г. двух национальных сельских Советов (Полноватского и Казымского) Березовскому району, в том числе и тех территорий, на которых проживало ненецкое население, по этой причине, по данным 1956 г., представители данной национальности отсутствуют в районе.

СПИСОК
НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ
ПО СОСТОЯНИЮ
НА 1926 г.

Карта Бердзовского округа Тобольского наместничества, 1971 г. (фрагмент)

БЕРЕДЗОВСКИЙ РАЙОН

1. БЕРЕДЗОВСКИЙ (БЫВШИЙ ПОДГОРНЫЙ) СЕЛЬСОВЕТ

Аренинские (Арень-инские, Арне-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 44 манси, располагались на р. Малая Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались Ареньинский улус, населенный пункт состоял из 10 хозяйств, где проживало 40 человек. Местоположение указано на р. Большая Обь.

Бердзов, село²² — в Списке 1926 г. указано: 244 хозяйства, жителей 1 377 человек (1 020 русских, 311 коми-зырян). Располагалось на р. Сосьва. Г.Ф. Миллер писал: «Бердзов, город на левом возвышенном берегу р. Сосвы, в 6 верстах от ручья Глубокого и в 18 верстах от [протоки] Пырсым». В 1912 г. являлся уездным городом Бердзовского округа Тобольской губернии.

²² Со времени основания и до первого десятилетия XX в. Бердзов являлся городом. В советское время Бердзов изменил свой административный статус и название, став селом и получив название Бердзово.

Бешкильцева (Вот-интур, Вот-сунт), заимка — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 6 манси. Располагалась на р. Вас-я, приток Сосьвы.

Васлер, заимка — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 21 ханты. Располагалась на протоке Васлер.

Васькины (Васькинские, Васька-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 38 ханты. Располагались на р. Вогулка. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Васькиных в Подгородной инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ватарнельский Мыс (Ватеренельский, Ваттари-нъел-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 43 человека (41 русский, 2 коми-зырян). Располагались на р. Сосьва.

Вежакорские (Вежакарские, Ель-пос), юрты — в Списке 1926 г. указано: 14 хозяйств, жителей 74 манси. Расположены на р. Горная Обь (Малая Обь). Г.Ф. Миллер указывал несколько населенных пунктов, относящихся к Вежакарским юртам: «Малые Вежакарские юрты, по-остяцки Num-jem-uosch, то есть Верхний Святой городок, на левом берегу, в 25 верстах от Чамаских юрт. [...] Большие Вежакарские юрты, по-остяцки Uop-jem-uosch, то есть Большой Святой городок, на левом берегу, в 15 верстах от предыдущей деревни, вместе с которой они образуют особую волость. По поводу происхождения названий Iem-uosch и Ieming-jugan тамошние остяки имеют следующее предание. Они говорят, что не являются первыми, исконными жителями этих мест, а переселились сюда из неизвестной им другой страны. А когда они прибыли, то увидели перед собой в этом месте множество только что убитых крупных человеческих тел, хотя ни тогда, ни позднее не обнаружилось никаких следов живых людей. Это натолкнуло их предков на мысль, что убитые были не простыми людьми, а божественными героями, которые все сами истребили друг друга, чтобы им, как чужим пришельцам, освободить место. И вследствие такого благодеяния они завели обычай в память об этих прежних благородных владельцах страны создавать идолов и поклоняться им, что явилось истоком их прежнего языческого идолопоклонства». На 1912 г. зафиксировано суще-

ствование юрт Вежакарских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Войтеховские (Войтиховские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 74 ханты. Располагались на р. Малая Обь. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. упоминается как улус Войтинхов. Населенный пункт состоял из 28 хозяйств, где проживало 74 человека.

Вышпыртымские (Вышпыртым-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 14 ханты. Расположены на р. Вогулка. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Комратские (Комратковские, Комрат-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 39 манси. Располагались на пр. Лапорская. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался улус Камратков. Населенный пункт состоял из 2 хозяйств, где проживало 8 человек. Юрты находились при пр. Епалу. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Комратковских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Комудвановские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 82 манси. Располагались на р. Большая Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 22 хозяйств, где проживало 56 человек, располагалась почтовая станция. Местоположение указано на р. Малая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Комудвановских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Лапорские (Лапальские, Лех-погор), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 30 манси. Располагались на пр. Лапорская у р. Малая Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались Лапальский улус, населенный пункт состоял из 7 хозяйств, где проживало 39 человек. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Лапольских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Лапорский (Лапальский), выселок — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 русских. Располагались на р. Малая Обь.

Левкины (Левкинские, Левкин-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 20 ханты. Располагались на р. Вогулка.

Литевские (Летеевы, Хоп-нель-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 5 ханты. Располагались на р. Горная Вогулка.

Люликарские (Элы-ус), юрты — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 71 человек (68 манси, 3 русских). Располагались на р. Сосьва. В своих записях Г.Ф. Миллер указывал: «Луликарские зимние юрты, по-вогульски Ieli-usch-paul, на юго-восточном берегу Сосвы в 13,5 верстах от Резимовских зимних юрт. Здесь издавна было маленькое вогульское укрепление, которое на языке этого народа называется Ieli-usch. Зыряне, которые первыми развели эти места, в своем произношении изменили Ieli на Luli, откуда, с добавлением зырянского Кагга (то есть город или крепость), возникло [название] Luli-Kagga и Луликарской. ...Луликарские летние юрты, на юго-восточном берегу. [...] Во времена, когда дорога вдоль р. Сосвы через Югорские горы на реку Печеру и в Россию еще часто использовались и ею обычно путешествовали также многие торговцы из России в Сибирь, поэтому в указанной летней деревне из Березова был учрежден для летнего времени таможенный пост для досмотра путешествующих, который был назван Кыртасской заставой». Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Люшкарский или Люликарский улус. Населенный пункт состоял из 9 хозяйств, где проживало 37 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Люликарские на 1 версту ниже р. Ужиньи, на правом берегу Сосвы». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Люликарских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Малеевские (Квайк-я-пауль), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 30 манси. Располагались на р. Сосьва. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 3 хозяйств, где проживало 8 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Малеевские вниз р. Малевской». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Малеевских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Непкинские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 11 ханты. Располагались на р. Малая Обь.

Неремовские (Неримова, Пукшалип-пауль), юрты — в Списке 1926 г. указано: 23 хозяйства, жителей 89 человек (86 манси, 2 коми-зырян). Располагались на р. Малая Обь. Г.Ф. Миллер писал: «Нирымские юрты, по-остяцки Pukscham-kurt, на правой стороне протоки Пырсым, на маленькой протоке, текущей из Пырсыма и впадающей в него же; в 4 верстах от Малой Оби. Имеет 5 зимних юрт Подгородной волости. Зимой через эту деревню идет прямая дорога от Березова вверх по Оби, и от города досюда насчитывают 25 верст. Протока Пырсым имеет очень извилистое течение, и если измерить и подсчитать водный путь на запад, то его протяженность составит, пожалуй, до 30 и более верст. Истинное же расстояние между Малой Обью и Сосвой равно приблизительно 15 верстам». Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 6 хозяйств, где проживало 46 человек, располагалась почтовая станция. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Неремовских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Неусосвинские (Левен-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 43 ханты. Располагались на протоке Васлер.

Новые (Новинские, Иль-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 14 хозяйств, жителей 58 манси. Располагались на р. Малая Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 4 хозяйств, где проживало 14 человек, располагалась почтовая станция. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Новых в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Новьюхова Никиты, заимка — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 ханты. Располагалась на р. Вогулка.

Пашерские (Паштэр-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 85 человек (84 ханты, 1 русский). Располагались на острове между р. Малой Обью и Тогутской Обью. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. упоминается как улус Пашерцов, находящийся при протоке Нюлосе. Населенный пункт состоял из 34 хозяйств, где проживало 68 человек.

Пахрамковские (Пахрынховские, Похрамко-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 ханты. Располагались на р. Средняя Обь и протоке Оцын-пос.

Протошинские (Посор-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 25 хозяйств, жителей 118 манси. Располагались на р. Малая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Протошинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Пугорские (Пугырские, Ведохте-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 63 ханты. Располагались на р. Малая Обь. В своих записях Г.Ф. Миллер указывал: «Пугорские юрты, по-остяцки Wesochtin-kurt, в 8 верстах от Войтинковых юрт и [протоки] Woxag-passil. Куновацкой волости». Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались Пугорский или Пугырский улус. Населенный пункт состоял из 18 хозяйств, где проживало 64 человека.

Разбойникова, заимка — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 манси. Располагалась на протоке Лапорская.

Резимовские (Тары-он-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 45 манси. Располагались на р. Сосьве. В путевых записях Г.Ф. Миллер указывал: «Резимовские зимние юрты, по-вогульски Tarich-sau-paul, на юго-восточном берегу Сосвы, в 35 верстах от Шайтанских юрт. Резимовские летние юрты, на северо-западном берегу, в 2 верстах от Резимовских зимних юрт». Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Резимовый улус. Населенный пункт состоял из 5 хозяйств, где проживало 13 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Резимовские ниже р. Вож-И на 1 версту на правом берегу Сосвы». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Резимовских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Русь-суй, поселок — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 10 человек (6 русских, 4 коми-зырян). Располагался на р. Сосьве.

Сыгорские (Согор-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, 19 манси. Располагались на протоке Сыгорская.

Тегинские (Тен-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 32 хозяйства, жителей 189 ханты. Располагались на р. Малая Обь и протоке Тегинская. В путевых описаниях Г.Ф. Миллера упоминаются: «Тегинские юрты, по-остяцки Tekin-kurt, на левом берегу, в 3 верстах ниже протоки Острем и в

27 меренных верстах от Усть-Сосвинских юрт на р. Вогулке, а от Березова по этой дороге в 42 верстах Куновацкой волости». Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как Тегинский улус, который располагался при р. Сосьва. Населенный пункт состоял из 2 хозяйств, где проживало 10 человек. А.А. Дунин-Горкавич приводит следующие данные: «Станция Тегинская в 25 верстах от Усть-Сосвинской. Станция находится в зимних юртах Тегинских, расположенных на левом берегу протоки Тегинской». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Тегинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Тутлеумские (Тутлеум-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 20 ханты. Располагались на р. Вогулка.

Чуенельский мыс (Чуенельские юрты, Чуенел), поселок²³ — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 67 русских. Расположен на р. Сосьве. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Чуенельские на 9 верст ниже р. Сориньи на правом берегу Сосвы». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Чуенельские в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Шоганские (Шоган-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, 39 хантов. Располагались на р. Вогулка. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Шоганских в Подгородной инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Шайтанские (Ялбынсие-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 40 человек (36 манси, 4 ханты). Располагались на р. Сосьва. Г.Ф. Миллер указывал: «Шайтанские летние юрты, по-вогульски Ielring-paul, на правом берегу протоки Пырсым, в нескольких верстах от места ее впадения в Сосву. Имеет 1 летнюю юрту Подгородной волости. Относящаяся к ней зимняя юрта расположена на Сосьве». Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 4 хозяйств, где проживало 8 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Шайтанские вниз р. Шайтанской на левом бе-

²³ По документам 1926 г., Чуенельский мыс имел административный статус поселка. В более ранних описаниях он фигурирует как юрты.

регу р. Сосвы». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Шайтанских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Шайтанский Мыс (Ялниг-ыл-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 27 хозяйств, жителей 126 человек (119 коми-зырян, 7 русских). Располагалась на р. Сосьва.

Шаховская (Шахова), заимка — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 коми-зырян. Расположена на р. Малая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование заимки Шаховой в Подгородной инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Щепеткина, заимка — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 русских. Населенный пункт располагался на р. Сосьва.

Яурова Якова, заимка — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 коми-зырян. Располагалась на р. Ванькаеган, приток р. Вогулки.

2. КАЗЫМСКИЙ (ПОЛНОВАТСКИЙ) ТУЗСОВЕТ

Амнинские юрты состояли из 14 населенных пунктов (в 1912 г. являлись юртами Амнинскими Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии):

Ай-юф-оп-еган-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на реках Амня и Казым.

Вась-еган-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 хантов. Располагались на р. Амня.

Висты-еган-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 17 хантов. Располагались на р. Амня.

Вож-нел-курт юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 хантов. Располагались на р. Амня.

Инхво-еган-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Амня.

Кеолох-сангом-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Амня и Казым.

Лау-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 хантов. Располагались на р. Амня.

Лор-тупл-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 18 хантов. Располагались на р. Казым.

Нюром-юган-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 37 хантов. Располагались близ р. Амня.

Пинты-нел-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 ханты. Располагались на р. Амня.

Портамия-егом-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на р. Амня.

Реп-егом-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 11 хантов. Располагались на р. Амня.

Тутле-егом-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Амня.

Хар-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Амня.

Ванзеват (Ванзеватские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 58 человек (50 хантов, 8 русских). Располагались на р. Большая Обь. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. указаны под названием Вайзеватский улус. Населенный пункт состоял из 16 хозяйств, где проживало 42 человека. В 1912 г. существовало два населенных пункта: юрты Вонзеватские Большие и Вонзеватские Малые, входящие в состав Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ветляховские (Ветлаховские, Етлахов), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Етлахов улус. Населенный пункт состоял из 10 хозяйств, где проживал 31 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «В 20 верстах выше устья Казыма расположены юрты Ветляховские». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Ветлаховых в Подгородной инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ворт-юган-горт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 20 хантов. Располагались на речке, название которой не указано.

Вотмогортские (Вотмо-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 57 хантов. Располагались на р. Вотмююган.

Выли-то, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 коми-зырян. Располагались на озере у истока р. Казым.

Выргимские, юрты — в Списках 1868–1869 гг. выделены как единый Выргимский улус, расположенный при р. Казыме. Населенный пункт состоял из 17 хозяйств, где проживало 47 человек. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Выргимских в Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии. В 1926 г. юрты состояли из 4 населенных пунктов:

Ай-пав-еган, юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 37 хантов. Располагались на речке Тапрыеган, притоке Казыма.

Выли-сяхрын-еган, юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 42 хантов. Располагались на р. Виргим.

Инк-вай-еган-горт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 7 хантов. Располагались на речке — притоке р. Амня.

Лыхи-горт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на речке — притоке р. Казым.

Еган-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на речке Малый Атлым.

Ильбигортские (Ельбиг-ис), юрты — в Списках 1868–1869 гг. выделены как единый Елбигорский улус, расположенный при р. Сорме. Населенный пункт состоял из 49 хозяйств, где проживало 176 человек. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Ельбагортских в Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии. В 1926 г. состояли из 17 населенных пунктов:

Артемьева Павла, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Казым.

Ай-хорт-сангом-еган, юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 28 хантов. Располагались на р. Казым.

Вын-соим-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на р. Помут.

Вын-тор-хор-вунт-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Казым.

Кельси-еган-вынт-егом-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Казым.

Курь-еган-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 хантов. Располагались на р. Курьех.

Озь-одын-егом-курт 1-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Казым.

Озь-одын-егом-курт 2-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Казым.

Озь-одын-егом-курт 3-и, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 хантов. Располагались на р. Малая Куръех.

Озь-одын-егом-курт 4-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 5 хантов. Располагались на р. Казым.

Оус-нэлэк-няр-егом-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на р. Казым.

Помыт-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Помут близ р. Казым.

Помыт-сангом-егом-курт юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Помут.

Хары-горт-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Казым.

Хоркут-егом-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Казым.

Хыжин-егом-курт 1-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Казым.

Хыжин-егом-курт 2-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на р. Казым.

Лахсам-горт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 21 хант. Располагались на р. Лахсамъюган.

Мозямские, юрты — вероятно, в Списках 1868–1869 гг. выделены как единый Мазьянский улус, расположенный при р. Казым. Населенный пункт состоял из 16 хозяйств, где проживало 45 человек. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Мозямских в Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии. В 1926 г. объединяли:

- **Адам-еган-горт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 29 хантов. Располагались на р. Адымъеган, притоке Послъеган.

- **Ай-егам, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Казым.

- **Вожпай-еган-горт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 25 хантов. Располагались на р. Вожпайеган.

- **Были-хот-егом, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на речке Мозям, притоке р. Казым.

• **Онт-ай-егам-горт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на притоке р. Казым.

• **Ун-Мадэна-еган-сезан-ай-егам, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 27 хантов. Располагались на озере Ун-Мадэна близ р. Казым.

• **Моимские 1-е, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 21 хант. Располагались на р. Малый Моим.

• **Моимские 2-е, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Большой Моим.

• **Моимские 3-е, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Большой Атлым.

• **Мунгутлор, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 36 (30 манси, 6 русских). Располагались на притоке у р. Обь.

• **Оленские (Хор-кутов, Молдановский), юрты** — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 22 ханта. Располагались на озере Малым близ р. Обь.

Пахринские, юрты:

Вырыс-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на речке Похра²⁴ близ р. Большой Атлым.

Тут-теуш-соим, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на речке Похра.

Уна-курт-соим, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 14 хантов. Располагались на речке Похра.

Полноват (Полноватское), село — в Списке 1926 г. указано: 38 хозяйств, жителей 174 человека (77 хантов, 76 русских). Располагалось на речке около рр. Обь и Полноват. Г.Ф. Миллер указывал: «Полновацкой погост имеет построенную для здешних остяков церковь Успения Богородицы и, помимо жилищ церковных служителей, 4 остяцкие юрты. Название основано на следующем. Aut или awot обозначает в здешнем остяцком диалекте мыс, выступающий в реку, подобный находящемуся здесь, который от протоки получил название Polno-awot. А поскольку на этом мысу раньше была большая остяцкая деревня, отчего здесь и была заложена церковь, то она называлась по-остяцки

²⁴ В 1926 г. название реки писалось как Пахра, сейчас пишется — Похра.

Село Полноват

Polno-aut, или Polno-awot-kurt, по-русски Полновацкие юрты, и передала это название заложенному здесь затем погосту. Так как остяки не большие любители жить рядом с церквями, то с того времени они почти все ушли оттуда прочь». Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 5 хозяйств, где проживало 16 человек. Здесь находилась православная церковь. Речка, при которой располагалось село, была названа Полноваткой. Село упомянуто в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Село Полноватское расположено на правой стороне Большой Оби, в 1 версте от нее и в 6 верстах от р. Казым. [...] Близ села Полноватского расположены юрты Полноватские. Инородцы имеют лошадей и коров. Летом промышляют рыбу, производя лов вместе с рыбопромышленником Новицким». В 1912 г. являлось селом Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Пугор-горт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 38 манси. Располагались на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Пугорских в Подгородной инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Резанские (Резамовские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 71 хант. Располагались на р. Обь. В Списках 1868–1869 гг. назывался Резанский (Резамов) улус. Населенный пункт состоял из 14 хозяйств, где проживало 37

человек. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Резанских в Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Соусланы (Согусланские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 12 хозяйств, жителей 74 манси. Располагались на р. Большая Обь и протоке Соуслан. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Соусланских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Сумутнельские (Сумытнел, Сумутнел-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 12 хозяйств, жителей 72 ханта. Располагались на озере Малым вблизи р. Обь. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Сумутнельские расположены с правой стороны р. Казыма при устье».

Сурейские (Сури-горт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 65 человек (22 ханта, 43 манси). Располагались на р. Обь. Г.Ф. Миллер указывал: «Сурейские юрты, по-остяцки Suri-kurt, на правом берегу в 15 верстах от Больших Вежакарских юрт. Относятся к Сосвинской волости».

Тугьянские (Горные), юрты — в Списке 1926 г. указано: 32 хозяйства, жителей 209 хантов. Располагались на р. Большая Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 15 хозяйств, где проживало 49 человек. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Тугьянских в Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Хуллорские (Кулларские), юрты — в Списках 1868–1869 гг. указаны как отдельный населенный пункт, называющийся Кунларский, или Кулларский улус, и состоящий из 49 хозяйств, где проживало 152 человека. В 1926 г. включали 9 населенных пунктов:

- **Вась-хор-еган-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Казым.

- **Егом-еган-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Сорум.

- **Кей-пай-нером-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 23 ханта. Располагались на р. Казым.

- **Меумес-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 14 хантов. Располагались на р. Казым.

- **Посль-горт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 42 ханта. Располагались на р. Казым.

• **Сангом-паул-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 10 человек (9 хантов, 1 русский). Располагались на р. Казым.

• **Сорым-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на рр. Казым и Сорум.

• **Сорым-юган-горт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на рр. Казым и Сорум.

• **Тау-егом-курт юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на рр. Казым и Меуми-юган.

Чуильские (Чуиль), юрты — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 73 ханта. Располагались на р. Большая Обь. Г.Ф. Миллер указывал: «Чуильские юрты, по-остяцки Tschuil-kurt, на левом берегу, в 10 верстах от устья Полновацкой протоки. Подгородной волости. Эта деревня считается лежащей на одной широте с городом Березовым». Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «...на 8 верст выше устья Казыма с правой стороны Казыма расположены юрты Чуильские».

Юильский (Юльевский, Казымский, Юльевские, Казымтыу-вож), городок — в Списках 1868–1869 гг. выделен как единый Юльевский (Казымский) городок, расположенный при р. Казым. Населенный пункт состоял из 12 хозяйств, где проживало 85 человек. Здесь находилось сходбище инородцев при положении ясака. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Юльевский городок в Казымской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии. По состоянию на 1926 г. в его составе находились 25 населенных пунктов:

• **Ай-вис-пугот-егам-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 хантов. Располагались на р. Айвисьеган.

• **Ай-вож-еган-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Айвожьеган.

• **Вась-выр-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Казым.

• **Вохсарем-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 хантов. Располагались на р. Казым.

• **Вын-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Казым.

• **Вын-няр-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Казым.

Казымской Городокъ

• **Вырыс-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Казым.

• **Калтынг-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Куръех.

• **Кельси-еган-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 18 хантов. Располагались на р. Кельсиеган.

• **Кельси-еган-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Кельсиеган.

• **Курик-сангом-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Вын-вожъеган.

• **Мадем-выр-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Казым.

• **Машъ-я-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Казым и речке Машъ-я.

• **Молданова Андрея, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Воурвожъеган.

• **Молданова Николая, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Айвожъеган.

• **Пиды-юган-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 хантов. Располагались на р. Казым.

• **Порталэ-лор-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 10 хантов. Располагались на р. Айвожъеган.

- **Пыр-со-вар-еш-лор-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Казым.
- **Сангом-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 хантов. Располагались на р. Айвожьеган.
- **Сус-хорт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Варынсангомьеган.
- **Тэмье-курт (Тэмис-курт), юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Тэмэньеган.
- **Хонды-воры-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Казым.
- **Хьжин-лор-егом-курт 1-е, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Огожьеган.
- **Хьжин-лор-егом-курт 2-е, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались близ р. Казым.
- **Хьш-пан-егом-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Воурвожьеган.

3. КОНДИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Алешинская протока, юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 33 ханта. Располагались на пр. Большая и Малая.

Алешинские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 23 хозяйства, жителей 103 ханта. Располагались на р. Обь. В путевых записях Г.Ф. Миллер упоминал: «Алешкины зимние юрты, по-остяцки Pukscham-kurt, на правой стороне Оби, в 10 верстах от Низямских юрт. Имеет 6 зимних юрт, являющихся последними в Нагакарской волости. [...] Алешкины летние юрты, по-остяцки Logul-kurt, на левом берегу Оби. Имеет 7 летних юрт». Согласно Спискам 1868–1869 гг., селение состояло из 29 хозяйств, где проживало 107 человек. Местоположение указано при р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Алешинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Войхалом, деревня — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства,

Кондинский монастырь

жителей 5 русских. Располагалась на р. Нягынъеган. На 1912 г. зафиксировано существование выселок Войхалом в Кондинской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Кандым-тохром, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Нягынъеган.

Каремпосль, деревня — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 20 русских. Располагалась на пр. Большая. На 1912 г. зафиксировано существование выселок Каремпост в Кондинской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Кармужиханская Речка (Варкурт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на р. Кормужиханка.

Кармужиханская Речка, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Кормужиханка.

Кармужиханские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 29 человек (23 ханта, 6 русских). Располагались на р. Кормужиханка и р. Обь. В своих записях Г.Ф. Миллер писал: «Кармашпоганские летние юрты, по-остяцки Charmasch-jugan-kurt, на левом берегу Оби, в 9 верстах от предыдущей деревни [Мартинковых юрт]. Имеет 7 летних юрт Нагакарской волости. ...Кармашпоганские зимние юрты, по-остяцки Charmasch-jugan-kurt, на правом берегу. Имеет 5 зимних юрт». На 1912 г. зафиксировано существование юрт

Кармужиханских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Кайгатюр, выселки — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 русских. Располагались на р. Обь и протоке Большая.

Кондинское, село — в Списке 1926 г. указано: 142 хозяйства, жителей 554 человека (8 хантов, 542 русских). Располагалось на р. Обь. В записях 40-х гг. XVIII в. Г.Ф. Миллер писал, прежде всего, о Кондинском монастыре: «Кодцкой Троицкой монастырь, являющийся мужским, на правом берегу Оби в 42 верстах от Большого Атлыма. Имеет 2 деревянные церкви — Живоначальныя Троицы и Благовещения Богородицы. На месте первой, так как она старая, сейчас строится каменная двухалтарная церковь Живоначальныя Троицы и Знамения Богородицы. В качестве настоятеля монастыря здесь иногда бывал архимандрит, иногда игумен. Сейчас вместо них наместником является иеромонах. В монастыре имеются обычные монастырские постройки, как то: кельи, погреба и амбары. Вне его в 3 дворах живут монастырские служители, а еще здесь имеется 15 дворов бобылей, которые происходят большей частью из крещеных остяков. Они издавна приданы монастырю, который может использовать их для различных работ и за это платит в государственную казну обычные налоги». Согласно Спискам 1868—1869 гг., село состояло из 48 хозяйств, где проживал 251 человек. Здесь были православный монастырь, миссионерское училище, почтовая контора, запасный хлебный магазин, пороховой погреб, винный склад, питейный дом. Местоположение указано на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование села Кондинское в Кондинской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Низямские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 21 хозяйство, жителей 122 человека (114 хантов, 8 русских). Располагались на р. Обь. В записях 40-х гг. XVIII в. Г.Ф. Миллер писал: «Низямские юрты, по-остяцки Nisong-kurt, на правом берегу Оби в 10 верстах от [юрт] Нага-Карра. Имеет 6 зимних юрт». Согласно Спискам 1868—1869 гг., селение состояло из 26 хозяйств, где проживал 131 человек. Местоположение указано при р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Низямских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Новинская, деревня — 21 хозяйство, жителей 85 человек (у 2 национальность не указана, 83 русских). Располагалась на р. Обь.

Новогаринская, деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 29 русских. Располагалась на р. Малая Обь и протоке Большая.

Нягын, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Нягынбеган.

Сергины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 19 хантов. Располагались на пр. Большая.

Сус-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 1 хант. Располагались на пр. Большая. На 1912 г. зафиксировано существование выселок Сускурт в Кондинской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Тагаим (Тахайм), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на пр. Большая.

Чульчама (Чульчамские), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 20 русских. Располагалась на р. Нягынбеган.

Яган-Курт (Егана-курт, Нагакарские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 26 хозяйств, жителей 108 человек (94 русских, 13 хантов). Располагалась на р. Нягынбеган. В записях Г.Ф. Миллера зафиксировано: «Нага-Карра, или Нагакарские юрты, или Нагакарской городок, по-остяцки Nanga-uosch-kurt, на правом берегу, в 6 верстах от предыдущего монастыря. Имеет 13 зимних юрт Нагакарской волости. Относящиеся сюда летние жилища рассеяны в разных местах в этой местности, на левом берегу. Слова: городок, Карра, uosch — показывают, что в древности здесь также была остяцкая крепость». Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались Нагакарский улус, населенный пункт состоял из 4 хозяйств, где проживало 53 человека. Местоположение указано на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Нагакарских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

4. МАЛОАТЛЫМСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Большие, юрты — в Списке 1926 г. указано: 17 хозяйств, жителей 89 ханты. Располагались на пр. Большая.

Большой Атлым (Атлымские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 111 хозяйств, жителей 451 человек (112 русских, 338 хантов). Располагались на рр. Обь и Большой Атлым. В записях Г.Ф. Миллера указано: «Большой Атлым, или Большие Атлымские юрты, по-остяцки Antlum-kurt, на правом берегу в 18 верстах от Малого Атлыма, или Атлымского погоста. Имеет 35 зимних юрт Большой Атлымской волости. Остяки называют эту деревню также Antlum-uosch, поскольку здесь издавна тоже была маленькая остяцкая крепость». Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались Больше-Атлымский улус, населенный пункт состоял из 49 хозяйств, где проживало 425 человек. Местоположение указано на р. Большая Обь. Здесь была почтовая станция. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Больше-Атлымских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ефремковские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 28 человек (8 русских, 19 хантов). Располагались на пр. Большая.

Захарковские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 12 хозяйств, жителей 49 человек (30 русских, 19 ханты). Располагались на пр. Большая.

Карымкары (Карымкарские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 35 хозяйств, жителей 132 человека (18 русских, 114 хантов). Располагались на р. Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 14 хозяйств, где проживало 87 человек. Местоположение указано на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Карымкарских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Леушинские (Тыпись), юрты — в Списке 1926 г. указано: 24 хозяйства, жителей 84 человека (44 русских, 40 хантов). Располагались на р. Обь. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Liusch-kurt на правом берегу, в 18 верстах от предыдущей деревни [Карымкарские юрты]. Имеет 4 юрты Малой Атлымской волости. Слово kurt означает на здешнем остяцком диалекте «деревня», как в предыдущем диалекте слово pugl.

Вид села Малый Атлым

Русское слово «юрта», возможно, взято отсюда». Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Леушинский улус, населенный пункт состоял из 11 хозяйств, где проживало 52 человека. Местоположение указано на р. Большая Обь. Здесь же находилась почтовая станция. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Леушинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Лорбинские (Торбот), юрты — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 30 человек (3 русских, 27 хантов). Располагались на р. Хугот.

Малый Атлым (Мало-Атлымское), село — в Списке 1926 г. указано: 89 хозяйств, жителей 343 человека (243 русских, 82 ханта). Располагалось на р. Обь. В записях Г.Ф. Миллера указано: «Малой Атлым, или Атлымской погост, по-остяцки Lolmen, или Loltem-kurt, на правом берегу, в 12 верстах от Liusch-puđ и в 29 верстах от Карим-Кары. Имеет церковь Преображения Господня, построенную для здешних остяков, и, помимо жилищ церковных служителей, 16 остяцких зимних юрт Малой Атлымской волости. Летние жилища рассеяны по разным местам в нескольких верстах выше. Немного выше этого села на правом гористом берегу р. Оби насыпан довольно большой песчаный холм, который по-русски называется Старым Атлымским городищем.

А остяки говорят *Lolmen-uosch* и приписывают ему ту же древность и повод, что и вышеуказанному холму в устье речки *Karing*. Они говорят также, что в древности их врагами были как татары, так и самоеды, от которых они должны были прятаться на таких холмах. Говорят, что такого рода крепостных холмов еще много в разных местах, на некоторых из них видны следы валов и рвов». В Списках 1868–1869 гг. указаны 2 населенных пункта (Мало-Атлымский улус и село Мало-Атлымское), к 1926 г. объединенных в один — село Малый Атлым. Мало-Атлымский улус состоял из 28 хозяйств, где проживало 296 человек, село Малый Атлым состояло из 24 хозяйств, где проживало 134 человека. Здесь находилась православная церковь. На 1912 г. зафиксировано существование села Мало-Атлымское в Кондинской волости и юрт Мало-Атлымских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Нижегорская (Нижегорская Протока), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 28 человек (24 русских, 4 представителя других национальностей). Располагалась на пр. Нижегорская.

Сосновские (Полох-пугэ), юрты — в Списке 1926 г. указано: 26 хозяйств, жителей 90 человек (11 русских, 79 хантов). Располагались на р. Обь. К 40-м гг. XVIII в. относится следующая информация о юртах Сосновских: «Сосновские летние юрты, на левом берегу Оби, имеют 7 юрт. Сосновские зимние юрты, по остячки *Pallach-putsche-pugl*, на правом берегу Оби и в 14 верстах от Кевашкиных юрт. Имеет 7 зимних юрт». Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 9 хозяйств, где проживало 84 человека. Местоположение указано при р. Большая Обь. Здесь находилась почтовая станция. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Сосновских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

5. НЯКСИМВОЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Апсья-паул (Апдя-наул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 манси. Располагались на р. Апсья.

Витват-пауль, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 1 манси. Располагались на р. Невс.

Ворьинские (Ворья-наул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 43 манси. Располагались на р. Ворья.

Ильпи-паул (Ильби-наул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 20 манси. Располагались на р. Сосьва.

Колымья-ват-паул (Колыня-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 манси. Располагались на р. Колымья.

Курикова Александра (Сандыр Куриков), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 манси. Располагались на р. Лямья.

Лопсыя-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 13 манси. Располагались на р. Лопсия.

Лусум-талях-паул (Лусум-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 30 манси. Населенный пункт располагался на р. Малый Акт.

Лямья-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 14 манси. Располагались на р. Лямья.

Мань-тыгат-ват-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 манси. Населенный пункт располагался на р. Малая Сосьва.

Манья (Маньинские), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 30 коми-зырян. Располагалась на р. Манья. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Аньевский (Мананьевский, Ань-я) улус. Населенный пункт состоял из 9 хозяйств, где проживало 39 человек. Юрты находились при р. Сосьве.

Нерохи (Нерохи-паул, Неровские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 26 русских. Располагалась на р. Сосьва. К 40-м гг. XVIII в. относится следующая информация: «Няроховские юрты, по-вогульски Njogoch-rau], на северном берегу, в 10 верстах от предыдущей реки [Сосьвы]». В Списках 1868–1869 гг. назывался Нероховский (Няроховский) улус. Населенный пункт состоял из 78 хозяйств, где проживало 199 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Нёроховские на 28 верст ниже юрт Няксимвольских».

Нероховский, выселок — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 4 человека разных национальностей. Располагался на р. Сосьва.

Нирвож (Нирвожские, Нирус-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 14 манси. Располагались на р. Тапсуй. Г.Ф. Миллер писал: «Нирвоские юрты, по-вогульски Nir-usch-paul, на восточном берегу, в 1 дне пути выше [устья] Wor-ja. Название указывает на то, что раньше здесь было вогульское укрепление».

Няксимволь (Няксимвольские юрты), село — в Списке 1926 г. указано: 38 хозяйств, жителей 168 человек (85 манси, 73 коми-зырян). Располагалось на р. Сосьва. Г.Ф. Миллер писал: «Вонсеровы, или Няксимвольские юрты, по-вогульски Njaksimol-paul, на северном берегу Сосвы в 36,5 верстах от Тапсуйских юрт». В Списках 1868–1869 гг. населенный пункт состоял из 14 хозяйств, где проживало 46 человек. Село упомянуто в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Ниже р. Нейс на 3 версты на левом берегу р. Сосвы около юрт Няксимвольских находится Сосвинская пристань Сибирякова. Здесь построена церковь и образовалось с. Няксимвольское. Кроме вогулов, здесь живут русские и зыряне. Юрты Няксимвольские ниже пристани на 5 верст на левом берегу Сосвы». На 1912 г. зафиксировано село Няксимвольское в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Няльтал (Юда-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 манси. Располагались на р. Сосьва.

Пес-паул, деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 15 манси. Располагалась на р. Тапсуй.

Пойва-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 манси. Располагались на р. Пойва.

Порош-хулим-паул (Тарас-паул, Порс-хулим), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 манси. Располагались на р. Поворье.

Сава-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 манси. Располагались на р. Ленях.

Санклинья-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 манси. Располагались вблизи р. Сосьвы.

Суйвайда (Суйват-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 манси. Располагались на р. Пельым.

Тапс-яны-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 25 манси. Располагались на р. Тапсуй.

Тимофей-паул юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 17 манси. Располагались на р. Тапсуй.

Тихониха (Волькотль-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 15 манси. Располагались на р. Сосьва.

Турвада-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 9 манси. Располагались на р. Малая Сосьва.

Тур-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 12 манси. Располагались на р. Тапсуй.

Усть-Манья, поселок — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 13 человек (7 коми-зырян, 8 русских). Располагался на р. Сосьва.

Усть-Тапсуйские (Тапсунто-паул, Эльби-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 26 манси. Располагались на р. Сосьва. Г.Ф. Миллер писал: «Тапсуйские юрты, по-вогульски Taps-sont-paul, на южном берегу, в 26,5 верстах от предыдущей деревни [Вышминских юрт]». Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как Тапсуйский (Татуйский) улус. Населенный пункт состоял из 14 хозяйств, где проживало 80 человек. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича упомянуты юрты Усть-Тапсуйские, расположенные на правом берегу р. Тапсуй, и Ельби-пауль, находившиеся ниже р. Тапсуй на 28 верст на правом берегу Сосьвы. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Усть-Тапсуйских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Хал-паул (Хальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 39 манси. Располагались на р. Сосьва. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Халпаульских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ханаян-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 манси. Располагались на р. Хури.

Хулим-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 манси. Располагались на р. Тапсуй. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. указан как Хусть-Снионский (Хулимионский) улус. Населенный пункт состоял из 14 хозяйств, где проживало 62 человека. Местоположение указано при р. Сосьва. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Хулим-Паульских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Шесья-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 манси. Располагались на р. Шесья.

Ювдым-сос, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 13 манси. Располагались на р. Лепла.

Янгылма-ват-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 манси. Располагались на р. Сосьва.

Яны-паул (Яно-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 56 манси. Располагались на р. Сосьва.

6. САРАН-ПАУЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Ломбовож (Ломбовожские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 26 хозяйств, жителей 126 манси. Располагались на р. Ляпин. Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как Лобошожский улус, который располагался на р. Ляпин. Населенный пункт состоял из 23 хозяйств, где проживало 48 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Ломбовожские находятся выше предыдущих [Рахтынинских] юрт на 30 верст, расположены они с левой стороны р. Ляпина в 2 верстах от реки в сосновом бору». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Ломбовожских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Манья (Маньинские, Манья-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 19 хозяйств, жителей 103 манси. Располагались на р. Манья. В Списках 1868–1869 гг. указаны как Маньинский улус, который состоял из 14 хозяйств, где проживало 52 человека. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Маньинских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Межанские (Межи), юрты — 20 хозяйств, жителей 95 манси. Располагались на р. Ляпин. Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как Межупаульский улус, который располагался на р. Ляпин. Населенный пункт состоял из 36 хозяйств, где проживало 84 человека. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Меженские выше предыдущих [юрт Ломбовожских] на 15 верст на правой стороне реки в 1 версте от р. Ляпин». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Межу-Паульских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Мунгес (Мункес, Мунгесские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 19 хозяйств, жителей 86 манси. Располагались на р. Ляпин. В путевых записях Г.Ф. Миллера указано: «Мункаские юрты, по-вогульски Munkes-paul, на южной стороне, приблизительно в 2 верстах от берега, наискосок напротив второго устья речки Saregat и в 23 верстах от [дер.] Meschi-paul». Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как Мункежский улус, который состоял из 35 хозяйств, где проживало 107 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Мункесские выше предыдущих [юрт Хорумпаульских] на 15 верст на правой стороне р. Ляпина в 1 версте от реки». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Мункежских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Пувлох, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 ненцев. Располагались на р. Ляпин.

Пун-иссум-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 манси. Располагались на реках Турупья и Кемпак.

Рахтынья (Рахтыннинские) юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 26 манси. Располагались на р. Рахтынья близ р. Ляпин. Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указан как Рахтыннинский улус, который располагался на р. Сосьва. Населенный пункт состоял из 4 хозяйств, где проживало 13 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Рахтыннинские расположены на левом берегу р. Ляпина». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Рахтыннинских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Саран-паул, село — в Списке 1926 г. указано: 127 хозяйств, жителей 640 человек (549 коми-зырян, 67 ненцев). Располагалось на р. Ляпин. Село упомянуто в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «В д. Саран-пауль проживают исключительно зыряне в количестве 60 семейств, у них имеется 40 коров, 6 лошадей, 2 200 оленей и 75 собак... Деревня Саран-пауль выше юрт Ханглызских на 10 верст, расположена на правом берегу р. Ляпина». На 1912 г. зафиксировано существование деревни Саран-Паул в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ханглы (Хангланские, Хангла), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 33 манси. Располагались на

р. Ляпин. Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как Ханглазский улус, состоящий из 23 хозяйств, где проживало 57 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Ханглазские выше на 35 верст на правой стороне р. Ляпина в 2 верстах от реки».

Хорум-паул (Хурум-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 27 хозяйств, жителей 137 манси. Располагались на р. Ляпин. В Списках 1868–1869 гг. указаны как Хурумпаульский (Хорум-Паульский) улус, который состоял из 43 хозяйств, где проживало 99 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Хорумпаульские выше предущих [юрт Меженских] на 15 верст на правой стороне р. Ляпине в 1 версте от реки». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Хорумпаульских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Хошлох (Хошлох-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 манси. Располагались на р. Ляпин.

Щекурья (Щекурьинское), село — в Списке 1926 г. указано: 58 хозяйств, жителей 303 человека (150 манси, 139 коми-зырян). Располагалось на р. Ляпин. В Списках 1868–1869 гг. указано как Щекурьинский улус, находящийся на р. Щекурья. Населенный пункт состоял из 44 хозяйств, где проживало 322 человека. Здесь находилось сходбище инородцев при положении ясака. Село упомянуто в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «В с. Щекурьинском проживают русские и вогулы... Село Щекурьинское находится в 5 верстах от д. Саранпауль, расположено на правом берегу р. Щекурьи приблизительно верст на 5 выше впадения ее в р. Ляпин». На 1912 г. зафиксировано существование села Щекурьинское в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ясунт (Яс-ие юрты, Ясонт, Ясунт-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 14 хозяйств, жителей 52 человека (48 манси, 4 ненца). Располагались на р. Ляпин. Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как Ясонский (Есонский) улус. Населенный пункт состоял из 21 хозяйства, где проживало 74 человека. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Ясонские на 10 верст выше

Ляпинской пристани на левом берегу р. Ляпин». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Ясонских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ятри (Ятри-я), поселок — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 ненцев. Располагался на р. Ятри-я выше устья р. Сартынья.

7. САРТЫНЬИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Андрей-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 манси. Располагались на р. Сосьва.

Аныевские (Ан-я-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 17 хозяйств, жителей 97 манси. Располагались на р. Сосьва. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Аныевские на левой стороне р. Сосьвы в 2 верстах от нее в соновом бору».

Бедкажские (Бедкаши, Петкеш), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 53 манси. Располагались на р. Сосьва. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 4 хозяйств, где проживало 20 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Бедкажские на 12 верст ниже р. Самары (совр. название — Самырья) по правую сторону р. Сосвы в 2 верстах от последней».

Волинг-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 манси. Располагались на р. Вогулка.

Игрим (Егрим, Ягрим, Игрюмские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 29 манси. Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Югримские юрты, по-вогульски Iugrim-paul, на южном берегу, в 2 верстах от устья Малой Сосвы». Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Игрюмский или Югримский улус. Населенный пункт состоял из 5 хозяйств, где проживало 13 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Игрюмские на 19 верст ниже р. Аныевской на правом берегу Сосвы». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Игримских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Игрим-нел (Егрим-нел), поселок — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 24 коми-зырян. Располагался на р. Сосьва.

Кугинские (Куга, Хоган, Хохан), юрты — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 52 манси. Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Кугинские юрты, по-вогульски Chugang-ja». Юрты Кугинские, по сведениям А.А. Дунина-Горкавича, находились ниже р. Кугинской на 1 версту по левой стороне Сосьвы в 2 верстах от нее в сосновом бору.

Мань-апси-паул (Оурья-паул, Оурья), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 18 манси. Располагались на р. Сосьва.

Менк-я (Менкья), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 12 манси. Располагались на р. Сосьва.

Нильдинские Верхние (Нельдинские, Али-Няхлан, Няхланг), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 21 манси. Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечен только один населенный пункт — Нильдинские юрты: «Нильдинские юрты, по-вогульски Nilding-paul, на южном берегу, в 18 верстах от предыдущей деревни [Оуринские юрты]. Между этой деревней и упомянутой ранее на Сосве деревней Кугинские юрты Сосва делает большой поворот на север. Поэтому, когда зимой путешествуют вверх по Сосве, между обеими деревнями имеется прямая дорога по суше, длина которой составляет не более 50 верст». В Списках 1868–1869 гг. указан один населенный пункт — Нильдинский улус, в котором было 17 хозяйств и проживало 56 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Нельдинских в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Нильдинские Нижние (Луй-Няхланг), юрты — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 53 манси. Располагались на р. Сосьва.

Нильдинг-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 28 манси. Располагались на р. Сосва.

Нялинь-я (Нялинг-я), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 22 манси. Располагались на р. Сосьва.

Олтотумба (Олттумп-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 62 манси. Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Олтитумбинские юрты, по-вогульски

Olt-tumb-paul, на обоих берегах Сосвы. Между этой и следующей деревнями имеется переппав лосей и оленей через Сосву».

Оурья (Оурьинские, Оурья-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 33 манси. Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Оуринские юрты, по-вогульски Our-ja-paul, на южном берегу в 14,5 верстах от Посолдинных юрт». В Списках 1868–1869 гг. населенный пункт состоял из 24 хозяйств, где проживало 58 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Оурьинских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Палья-паул, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 14 манси. Располагались на р. Сосьва.

Посолдинские (Посолдины, Посолдит-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 58 манси. Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Посолдины юрты, по-вогульски Possol-paul, на северном берегу, в 10 верстах выше устья р. Сыгвы и в 20 верстах от Ляпинских юрт на р. Сыгве по прямой зимней дороге». В Списках 1868–1869 гг. населенный пункт состоял из 18 хозяйств, где проживало 9 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Посолдинских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Потра-суй, поселок — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 41 человек (35 русских, 6 коми-зырян). Располагался на р. Сосьва.

Санги-тур (Санги-тур-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 36 манси. Располагались на р. Сосьва.

Сартынья (Сартынинское, Сосвинское), село — в Списке 1926 г. указано: 40 хозяйств, жителей 177 человек (манси и русские). Располагалось на р. Сосьва. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались Сортынинское (Сартанинское, Сосвинское) село. Населенный пункт состоял из 8 хозяйств, где проживало 36 человек. В селе находилась православная церковь. Упомянуто в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Село Сартыньинское (Сосвинское) на 5 верст ниже р. Сартыньинки (совр. название — Сартынья) на левом берегу Сосвы. Кроме вогулов,

Село Сартыньинское

имеющих 13 юрт, здесь живут и русские в 9 домах». На 1912 г. зафиксировано село Сартыньинское в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Собыр-ахт-паул (Оурья-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 12 манси. Располагались на р. Сосьва.

Серги-паул (Нильдинские, Али-Няхланг), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 17 манси. Располагались на р. Сосьва.

Собок-лонт (Собок-ломт-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 русских. Располагались на р. Сосьва.

Сородей (Сородейские, Сорди-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 21 манси. Располагались на р. Сосьва. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался улус Сардейский (Сарадеинский). Населенный пункт состоял из 15 хозяйств, где проживало 62 человека. На 1912 г. зафиксированы юрты Сардейские в Сосвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Тимко-суй (Кимитья-суй), поселок — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 22 человека (12 коми-зырян, 10 русских). Располагался на р. Сосьва.

Тоболдинские (Тюб-ие, Пупын, Пупан-паул, Пукум-паул) юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 39 манси. Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Тоболдинские летние юрты, на южном [берегу]

Сосвы. Является летней деревней, относящейся к нижеследующей зимней деревне. ...Тоболдинские зимние юрты, по-вогульски Puring-paul, то есть Шайтанские юрты, на северном берегу, в 4 верстах от предыдущих, относящихся сюда летних жилищ и в 24 верстах от Аниевских юрт. Имеет такое вогульское название оттого, что здесь до христианства стоял знаменитый вогульский идол, или шайтан, по-вогульски Puri, не как другие — в особом чулане, а в одной из жилых юрт. Отсюда он по-вогульски и назывался Pauling-Amtschnik, то есть юртошной старик». Согласно Спискам 1868—1869 гг., назывался улус Тобольдинский (Тюболдинский, Пунын). Населенный пункт состоял из 11 хозяйств, где проживало 69 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Тоболдинские в 2 верстах ниже р. Угор на левом берегу Сосвы». На 1912 г. зафиксированы юрты Тоболдинские в Сосьвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ульба-ив-паул (Санги-тур), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 21 манси. Располагались на р. Вогулка.

Хангласы (Хангладские, Хангласам-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 71 манси. Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Хангласские юрты, по-вогульски Changlsam-paul, на южном берегу, в 9 верстах от Хулдмсонтских юрт». Согласно Спискам 1868—1869 гг., назывался улус Хонглазский (Хангалский). Населенный пункт состоял из 11 хозяйств, где проживало 40 человек. А.А. Дунин-Горкавич указывает, что юрты Ханглазские расположены в сосновом бору ниже р. Визим на 13 верст, по левую сторону Сосьвы в 2 верстах от нее. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Хангласанских в Сосьвинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Шоминские (Шомы, Шумы-паул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 36 человек (28 манси, 8 ненцев). Располагались на р. Сосьва. В записях Г.Ф. Миллера отмечено: «Шоминские юрты, по-вогульски Schoma-paul, на северном берегу Сосьвы и в 23,5 верстах от Кугинских юрт». Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Ниже Ляпина на 15 верст по левую сторону Сосвы в 2 верстах расположены юрты

Шоминские». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Шоминских в Ляпинской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

8. ШЕРКАЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Ай-ас-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 14 хантов. Располагались на р. Обь.

Верхние Нарыкары (Верхне-Нарыкарские, Али-Нарикушит), юрты — в Списке 1926 г. указано: 31 хозяйство, жителей 142 человека (115 манси, 27 русских). Располагались на пр. Нарыкарская. В своих записях Г.Ф. Миллер упоминал о нескольких населенных пунктах, которые можно идентифицировать с Верхними или Нижними Нарыкарами: «Нарикара, или Нарыкарские юрты, по-остяцки *Nari-kurt*, на довольно возвышенном здесь левом берегу протоки *Unno-passil*, в 33 верстах от Кылтисанских юрт. Расположена на виду от Малой Оби и имеет одну зимнюю юрту Чамаской волости. В одной версте выше этой юрты на том же берегу протоки *Unno-passil* еще видны остатки двух старых остяцких крепостей, которые остяки называют *Nari-uosch*, откуда и возникло название Нарикара. [...] Нарыкарские летние юрты, на правом берегу Малой Оби, наискосок напротив предыдущей деревни. Состоит из 5 юрт, в которых живут летом жители предыдущей деревни и некоторые естелские вогулы». Возможно, по Спискам 1868–1869 гг. были частью Нарыкарского улуса, которые состояли из 17 хозяйств, где проживало 42 человека. Местоположение указано при р. Малая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Нарыкарских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Емынг-горт (Шеркальские, Эстальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Акрысьеган, протока р. Малая Сосьва. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Емынг-горт — первый населенный пункт по р. Малой Сосве, на правой стороне в 3 верстах от нее на горе». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Емынггорских (Эстальских) в

Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Зыковский, поселок — 1 хозяйство, жителей 4 русских. Располагался на р. Обь.

Ис-хуньт-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на протоке Енгаеган.

Калтысьяна (Калтысьянские, Каттысь-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 50 хантов. Располагались на пр. Большая. В записях 40-х гг. XVIII в. Г.Ф. Миллер отмечал: «Кылтисанские юрты, по-остяцки Kyltesch-kurt, в 24 верстах от Шоркарского погоста. Имеют 6 зимних юрт Чамакской волости. Кылтисанские летние юрты имеют 7 летних юрт». Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Колтысьянский улус. Населенный пункт состоял из 8 хозяйств, где проживало 33 человека. Юрты находились при р. Малая Сосьва. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Калтысьянских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Костины (Костинские, Емын-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 9 хантов. Располагались на р. Малая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Костинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Лохтот-курт (Шеркальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 14 хозяйств, жителей 69 хантов. Располагались на протоке Уньеган. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Лохтокурских (Шеркальских) в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Мулигорт (Мулигортские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 24 хозяйства, жителей 111 человек (105 хантов, 3 русских). Располагались на пр. Большая. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 23 хозяйств, где проживало 67 человек. Местоположение указано при р. Сосьва. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Мулигорских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Нага-горт (Шеркальские, Эстальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 12 манси. Располагались на р. Малая Сосьва. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Нага-Горт расположены в 12 верстах

от Шахтур-Горт на левом берегу Сосвы». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Нагагорских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Нерга (Нергинские, Шеркальские, Эстальские, Лырщиковы, Нерга-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 22 ханта. Располагались на р. Малая Сосьва. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Ныргинский улус. Населенный пункт состоял из 10 хозяйств, где проживало 60 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Нерга расположены на озере Нерга с восточной стороны. Озеро Нерга (Нерга-Тур) находится в 3 верстах от правого берега Малой Сосвы».

Нижние Нарыкары (Нижние Нарыкарские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 90 человек (манси и русские). Располагались на пр. Большая. В своих записях Г.Ф. Миллер упоминал о нескольких населенных пунктах, которые можно идентифицировать с Верхними или Нижними Нарыкарами: «Нарикара, или Нарикарские юрты, по-остяцки *Nari-kurt*, на довольно возвышенном здесь левом берегу протоки *Unno-passil*, в 33 верстах от Кылтисанских юрт. Расположена на виду от Малой Оби и имеет одну зимнюю юрту Чамаской волости. В одной версте выше этой юрты на том же берегу протоки *Unno-passil* еще видны остатки двух старых остяцких крепостей, которые остяки называют *Nari-uosch*, откуда и возникло название Нарикара. [...] Нарикарские летние юрты, на правом берегу Малой Оби, наискосок напротив предыдущей деревни. Состоит из 5 юрт, в которых живут летом жители предыдущей деревни и некоторые естельские вогулы». Возможно, по Спискам 1868–1869 гг. были частью Нарыкарского улуса, которые состояли из 17 хозяйств, где проживало 42 человека. Местоположение указано при р. Малая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Нарыкарских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Опос-курт (Опос-Шеркальские), юрты — 6 хозяйств, жителей 28 хантов. Располагались на пр. Уньеган. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Овоскурских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Перегребная Будка, выселки — 2 хозяйства, жителей 6 русских. Располагались на р. Обь.

Перегребные (Перегребновские, Пудым-сухта-вож), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 11 хантов. Располагались на р. Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Перегребновских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Реченские (Речешные, Шеркальские, Еган-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 21 хант. Располагались на р. Шеркальская. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Речешных в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Соре-горт (Шеркальские, Эстальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на р. Хобеюеган. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Сарегорских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Соот-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 12 хозяйств, жителей 61 человек (53 ханта, 8 русских). Располагались на пр. Уньеган. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Сооткурских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Сей-курт, юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 12 человек (10 хантов, 2 русских). Располагались на пр. Сей-курт.

Тегинские (Тега-курт), юрты — 14 хозяйств, жителей 54 человека (47 хантов, 7 русских). Располагались на р. Большая Обь.

Тунзин-горт (Шеркальские, Эстальские, Тунзин-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на р. Малая Сосьва. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Тунзигорских (Эстальских) в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Халапант (Халапанские, Халапан-курт), юрты — в Списке 1926 г. указано: 20 хозяйств, жителей 94 человека (74 ханта, 20 русских). Располагались на р. Обь и протоке Пугорао. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 7 хозяйств, где проживало 82 человека. Местоположение указано на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Калапанских (Эстальских) в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Ханглазин-горт (Ханглазинские, Шеркальские, Эстальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Сыньеган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Ханглазинский улус. Населенный пункт состоял из 3 хозяйств, где проживало 8 человек. Юрты находились при р. Малая Сосьва. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Ханглазинских (Эстальских) в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Хобыст (Хобыстинские, Шеркальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 35 хантов. Располагались на пр. Хобыст. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Хобыстинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Хонго-горт (Ханго-курт, Хангорские, Шеркальские, Эстальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 14 хантов. Располагались на р. Малая Сосьва. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Ханга-Горт ниже юрт Теус-Курт на 25 верст». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Хангагорских (Эстальских) в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Чемаши (Чемашевское), село — в Списке 1926 г. указано: 54 хозяйства, жителей 209 человек (7 хантов, 202 русских). Располагалось на р. Большая Обь. В записях Г.Ф. Миллера записано: «Чамаские юрты, по-остяцки Tschamasch-uosch-kurt, на правом берегу, в 15 верстах от Кылтисанских юрт. Является центром названной от нее Чамашской волости. Здесь также в старые времена была остяцкая крепость». Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указаны 2 населенных пункта (Чемашевский улус и Чемашевское село), к 1926 г. объединенных в один — юрты Чемаши. Чемашевский улус состоял из 12 хозяйств, где проживало 106 человек, село Чемаши состояло из 19 хозяйств, где проживало 49 человек. Здесь находились православная церковь и почтовая станция. На 1912 г. зафиксировано существование села Чемашевское в Кондинской волости и юрт Чемашевских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Шеркалы (Шеркальское, Шаш-вож), юрты — в Списке 1926 г. указано: 88 хозяйств, жителей 380 человек (коми-зыряне и русские). Располагались на р. Обь. В записях Г.Ф. Миллера упо-

мянуто несколько населенных пунктов: «Шор-Кара, или Шоркарской погост, по-остяцки Kurga-kurt, также Schensch-uosch-kurt, на правом берегу, в 6 верстах от Laun-kurt и в 41 версте от Кодкуго монастыря. Имеет построенную для остяков церковь Нерукотворенного Образа, при которой, помимо жилищ церковных служителей, находятся 10 зимних и 11 летних юрт Шоркарской волости. ...Шоркарское Старое городище, по-остяцки Schensch-uosch, по-вогульски laat- или lagat-usch, на правом берегу Оби. Остяки Шоркарской волости раньше имели здесь свои зимние жилища, а после строительства церкви, которую заложили у их летних жилищ, принуждены были и зимние, и летние жилища иметь в одном месте. Другая старая остяцкая крепость, которая, однако, на людской памяти не была уже заселена, находится на том же правом берегу, в полутора верстах ниже предыдущей». В Списках 1868–1869 гг. указаны 2 населенных пункта (Шеркальский улус и Шеркальское село), к 1926 г. объединенных в один – юрты Шеркалы. Шеркальский улус состоял из 28 хозяйств, где проживало 168 человек, село Шеркальское состояло из 37 хозяйств, проживало 169 человек. В селе Шеркальском были почтовая станция и православная церковь. Местоположение обоих населенных пунктов указано на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование села Шеркальское в Кондинской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Шухтур-горт (Шухтур-курт, Шухтыгорские, Шеркальские, Эстальские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 17 человек (9 хантов, 8 манси). Располагались на р. Малая Сосьва. В Списках 1868–1869 гг. указаны как Шухтокарский улус, который располагался при р. Обь. Населенный пункт состоял из 3 хозяйств, где проживало 36 человек. Упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Шахтур-Горт расположены на левом берегу Сосвы». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Шухтыгорских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

КОНДИНСКИЙ РАЙОН

1. БОЛЧАРОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Алексеевская (Итын-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 74 человека (46 хантов, 28 русских). Располагалась на р. Конда.

Богдановская (Богдановские юрты, Чхылох-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 38 человек (10 хантов, 28 русских). Располагалась на р. Конда.

Болчары (Болчаровское, Эны-ехы), село — в Списке 1926 г. указано: 48 хозяйств, жителей 158 человек (78 хантов, 74 русских). Располагалось на р. Конда.

Зимняя Пушта (Пуштинские Зимние юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 39 человек (37 хантов, 2 русских). Располагалась на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Летняя Пушта (Пуштинские Летние юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 19 хозяйств, жителей 66 человек (55 хантов, 11 русских). Располагалась на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Пугульская (Ятым-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 44 человека (4 ханта, 40 русских). Располагалась на старом русле р. Конда.

Сиглинская (Сиглинские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 51 человек (37 хантов, 14 русских). Располагалась на р. Конда.

Чесноковская (Чесноковские юрты, Санхи-Мотым-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 69 человек (31 хант, 38 русских). Располагалась на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Шемлинская (Шемлин-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 17 хантов. Располагалась на оз. Глухое.

Шумиловская (Шумиловские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 26 хозяйств, жителей 130 хантов. Располагалась на р. Шумиловская.

Село Болмары

2. КАРЫМСКИЙ ТУЗСОВЕТ

Большой Турпал (Турпальские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 49 манси. Располагалась на р. Турпас.

Боровская (Боровая), деревня — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 16 человек (11 манси, 5 русских). Располагалась на р. Боровая.

Вершина (Яхта-лих), деревня — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 манси. Располагалась в верховьях р. Юконды.

Винтъя (Винтъятские юрты, Чалыковы, Винтъя), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 29 манси. Располагалась на р. Винтъя.

Егырсан (Егырсанские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 4 человека (3 манси, 1 русский). Располагалась на р. Егырсан.

Кальмысья, деревня — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 русских. Располагалась на р. Юконда.

Карым (Карымские, Карымовские юрты, Хорым), деревня — в Списке 1926 г. указано: 21 хозяйство, жителей 70 человек (55 манси, 15 русских). Располагалась на р. Карымкар, приток р. Юконды. Г.Ф. Миллер писал: «Карим-Карра, или Каримкарские юрты, по-остяцки Karim-guasch-pugl, на правом берегу Оби. Имеют 11 юрт, являющихся последними в Сухоруковой волости. Каримкарские летние юрты, на правом берегу. Имеют 9 юрт».

Кашат (Кошат, Хост), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 30 манси. Располагалась на р. Лохъя.

Красный Яр, деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 14 манси. Располагалась на р. Красный Яр. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Ларья (Ларьятские, Шугуровы юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 13 человек (10 манси, 3 русских). Располагалась на р. Ларья.

Левдым (Лывдымский паул, Лывдымья), деревня — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 21 манси. Располагалась на р. Юконда.

Ленгурья (Ленгурские юрты, Ленгур), деревня — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 26 манси. Располагалась на оз. Ленгурское.

Невлачкина (Невлачкины юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 человек (2 манси, 14 русских). Располагалась на р. Невлачкина.

Шугур (Шугурские юрты, Туй-паул, Тей-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 30 человек (19 манси, 11 русских). Располагалась на р. Юконда.

Шумья (Шумяцкая, Сум-паул, Пан-лым-нел), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 9 человек (2 манси, 7 русских). Располагалась на р. Юконда.

Ягла (Яглинские юрты, Евыл-паул, Сум), деревня — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 32 манси. Располагалась на р. Ягла.

Яхват-паул (Эхватпаульский), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 37 человек (36 манси, 1 русский). Располагалась на р. Юконда.

3. КРАСНОЯРСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Алтай (Алтаевские юрты, Алтаевская), деревня — в Списке 1926 г. указано: 21 хозяйство, жителей 78 человек (20 хантов, 58 русских). Располагалась на р. Конда. Деревня упомянута в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Алтаевские расположены на левом берегу р. Конды на невысоком увале».

Бойбалинская (Бойбалинские юрты, Байбалинская), деревня — в Списке 1926 г. указано: 19 хозяйств, жителей 54 человека (26 хантов, 28 русских). Располагалась на р. Конда. Деревня упомянута в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Байбалинские расположены с правой стороны р. Конды у начала протоки».

Кама (Каменские, Перевесны юрты, Камо-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 21 хозяйство, жителей 78 человек (26 хантов, 52 русских). Располагалась на р. Конда.

Кельсинская (Кельсинские, Кельсины юрты, Лах-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 59 человек (54 ханта, 5 русских). Располагалась на р. Конда. Деревня упомянута в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Кельсинские на левом берегу р. Конды и ниже с. Болчаровского на 60 верст».

Красный яр (Красноярские юрты, Хал-хон), деревня — в Списке 1926 г. указано: 41 хозяйство, жителей 112 человек (86 хантов, 23 русских). Располагалась на старом русле р. Конда.

Нюрковская (Нюрковские, Нюрковская, Питпов-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 59 хантов. Располагалась на оз. Деревенское.

Реденькое, деревня — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 36 русских. Располагалась на р. Конда.

Согомская (Согомские юрты, Дальний Согом, Согом-пугыт), деревня — в Списке 1926 г. указано: 29 хо-

Деревня Красный Яр

зяйств, жителей 93 человека (89 хантов, 4 русских). Располагалась на р. Согом. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Чилимка, деревня — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 48 русских. Располагалась на р. Конда.

4. ЛЕУШИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Амынья (Аминские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 59 человек (46 манси, 13 русских). Располагалась на р. Амынья. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт назывался Амбинский улус и состоял из 26 хозяйств, где проживало 59 человек.

Белоярский, выселок — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 русских. Располагался на оз. Среднесатыгинский Туман.

Большой Тап (Тапинский), деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 59 человек (35 манси, 24 русских). Располагалась на р. Тап.

Гари, выселки — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 русских. Располагались на оз. Леушинский Туман.

Елушкина (Елышкины, Анахтатаские, Анпатские юрты, Онгпат), деревня — в Списке 1926 г. указано: 19 хозяйств, жителей 64 человека (43 манси, 21 русский). Располагались на рр. Конда и Шайтанка.

Запор (Запорские, Кусынские юрты, Кушон), деревня — в Списке 1926 г. указано: 19 хозяйств, жителей 81 человек (50 манси, 31 русский). Располагалась на рр. Конда и Камелья. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Зуева, деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 20 человек (манси, русские). Располагалась на р. Урай.

Ингатья (Игнатья), деревня — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 46 человек (27 манси, 19 русских). Располагалась на р. Ингатья.

Каргаева (Вуран-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 22 человека (12 манси, 10 русских). Располагалась на р. Ах.

Кипаульская (Кышаульский, Кипеул), деревня — в Спи-

ске 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 12 человек (11 манси, 1 русский). Располагалась на р. Кипаульская.

Кисарь, деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 10 манси. Располагалась на р. Конда.

Корп, деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 26 русских. Располагалась на р. Конда и оз. Корпотур.

Леуши (Леушинские), село — в Списке 1926 г. указано: 53 хозяйства, жителей 200 человек (107 манси, 93 русских). Располагалось на р. Ах. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Луговая (Большая Кашимья), деревня — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 38 человек (13 манси, 25 русских). Располагалась на р. Конда.

Мыс, деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 17 русских. Располагалась на р. Конда.

Озеро (Эвтур), выселки — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 манси. Располагались на оз. Евтур.

Пантрашкина (Пантрашкины, Калымовы, Катъшевы, Панкръшевские), деревня — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 29 человек (22 манси, 7 русских). Располагалась на р. Пантрашкина.

Пашня (Пашенские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 50 человек (13 манси, 37 русских). Располагалась на р. Левшинка.

Полурка (Палурка), выселки — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 русских. Располагались на р. Палурка.

Пангутал (Пангутальский), деревня — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 26 человек (23 манси, 3 русских). Располагалась на р. Конда.

Сосновская (Сосновские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 12 хозяйств, жителей 43 человека (35 манси, 8 русских). Располагалась на р. Сосновская.

Сотниковская (Сотниковские Утландские юрты, Сотник), деревня — в Списке 1926 г. указано: 17 хозяйств, жителей 91 человек (11 манси, 80 русских). Располагалась на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Терез (Терезинские, Терезские юрты, Терс-паул), деревня — 8 хозяйств, жителей 24 человека (20 манси, 4 русских). Располагалась на р. Терез.

Токлован (Токлованский, Токлован-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 13 русских. Располагалась на р. Конда.

Тосклива (Тоскильский, Тоскила-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 21 человек (6 манси, 15 русских). Располагалась на р. Конда.

Тулья, выселки — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 12 человек (4 манси, 8 русских). Располагались на р. Конда.

Фирули (Фирулево, Фырули), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 9 русских. Располагалась на оз. Леушинский Туман.

Юмасинская (Юмасинские, Юманские юрты, Юмас), деревня — в Списке 1926 г. указано: 21 хозяйство, жителей 124 человека (52 манси, 72 русских). Располагалась на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

5. НАХРАЧИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Алымкина (Алымские юрты, Алымка, Ойтан-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 26 человек (12 манси, 14 русских). Располагалась на притоке р. Конда.

Беленгут (Беленгутские, Белегарские, Ильгалские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 19 человек (15 манси, 4 русских). Располагалась на оз. Беленгут.

Вачкур (Вачкур-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 35 человек (7 манси, 28 русских). Располагалась на Вачкурском притоке р. Конда.

Ермаковское (Ермаковские юрты, Ермак), деревня — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 54 человека (37 манси, 17 русских). Располагалась на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Есаул (Есаулские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 34 хозяйства, жителей 150 человек (67 манси, 55 русских). Располагалась на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Зимняя Каурья (Каурьятские юрты, Вант-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 62 человека (55 манси, 7 русских). Располагалась на р. Малая Юконда.

Зимняя Чекатка (Унгатские, Чекатковы, Чекаткины юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 48 человек (29 манси, 19 русских). Располагалась на р. Кима. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Зольникова, выселок — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 русских. Располагался на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Кучуковская (Новозерские, Кучуковские юрты, Кучук), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 33 человека (7 манси, 26 русских). Располагалась на р. Старикова.

Ландина (Ландинские юрты, Леутым-я, Лунтым-павыль), деревня — в Списке 1926 г. указано: 14 хозяйств, жителей 59 человек (57 манси, 2 русских). Располагалась на рр. Лоутынья и Ландина.

Ленина (Шавыр, Шаур), деревня — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 33 человека (10 манси, 12 хантов). Располагалась на р. Конда.

Летняя Каурья, деревня — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 русских. Располагалась на р. Каурья.

Летняя Чекатка (Полим-Вынтя-Туй-пауль), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 15 человек (8 манси, 7 русских). Располагалась на р. Летне-Чекатинская.

Мокровская (Мокровские юрты, Мокрова, Лаптковы, Лопатковы юрты, Ляттым-павыль), деревня — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 41 человек (37 манси, 4 русских). Располагалась на р. Малая Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Нахрачи (Нахрачинское, Мутуш), село — в Списке 1926 г. указано: 95 хозяйств, жителей 277 человек (89 манси, 183 русских). Располагалось на р. Конда. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Никулкина (Нуровы юрты, Новрын-пауль), деревня — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 62 человека (46 манси, 16 русских). Располагалась на р. Никулька (Нурья). Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Новый Катъш (Новокатышевы юрты, Яльпыль-пауль), деревня — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 43 человека (35 манси, 18 русских). Располагалась на рр. Конда и Товыта. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Церковь в селе Нахрачи

Панькина (Панькины юрты, Ньюп-шхур-павыл), деревня — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 36 человек (30 манси, 6 русских). Располагалась на р. Конда и оз. Деревенское. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Старый Катыш (Сарокатышевы юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 12 хозяйств, жителей 61 человек (11 манси, 50 русских). Располагалась на р. Кима.

Турсунка (Турсунт, Турсунтский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 62 человека (39 манси, 23 русских). Располагалась на р. Конда.

6. САТЫГИНСКИЙ (БЫВШ. УЧИНСКИЙ) СЕЛЬСОВЕТ

Вар-паул (Варпавла), деревня — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 51 человек (31 манси, 20 русских). Располагалась на пр. Эхт.

Денисова (Денисовка, Сам-паул, Сам-павыль), деревня — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 манси. Располагалась на р. Евра.

Евра (Евринский, Евра-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 31 хозяйство, жителей 110 человек (90 манси, 20 русских). Располагалась на р. Евра.

Иондра (Иондринский, Иондра-паул, Шокура), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 15 человек (1 манси, 14 русских). Располагалась на р. Евра.

Лева (Левинский, Лева-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 86 человек (38 манси, 48 русских). Располагалась на р. Лева.

Малый Тап (Тапинский паул, Вишь-тап), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 21 человек (18 манси, 3 русских). Располагалась на р. Тап.

Новая (Аырпаульский, Поташинский паул, Поташ, Вырпывул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 12 хозяйств, жителей 31 человек (16 манси, 15 русских). Располагалась на р. Конда.

Пава, деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 22 человека (4 манси, 18 русских). Располагалась на оз. Сатыгинский Туман.

Половинка, деревня — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 38 человек (23 манси, 15 русских). Располагалась на р. Конда.

Потанах (Потанахский паул, Потанак), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 21 человек (18 манси, 3 русских). Располагалась на оз. Потанах.

Путизанцева, деревня — 2 хозяйства, жителей 6 человек (4 манси, 2 русских).

Рахтина (Рахтинский паул, Рахта), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 38 человек (10 манси, 28 русских). Располагалась на пр. Ах.

Сатыга (Сатыгинское, Лухван), село — в Списке 1926 г. указано: 19 хозяйств, жителей 106 человек (62 манси, 35 русских). Располагалось на оз. Сатыгинский Туман. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Силава, деревня — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 28 человек (10 манси, 18 русских). Располагалась на р. Конда.

Урай (Вырай), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 11 человек (7 манси, 4 русских). Располагалась на р. Урай.

Усть-Тетерь (Виштетерский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 17 манси. Располагалась на р. Большой Тетер (Нерпалка).

Учинья (Учинский паул, Учинья-пывыл), деревня — 27 хозяйств, жителей 106 человек (83 манси, 15 русских). Располагалась на р. Усынья.

Ушанах (Усанахский паул, Ушенах), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 11 манси. Располагалась на р. Ушья.

Чернореченская (Уеконга), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 12 манси. Располагалась на р. Ушья.

Шамья деревня — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 человек (18 манси, 3 русских). Располагалась на р. Шамья.

Шумпавла (Шум-паул) деревня — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 манси. Располагалась на р. Тап.

7. ШАИМСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Арпавла (Ар-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 7 человек (4 прочих национальностей, 3 русских). Располагалась на оз. Арпавла.

Есеунт (Есеунтский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 12 человек (10 манси, 2 русских). Располагалась на р. Конда.

Котлох (Котлохский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 русских. Располагалась на р. Кетлох.

Корысья (Корисинский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 11 человек (2 манси, 9 русских). Располагалась на р. Конда.

Мортгымья (Мортгымский, Мортгомский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 36 человек (21 манси, 15 русских). Располагалась на р. Мулымья (Мутом).

Мулымья (Мулымский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 39 человек (23 манси, 16 русских). Располагалась на р. Мулымья.

Оломья (Олымский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 23 человека (22 манси, 1 русский). Располагалась на р. Оломья.

Оронтур (Орантурский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 20 человек (5 манси, 15 русских). Располагалась на оз. Оронтур.

Петропавла (Этропавла), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 18 русских. Располагалась на р. Конда.

Печерах (Печерахский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 манси. Располагалась на р. Конда.

Пол-паул (Пыл-паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 14 манси. Располагалась на р. Мулымья.

Полу-Шаим (Пул-Шаим, Мало-Шаимский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 37 человек (6 манси, 34 русских). Располагалась на р. Полушаимка.

Потанай (Кетлах), деревня — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 манси. Расположена на р. Тап.

Пыркач (Попикваль), деревня — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 манси. Располагалась на р. Тетер.

Сарансуй (Бачкарова), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 17 человек (2 манси, 15 русских). Располагалась на р. Конда.

Супра (Супринский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 55 человек (46 манси, 9 русских). Располагалась на р. Супра.

Турсунт (Турсунтский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 30 человек (7 манси, 23 русских). Располагалась на р. Конда.

Умытъя (Умытинский, Шишишумский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 11 манси. Располагалась на р. Умытъя.

Урай, деревня — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 39 человек (3 манси, 36 русских). Располагалась на р. Урай.

Ушья (Ушбинский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 52 человека (35 манси, 17 русских). Располагалась на р. Конда.

Чантыръя, деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 10 русских. Располагалась на р. Конда.

Шаим (Больше-Шаимский паул), село — в Списке 1926 г. указано: 32 хозяйства, жителей 81 человек (21 манси, 58 русских). Располагалось на р. Конда и озере.

Шешушум (Шешушумский паул), деревня — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 11 манси. Располагалась на р. Конда.

САМАРОВСКИЙ РАЙОН

1. БАЗЬЯНОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Базьяново (Базьяновская, Базьяны), село — в Списке 1926 г. указано: 105 хозяйств, жителей 446 человек (77 хантов, 365 русских). Располагалось на р. Иртыш. В записях Г.Ф. Миллера указано: «Деревня Базьянова на острове, образованном Медвежьей протокой и Иртышом, немного выше Чубковой и в 50 верстах от Самарова. Имеет 2 ямщицких двора, при которых находятся также 7 остяцких юрт Назымской волости, называемые Sangang-pugl».

Мануйлово (Мануйловская, Мануйлово, Оленева), деревня — в Списке 1926 г. указано: 52 хозяйства, жителей 205 человек (прочие, 201 русский). Располагалась на р. Иртыш.

Фроловская (Фролова, Фрол), деревня — в Списке 1926 г. указано: 29 хозяйств, жителей 161 русский. Располагалась на р. Иртыш. Г.Ф. Миллер указывал: «Дер. Фролова, на западном берегу, на острове, который образован Кривой протокой и Иртышом, в 40 верстах от Самарова. Состоит из одного ямщицкого двора».

2. БАТОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Батово (Батова), село — в Списке 1926 г. указано: 82 хозяйства, жителей 369 человек (3 ханта, 365 русских). Располагалось на р. Иртыш. Г.Ф. Миллером упоминается деревня Батова: «Дер. Батова, на западном берегу в 38 верстах от Реполовского погоста. Имеет 2 ямщицких двора, относящихся к дистрикту Демьянского яма, который ими и начинается».

Заягодинский (Ягодная), выселок — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 53 русских. Располагались на р. Ягодная.

Саргачи (Саргатские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 26 хозяйств, жителей 111 человек (40 хантов, 71 русский). Располагалась на р. Иртыш. Г.Ф. Миллером упоминаются Саргатские юрты: «Саргатские юрты, по-остяцки Sargat-pugl, на западном берегу, в 8 верстах от деревни Батовой. Зимние юрты находятся в 1 версте выше этих летних жилищ. Состоит из 8 юрт Тарханской волости».

Семейка (Семейские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 70 хозяйств, жителей 272 человека (4 ханта, 268 русских). Располагались на р. Иртыш. Г.Ф. Миллером упомянуты Семейкины юрты: «Семейкины юрты, по-остяцки Iudschang-pugl, на западном берегу в 12 верстах от Сотниковых юрт. Имеет 5 юрт Нарымской волости».

Сотник (Сотниковские юрты, Кутты-Пугот), деревня — в Списке 1926 г. указано: 34 хозяйства, жителей 153 человека (62 ханта, 91 русский). Располагалась на р. Иртыш. Г.Ф. Миллером упоминаются Сотниковы юрты: «Сотниковы юрты, по-остяцки Kutleb-pugl, на восточном берегу, в 8 верстах от Саргацких юрт. Имеет 12 юрт Тарханской и Нарымской волостей».

3. ЕЛИЗАРОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Елизарово (Елизаровская, Елизаровское), село — в Списке 1926 г. указано: 138 хозяйств, жителей 555 человек (3 ханта, 552 русских). Располагалось на р. Обь. В Списках 1868–1869 гг. указана как деревня Елизаровская. Состояла из 53 хозяйств, где проживало 402 человека. Здесь находились волостное правление, запасный хлебный магазин, почтовая станция. Находилась при р. Большая Обь. В 1912 г. являлось селом в Елизаровской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Кынинские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 52 человека (хантов и русские). Располагались на пр. Кынина. В записях Г.Ф. Миллера упоминаются Кинины юрты: «Кинины юрты, по-остяцки Kinga-pugl, на левом берегу, в 1 версте ниже Олтурминских юрт и в 10 верстах от Олтурминской, или Елизаровой, деревни. Имеет 2 зимние и 2 летние юрты Сухоуковской волости».

Олтурминские (Елизаровские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 54 человека (40 хантов, 14 русских). Располагались на р. Воровая. Г.Ф. Миллером упоминаются Олтурминские юрты: «Олтурминские юрты, по-остяцки Wochleng-pugl, на левой стороне Олтурминой протоки ...в 1 версте от берега р. Оби и в 22 верстах от Богдашкиной пр. Имеет 9 зимних юрт Белогорской волости. ...Олтурминские летние юрты, на левом берегу, в полуверсте от деревни Олтурминской. Имеет здесь

7 юрт и в 3 верстах ниже, на правом берегу, еще 3 юрты Белогорской волости» и деревня Олтурминская (Елизаровская): «Дер. Олтурминская, или Елизарова, на левом берегу, в полуверсте от Олтурминой протоки и в 24,5 верстах от Богдашкиных юрт. Имеет 3 двора ямщиков, относящихся к Самаровскому яму». Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 20 хозяйств, где проживало 90 человек. Здесь была православная церковь. Находились при р. Большая Обь.

Сухоруково (Сухоруковское), село — в Списке 1926 г. указано: 102 хозяйства, жителей 410 русских. Располагалось на р. Обь. Г.Ф. Миллер отмечает о селе Сухоруковском следующее: «Село Сухоруковское, на верхнем конце острова Rokn-pogur, в 10 верстах от Кининых юрт. Имеет церковь Сошествия Святаго Духа, построенную для здешних остяков, и, помимо жилищ церковных служителей, 3 ямщицких двора, относящихся к Самаровскому яму». Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 35 хозяйств, где проживало 174 человека. Здесь находилась православная церковь. В 1912 г. являлось селом в Елизаровской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Елизаровская Телефонная Будка, выселки — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 21 русский. Располагались на р. Обь.

4. ЗЕНКОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Городище, деревня — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 68 человек (2 ханта, 66 русских). Располагалась на пр. Горная.

Зенково (Зеньково, Пажганова, Скрипунова), село — в Списке 1926 г. указано: 71 хозяйство, жителей 276 человек (4 прочих, 272 русских). Располагалось на пр. Неулева. Г.Ф. Миллер в своих записях указывал существование двух населенных пунктов, вероятно, позднее объединенных в одно, — деревня Скрипунова: «деревня Скрипунова, на правой стороне Оби, в нескольких верстах от берега, на протоке, напротив предыдущей деревни [деревни Зинковой]. Имеет 3 ямщицких двора, относящихся к Самаровскому яму» и деревня Зинкова: «деревня Зинкова, или Зиновьева, на левом берегу, в 2 верстах от Неулевой и в 10 верстах от Чебыковых юрт. Имеет 2 ямщицких двора, относящихся к Самаровскому яму».

Косари (Косаревы, Косаревские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 русских. Располагались на р. Малый Салым.

Майка (Майковы, Туманковы, Апринские юрты), поселок — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 31 человек (10 ханты, 21 русский). Располагался на р. Лобыторная.

Нялина (Нялины, Нялинские, Ахтоминские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 33 хозяйства, жителей 174 человека (51 хант, 122 русских). Располагалась на пр. Старица.

Нялинская сопка, выселки — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 23 человека (22 русских, у 1 национальность не установлена). Располагались на р. Обь.

Скрипуново (Скрипуновское, Змановская, Торопки), село — в Списке 1926 г. указано: 55 хозяйств, жителей 258 русских. Располагалось на пр. Северная.

Спирина (Спиринская), деревня — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 82 русских. Располагалась на пр. Неулева.

5. КЕУШИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Велимовские (Вельмова), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 23 человека (15 хантов, 8 русских). Располагались на пр. Ендырская.

Ендырские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 24 хозяйства, жителей 92 человека (84 ханта, 7 русских). Располагались на р. Ендырь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Ендырских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Кальмановские (Ендырские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 28 человек (10 хантов, 18 русских). Располагались на пр. Ендырская. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. назывался Ендырский улус. Населенный пункт состоял из 106 хозяйств, где проживало 315 человек. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Кальмановских (Ендырских) в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Кеушки (Кеушинские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 56 хозяйств, жителей 176 человек (42 ханта, 128 русских). Располагалась на р. Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались

Кеушковый улус, населенный пункт состоял из 15 хозяйств, где проживало 75 человек. Местоположение указано на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Кеушанских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Красноленинская (Воронские юрты, Ворона), деревня — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 39 человек (35 хантов, 4 русских). Располагалась на р. Обь. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. зафиксированы как Воронинский улус, населенный пункт состоял из 2 хозяйств, где проживало 13 человек. Местоположение указано при р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Воронинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Лорба (Лорбытские, Ендырские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 46 человек (6 хантов, 40 русских). Располагалась на р. Ендырь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Лорбытских (Ендырских) в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Магилевская (Магилево, Ендырско-Протошные юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 26 хозяйств, жителей 111 человек (18 хантов, 93 русских). Располагалась на пр. Могилевская. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Магилевских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Сухоруковская (Сухоруковские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 55 человек (20 хантов, 35 русских). Располагалась на р. Обь. К 40-м гг. XVIII в. относится следующая информация о юртах Сухоруковских: «Сухоруковые юрты, по-остяцки *Togbet-* или *Logbet-jach-pugl*, на левом берегу Оби в 8 верстах от села Сухоруковского. Имеет 8 зимних юрт. ...Сухоруковские летние юрты, на левом берегу. Имеет 4 юрты, относящиеся к предыдущей зимней деревне». В Списках 1868–1869 гг. указан как Сухоруковский улус, который состоял из 20 хозяйств, где проживало 98 человек, здесь находилась почтовая станция. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Сухоруковских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Сушкино, выселки — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 русских. Располагались на р. Обь.

6. КОНЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Конево (Конева, Коневское), село — в Списке 1926 г. указано: 76 хозяйств, жителей 321 русский. Располагалось на пр. Неулева.

Костины (Костинские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 русских. Располагались на пр. Соспас.

Сумкина (Терехина, Терешкина), деревня — в Списке 1926 г. указано: 25 хозяйств, жителей 118 русских. Располагалась на пр. Неулева.

Шапша (Шапшинская, Шапшинские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 51 хозяйство, жителей 200 русских. Располагалась на протоках Горная и Неулева.

7. НАЗЫМСКИЙ (ПАШКИНСКИЙ) ТУЗСОВЕТ

ОСЕДЛАЯ ЧАСТЬ ТУЗСОВЕТА

Вершинские (Больше-Вершинные, Сордэн), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 28 человек (9 хантов, 19 русских). Располагались на р. Назым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Кышиковские (Кышиковы), юрты — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 31 человек (12 хантов, 19 русских). Располагались на р. Назым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Наримановский, выселок — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 29 человек (11 прочих, 18 русских). Располагался на р. Назым.

Пашкины (Пашкинские, Нейпины, Новоселовские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 54 человека (22 ханта, 32 русских). Располагались на пр. Новый Назым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Чучелинские (Чучелины), юрты — в Списке 1926 г. указано: 21 хозяйство, жителей 90 человек (74 ханта, 16 русских). Располагались на пр. Северной. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Прежде юрты Чучелинские были расположены по Назыму, на 15 верст выше юрт Пашкинских, лет 30 назад остяки этих юрт переселились

на старую Обь. В настоящее время юрты Чучелинские выше Пашкинских на 15 верст по течению Оби».

ПОЛУОСЕДЛАЯ ЧАСТЬ ТУЗСОВЕТА

Ляминские (Васьюганские) юрты в 1926 г. включали в состав:

- **Васьюганские, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Васьеган.

- **Ехмы-Ляминские, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 23 ханта. Располагались на р. Ехмы-Лямин.

- **Ляминские, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Малый Лямин.

Велихотынские юрты в 1926 г. включали в состав:

- **Велихотынские, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 29 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Вен-сан-хом, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 14 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Ев-юганские, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Пыды-веш-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Сильвоня-ины-юган, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Сускорт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 20 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Татшот, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Тат-юган-сансом, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Кут-юганские, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Холо-юган-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 12 хантов. Располагались на р. Назым и ее притоках.

- **Ит'яховские, юрты в 1926 г. включали в состав:**
- **Ит'яховские (Хоровские), юрты** — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 29 хантов. Располагались на р. Ит'ях и пр. Назыма.
- **Кев-юганские, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Ит'ях и пр. Назыма.
- **Огот-юган-курт, юрты в 1926 г. включали в состав:**
- **Варын-юган, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Немее-юган, притоке р. Назым.
- **Караси-Согом, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Немее-юган, притоке р. Назым.
- **Митрас-Саим, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Немее-юган, притоке р. Назым.
- **Огот-юган, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Немее-юган, притоке р. Назым.
- **Полог-юган-курт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Немее-юган, притоке р. Назым.
- **Сорон-юган, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Немее-юган, притоке р. Назым.
- **Товы-соим, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 21 хант. Располагались на р. Немее-юган, притоке р. Назым.
- **Тум-горт, юрты** — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Немее-юган, притоке р. Назым.

8. РЕПОЛОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Заводинская (Заводинские, Колпуховские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 55 хозяйств, жителей 238 человек (41 хант, 197 русских). Располагалась на р. Иртыш. Г.Ф. Миллер пишет о Колпуховских юртах и Заводных юртах, возможно, позднее объединенных в Заводинскую деревню: «Заводные юрты,

по-остяцки Wodschem-pan-passil, на правом берегу Иртыша в 20 верстах от Реполовского погоста. Является летней деревней, состоящей из 14 юрт Тарханской волости. ...Колпуховские юрты, по-остяцки Kul-pugl, на восточном берегу, в 7 верстах от Заводных юрт. Является относящейся к последним зимней деревней и состоит точно так же из 14 юрт».

Реполово (Реполовское, Репаловское), село — в Списке 1926 г. указано: 185 хозяйств, жителей 703 человека (8 прочих, 695 русских). Располагалось на р. Иртыш. Возможно, информация, относящаяся к Реполовскому погосту, составленная в 40-е гг. XVIII в. Г.Ф. Миллером, относится к селу Реполово: «Реполовской погост, на западном берегу, в 2 верстах от предыдущей речки и в 30 верстах от дер. Тулиной, а от Самарова, по общим свидетельствам, в 100 верстах. Имеет построенную для остяков церковь Воздвижения креста Господня и, помимо жилищ церковных служителей, 5 ямщицких дворов, которые являются последними из относящихся к Самаровскому яму».

Реполовские (Репаловские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 34 хозяйства, жителей 144 человека (2 прочих, 142 русских). Располагались на р. Иртыш. Г.Ф. Миллер пишет о юртах: «Реполовские юрты, по-остяцки Repoling-pugl, на восточном берегу в 12–15 верстах от дер. Тулиной по прямой зимней дороге. Имеет 6 юрт Нарымской волости, которая, вероятно, как и остяки, относящиеся к Нарыму, получила название от болотистой местности (по-остяцки Nogim). Сами они называют себя Tschibr-jach».

Реполовская Телефонная Будка, выселки — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 русских. Располагались на р. Иртыш.

9. САМАРОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Самарово (Самаровское), село — в Списке 1926 г. указано: 423 хозяйства, жителей 1 290 человек (44 прочих, 1 245 русских). Располагалось на р. Иртыш. Г.Ф. Миллер отмечает о селе Самарово следующее: «Самаровской ям, ямщицкая слобода на восточном берегу, у подножья Самаровых гор, от которых она и получила название, в 2 верстах от указанной старой остяцкой крепости и в 17 верстах от большого устья реки Иртыша».

Село Самарово. Вид с реки

Тренькины (Тренькинские, Тренька), юрты — в Списке 1926 г. указано: 14 хозяйств, жителей 50 человек (38 хантов, 12 русских). Располагались на р. Обь.

10. СЕЛИЯРОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Алякинская (Алякина, Алякинские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 23 хозяйства, жителей 89 человек (35 хантов, 54 русских). Располагалась на р. Малый Салым.

Долгое Плесо, выселки — в Списке 1926 г. указано: 10 хозяйств, жителей 48 русских. Располагались на р. Большой Салым.

Ельковские (Ельковы, Юлтыковы), юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 27 человек (21 хант, 6 русских). Располагались на р. Малый Салым.

Селярово (Селяровское, Горшковский погост), село — в Списке 1926 г. указано: 59 хозяйств, жителей 232 русских. Располагалось на пр. Сандыкова.

Сивохреп (Сивохрепские, Сивохребские, Спиринские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 24 хозяйства, жителей 106 человек (29 хантов, 77 русских). Располагалась на р. Большой Салым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Сивохрепские зимние расположены на левом берегу Большого Салыма выше устья на 4 версты. Летние юрты расположены на сопке на левом берегу р. Большой Салым в 1 версте от его устья».

Чебыкова (Чебыковы юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 21 хозяйство, жителей 83 человека (50 хантов, 33 русских). Располагалась на пр. Старица.

11. ТРОИЦКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Белогорье (Белогорская), деревня — в Списке 1926 г. указано: 111 хозяйств, жителей 425 человек (424 русских, прочих 1). Располагалась на р. Обь. Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указано 2 населенных пункта: Белогорский улус и Белогорская деревня. Белогорский улус состоял из 8 хозяйств, где проживало 39 человек. В деревне Белогорской было 22 хозяйства, где проживало 157 человек. В 1912 г. являлось селом в Елизаровской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Богдашка (Богдашинские юрты), выселки — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 73 человека (15 хантов, 58 русских). Располагались на р. Большая Обь. В записях Г.Ф. Миллера рассказывается следующее: «Богдашкины юрты, поостяцки Logang-pugl, на левом берегу, на устье предыдущей протоки. Имеет 1 юрту Белогорской волости». Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 1 хозяйства, где проживало 3 человека. В 1912 г. назывались Богдашинский выселок и находились в Елизаровской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Васпухоль (Васпухольские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на р. Васпухоль. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Васпухольский улус. Населенный пункт состоял из 18 хозяйств, где проживало 86 человек. Юрты находились при р. Ваховской. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Васпухольских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Вастыхой (Вастыхоевские), деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 59 человек (17 хантов, 42 русских). Располагалась на пр. Горная. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывался Вастыховский улус. Населенный пункт состоял из 13 хозяйств, где проживало 23 человека. Юрты находились при р. Ваховской. На 1912 г. зафиксировано суще-

ствование юрт Вастыхоевских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Егурьях (Ягурьях, Югурьях, Васпугольские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 14 хозяйств, жителей 55 человек (21 хант, 34 русских). Располагались на р. Егурьях. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Егурьях (Васпугольских) в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Маткинские (Матка), юрты — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 82 человека (37 хантов, 45 русских). Располагались на пр. Ендырская. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 9 хозяйств, где проживало 18 человек. Юрты находились при Маткинской протоке р. Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Маткинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Митькинские (Ахтинские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 38 хантов. Располагались на пр. Байбалакова. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 6 хозяйств, где проживало 38 человек. Юрты находились при р. Вахтинской. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Ахтинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Новенький (Филимонов мыс), выселки — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 русских. Располагались на р. Егурьях.

Проточные (Проточинские, Троицкие) юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 21 человек (15 хантов, 6 русских). Располагались на пр. Ендырская. Возможно, в Списках 1868–1869 гг. упоминается как Троицкий улус. Населенный пункт состоял из 8 хозяйств, где проживал 41 человек. Местоположение указывалось при р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Троицких в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Сеуль (Сеульские, Васпугольские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 25 человек (1 прочие, 24 русских). Располагались на р. Маленькая. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Сеульских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Сумринские (Белогорские, Заречные), юрты — в Списке 1926 г. указано: 17 хозяйств, жителей 55 человек (36 хантов, 19 русских). Располагались на р. Обь. У Г.Ф. Миллера есть указание на существование в 40-е гг. XVIII в. Белогорских юрт: «Белогорские юрты, по-остяцки Gulang-pugl, на правом берегу, в 3 верстах от устья Березовской протоки. Имеет 6 зимних и столько же летних юрт». На 1912 г. зафиксировано существование юрт Сумринских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

Троицкое (Троица), село — в Списке 1926 г. указано: 52 хозяйства, жителей 224 русских. Располагалось на р. Обь. Возможно, в путевых записях Г.Ф. Миллера названы Белогорским, или Троицким, погостом: «Белогорской, или Троицкой, погост, на левом берегу, в 6 верстах от предыдущей протоки Enderg и в 13 верстах от Белогорских юрт. Имеет церковь, посвященную Св. Троице, перенесенную сюда с Белогорского острова. При ней, помимо жилищу церковных служителей, нет больше никаких русских жителей. Однако много остяков предыдущей волости живет здесь зимой в 20 юртах». Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 12 хозяйств, где проживало 90 человек. Здесь находились православная церковь, почтовая станция и сходбище инородской Котской волости для положения ясака. В 1912 г. являлось селом в Елизаровской волости Березовского округа Тобольской губернии.

Янгулово (Янгуловские юрты), выселки — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 17 русских. Располагались на р. Янгулова.

12. ТЮЛИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Борки (Усть-Кондинский), деревня — в Списке 1926 г. указано: 28 хозяйств, жителей 117 человек (4 прочих, 113 русских). Располагалась на р. Иртыш.

Тюлинское (Тюлинская, Тюли), село — в Списке 1926 г. указано: 103 хозяйства, жителей 456 человек (13 хантов, 443 русских). Располагалось на р. Иртыш.

Чагинские (Чагины, Согомские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 117 человек (89 хантов, 28 русских). Располагались на р. Согом. Юрты упомянуты в путевых

описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксировано существование юрт Чагинских в Котской инородческой волости Березовского округа Тобольской губернии.

13. ФИЛИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Горно-Деньщиковская (Горные Денщики), деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 64 человека (6 хантов, 58 русских). Располагалась на р. Иртыш. Г.Ф. Миллером упомянуты Денщиковы юрты и деревня Денщикова: «Денщиковы юрты, по-остяцки Taltom-pugl, на восточном берегу. Имеет 7 юрт Нарымской волости. ...Дер. Денщикова, на обоих берегах р. Иртыша, а именно: 3 двора у предыдущих остяцких юрт на речке Taltom-jaga и 6 дворов напротив, на западной стороне. Из них 3 двора на западной стороне относятся к Демьянску, а остальные 6 дворов — тобольских ямщиков. От Филинского погоста досюда вдоль Иртыша, по одним показаниям, 10 верст, по другим — 14, из чего можно взять среднюю величину, а именно 12 верст».

Луговая Деньщиковская (Луговые Денщики, Заречная), деревня — в Списке 1926 г. указано: 54 хозяйства, жителей 200 человек (10 хантов, 190 русских). Располагалась на р. Иртыш. В записях 40-х гг. XVIII в. Г.Ф. Миллером упомянуты Денщиковы юрты и деревня Денщикова.

Островной (Островная), деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 61 человек (26 хантов, 35 русских). Располагалась на р. Иртыш и протоках.

Слушка (Слушкина), деревня — в Списке 1926 г. указано: 23 хозяйства, жителей 104 человека (2 ханта, 102 русских). Располагалась на р. Иртыш.

Тугопосовский, выселки — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 68 русских. Располагались на р. Иртыш.

Филинское (Горно-Филинское), село — в Списке 1926 г. указано: 42 хозяйства, жителей 150 человек (2 прочих, 148 русских). Располагалось на р. Иртыш. В записях Г.Ф. Миллера упомянуты Филинские юрты и Филинский погост: «Филинской погост, на восточном берегу... в 10 верстах от дер. Пузиной. Имеет построенную для остяков церковь Вознесения Господня и 14

ямщицких дворов. ...Филинские юрты, по-остяцки Kalkar-pugl, на западном берегу, имеет 11 домов и юрт Тарханской волости».

Филинская Луговая, деревня — в Списке 1926 г. указано: 37 хозяйств, жителей 159 человек (7 хантов, 152 русских). Располагалась на р. Иртыш. В записях Г.Ф. Миллера упомянуты Филинские юрты и Филинский погост.

Цингалы (Цингалинские), деревня — в Списке 1926 г. указано: 94 хозяйства, жителей 368 человек (122 ханта, 246 русских). Располагалась на р. Иртыш. Г.Ф. Миллером упомянуты Цингальские юрты: «Цингальские юрты, по-остяцки Zingal-pugl, на западном берегу, в 2 верстах от устья старого рукава р. Иртыша и в 12 верстах от Семейкиной. Зимние жилища в 1 версте выше летних. Имеет 10 юрт Тарханской и Нарымской волостей, с которых здесь обычно принимается ясак».

Чембакчина (Чембачкина, Вошкина), деревня — в Списке 1926 г. указано: 63 хозяйства, жителей 282 русских. Располагалась на р. Иртыш.

СУРГУТСКИЙ РАЙОН

1. ЛОКОСОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Ачимова (Ачемова Ильи), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Кудуган.

Бардаковы, Верхние (Ляменны, Тайлакова Федора Ивановича), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 хантов. Располагались на р. Пенькова. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. назывались Бардаковы (Лямсины) юрты, состоящие из 3 хозяйств, где проживало 14 человек. Местоположение указано на р. Обь. На 1912 г. зафиксированы юрты Бардаковы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Вата (Ватинские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 22 хозяйства, жителей 91 русский. Располагалась на р. Обь. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Ватинские (Ваховские), состоящие из 1 хозяйства, где проживало 5 человек.

Вахлов, выселки — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 русских. Располагались на пр. Кирьяс.

Верхне-Мысовая, деревня — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 34 русских. Располагалась на р. Обь.

Голец, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Обь и Тромъеган. На 1912 г. зафиксированы юрты Голец в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Ивашкины (Ивашкинские, Кын-пуот), юрты — в Списке 1926 г. указано: 15 хозяйств, жителей 59 человек (46 хантов, 13 русских). Располагались на р. Обь. В Списках 1868–1869 гг. населенный пункт состоял из 6 хозяйств, где проживало 43 человека. На 1912 г. зафиксированы юрты Ивашкины (И. Покачева) в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Каменный Мыс, выселки — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 русских. Располагались на р. Кудуеган.

Катесовы (Качесовы, Качусовы, Качесовы, Качисовы), юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 17 хантов. Располагались на пр. Покомас. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Качесовы (Качусовы), состоящие из 3 хозяйств, где проживало 23 человека. Местоположение указано на р. Обь. На 1912 г. зафиксированы юрты Качисовы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Комаровы, юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 25 хантов. Располагались на пр. Комарова. Согласно Спискам 1868–1869 гг., юрты состояли из 3 хозяйств, где проживало 20 человек. Местоположение указано на р. Обь. На 1912 г. зафиксированы юрты Комаровы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кошкарров (Василия Кошкаророва), выселки — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 10 русских. Располагались на р. Обь.

Курлакины (Антон Курлакина), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 21 человек (13 хантов, 8 русских). Располагались на пр. Карьяс.

Лисмановы (Василия Лисманова), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 7 русских. Располагались на р. Обь.

Лобановы 1-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 25 русских. Располагались на р. Обь. Возможно,

по Спискам 1868–1869 гг., были частью юрт Лобановых, состоящих из 4 хозяйств, где проживало 32 человека. На 1912 г. зафиксированы юрты Лобановы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Лобановы 2-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 русских. Располагались на р. Обь и Лобан-еган. Возможно, по Спискам 1868–1869 гг., были частью юрт Лобановых, состоящих из 4 хозяйств, где проживало 32 человека. На 1912 г. зафиксированы юрты Лобановы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Локосово, село — в Списке 1926 г. указано: 46 хозяйств, жителей 200 русских. Располагалось на р. Обь. В Списках 1868–1869 гг. назывались Ареньинский улус, населенный пункт состоял из 10 хозяйств, где проживало 40 человек. Местоположение указано на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксировано село Локосовское в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Ляхтины (Лохтины, Фокины), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 5 хантов. Располагались на р. Обь и пр. Поля. В Списках 1868–1869 гг. населенный пункт состоял из 10 хозяйств, где проживало 35 человек. Здесь же находились православная церковь и казенный хлебный магазин. На 1912 г. зафиксированы юрты Ляхтины в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Нижние Кардаковы, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на пр. Пенькова.

Нижнее-Мысовая, выселки — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 русских. Располагались на р. Обь.

Панов, выселки — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 19 русских. Располагались на пр. Курья.

Пасол, выселки — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 49 человек (16 хантов, 33 русских). Располагались на пр. Пясол.

Пеньковы, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на пр. Пенькова. Возможно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как Пинковы юрты, состоящие из 2 хозяйств, где проживало 17 человек. Местоположение указано на р. Обь.

Покур (Покурские, Покорские юрты), село — в Списке 1926 г. указано: 51 хозяйство, жителей 213 человек (7 хантов, 206 русских). Располагалось на р. Обь и пр. Покур. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались юрты Покурские, населенный пункт состоял из 3 хозяйств, где проживало 13 человек. На 1912 г. зафиксированы юрты Покурские в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Путолины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 4 ханта. Располагались на пр. Покомас.

Урьевские (Урьевы), юрты — в Списке 1926 г. указано: 22 хозяйства, жителей 86 хантов. Располагались на пр. Урий-посол (Лангепас). На 1912 г. зафиксированы юрты Урьевы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Устье-Покур, выселки — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 русских. Располагались на пр. Покур.

2. СЫТОМИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Аламины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Салым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Аламины расположены на 20 верстах ниже Маклаковой избушки, на левом берегу р. Салым». На 1912 г. зафиксированы юрты Аламины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Бала (Балинские, Балинские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 17 хозяйств, жителей 63 человека (10 хантов, 53 русских). Располагалась на р. Обь. Г.Ф. Миллер в своих записях упоминал о Балиных юртах следующее: «Балины юрты, по-остяцки Бала-пуг1, на правом берегу, в 26 верстах от Сакалевых юрт. Имеет 3 юрты, которые являются последними в Селиарской волости. С этой деревней также заканчивается и Сургутский уезд». Согласно Спискам 1868–1869 гг., называлась Бала (Балинские) юрты, населенный пункт состоял из 5 хозяйств, где проживало 23 человека. Местоположение указано на р. Обь и речке Дуниной. На 1912 г. зафиксированы юрты Балинские в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Варламкины (Варлымковы), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Большой Салым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Варлакины расположены на 10 верстах выше юрт Рымовых на левом берегу р. Салым». На 1912 г. зафиксированы юрты Варлымковы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кунины (Кунинские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 29 человек (9 хантов, 20 русских). Располагались на пр. Юганская Обь. Г.Ф. Миллер в своих записях записывал о Куниных юртах: «Кунины юрты, по-остяцки Кунја-риг], на правом берегу [Оби], в 2 верстах от нижнего устья предыдущей заостровки и в 101/2 верстах от Языкиных юрт. Имеет 2 юрты Салымской волости. Язык здешних и последующих остяков диалектом несколько отличается от языка предыдущих».

Кушникова (Кунинская), деревня — в Списке 1926 г. указано: 65 хозяйств, жителей 294 человека (3 ханта, 291 русский). Располагалась на р. Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., называлась Кунинская (Кушникова) деревня, состояла из 9 хозяйств, где проживало 54 человека. Местоположение указано на протоке Коносовой. Здесь были почтовая станция и казенный хлебный магазин. На 1912 г. зафиксирована деревня Кунинская (Кушникова) в Тундринской волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Лемпины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 22 ханта. Располагались на р. Большой Салым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Лемпины на 12 верст выше р. Малый Салым, расположены они на левой стороне р. Большой Салым, в 2 верстах от него по речке Тыг-ях». На 1912 г. зафиксированы юрты Лемпины (1, 2) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Милясовы, юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 28 хантов. Располагались на р. Большой Салым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Милясовы на 15 верст выше юрт Сулиных, расположены они на правом берегу р. Салым». На 1912 г. зафиксированы юрты

Милясовы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Мулнашевы (Мирские, Старо-Мирские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 7 хантов. Располагались на р. Большой Салым. На 1912 г. зафиксированы юрты Мулнашевы (Мирские) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Мушкины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на пр. Горная.

Нижне-Сытомино (Нижняя Пристань), деревня — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 21 русский. Располагалась на р. Обь и р. Сытоминская.

Нижний Лямин (Нижне-Ляминская пристань), деревня — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 21 русский. Располагалась на р. Обь. На 1912 г. зафиксирована пароходская пристань Нижне-Ляминская в Тундринской волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Няша, выселки — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 35 русских. Располагались на р. Салым.

Рымовы, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 18 хантов. Располагались на р. Большой Салым. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Рымовы стоят на 15 верст выше юрт Лемпиных, расположены они на левой стороне р. Салым, в 1 версте от него при р. Ай-Ега (совр. название — Айеган)». На 1912 г. зафиксированы юрты Рымовы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Савойкины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 25 человек (20 хантов, 5 русских). Располагались на пр. Горная. На 1912 г. зафиксированы юрты Савойкины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Савкунины (Совконины), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 31 хант. Располагались на р. Малый Салым.

Саторины (Сатирины, Сатарины), юрты — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 36 человек (35 хантов, 1 русский). Располагались на пр. Горная.

Сахаль (Сахала, Сахалинские юрты), деревня — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 59 человек (31 хант, 28 русских). Располагались на р. Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг.,

назывались Сахала (Сакалинские) юрты, состояли из 5 хозяйств, где проживало 27 человек. Здесь же находилась почтовая станция. На 1912 г. зафиксированы юрты Сахалинские в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сулины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Большая Обь. На 1912 г. зафиксированы юрты Сулины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сытомино (Сытомина), деревня — в Списке 1926 г. указано: 40 хозяйств, жителей 151 русский. Располагалась на р. Обь и р. Сытоминская.

Тугаскины (Тугаскинские), юрты — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 46 человек (7 хантов, 39 русских). Располагались на р. Сытоминская. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались Тугаскины (Тугаскины) юрты, состояли из 4 хозяйств, где проживало 18 человек. Местоположение указано на р. Обь и речке Сытошиной. На 1912 г. зафиксированы юрты Тугаскины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Чимкины (Чигомкины), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 35 русских. Располагались на пр. Быкова. Согласно Спискам 1868–1869 гг., назывались Чигамкины (Чигимкины) юрты, состояли из 5 хозяйств, где проживало 11 человек. Местоположение указано на протоке Чигамкиной. На 1912 г. зафиксированы юрты Чигомкины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Ясокины (Ясыкины), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 8 русских. Располагались на р. Обь. На 1912 г. зафиксированы юрты Ясыкины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

3. СУРГУТСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ПО Р. ОБЬ

Банный остров, выселки — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 39 русских. Располагались на пр. Санина. На 1912 г. зафиксированы юрты Банный остров в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сургут. Троицкий собор

Белый Яр, выселки — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 61 русский. Располагались на р. Обь. На 1912 г. зафиксированы выселки Белый Яр в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Романовская (Половинка), деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 66 русских. Располагалась на р. Обь.

Сайгатины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 13 хозяйств, жителей 48 человек (28 хантов, 20 русских). Располагались на р. Обь. Г.Ф. Миллер в своих описаниях упоминает данный населенный пункт как «Сайгатины юрты, по-остяцки Kiri-pigi, на правом берегу Оби в 2 верстах от предыдущей речки Пашилева. Имеет 5 юрт Балыцкой волости». По данным начала XX века, местоположение юрт Сайгатиных определено по протоке Остяцкой, выше д. Пилюгиной на 10 верст. На 1912 г. зафиксированы юрты Сайгатины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сургут, село — в Списке 1926 г. указано: 248 хозяйств, жителей 1 307 человек (русских и коми-зырян). Располагалось на рр. Обь и Бардаковке. На 1912 г. Сургут являлся уездным городом Сургутского округа.

Усть-Юганские (Усть-Юганский выселок), юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 17 человек (10 хантов, 7 человек разных национальностей). Располагались на р. Юганская Обь.

Черный Мыс, пристань — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 русских. Располагалась на пр. Черная.

Широкова, деревня — в Списке 1926 г. указано: 16 хозяйств, жителей 76 человек (11 хантов, 65 русских). Располагалась на р. Обь.

ПО Р. ТРОМЪЕГАН

Ай-ими-ях-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Ай-папа-пугол (Кичимова Павла), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Ковееган.

Волота (Волота-пугол, Кичимова Ивана), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Волота.

Ермаковы (Ермаковы-пугол, Ермакова Семена), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Тромъеган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича зафиксировано следующее: «Юрты Ермаковы состоят из пяти населенных пунктов, разбросанных на протяжении 5 верст; они расположены с левой стороны Тром-Югана (совр. название — Тромъеган), на расстоянии 1 версты от него, на боровых островах. Летние юрты, постоянные, бревенчатые, расположены тоже на левом берегу Тром-Югана, исключая юрты Ивана Васильева Кечемова (Ай-Пах), которые находятся на правом берегу; зимняя его юрта расположена против летней, в 1 версте от последней, выше юрт Орт-еганских на 20 верст». На 1912 г. зафиксированы юрты Ермаковы (1, 2) в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Ермаковы (Варс-урий-пугол, Сопочина Егора), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Ермаковы (Еут-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 12 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Иик-каво-еган (Семен-ики-пугол, Ермакова Семена), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Ковееган.

Ими-ях-ягун-пугол (Тэвлина Алексея), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на реке и притоке Тромъеган.

Ий-льяр-пугол (Камкина Семена), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Тромъеган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича о данном населенном пункте зафиксировано: «Юрта Семена Васильевича Камкина на 5 верст выше юрты Евгения Камкина; расположена она на правом берегу р. Лимпас, в небольшом бору».

Камтины (Лимпи-ман-пугол, Камтина Ивана), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на речке, притоке Тромъегана.

Кичимовы (Егун-яр-пугол, Кичимова Ильи), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Тромъеган.

Кольян-ягун-пугол (Камтина Евгения), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Кольяньган.

Кольян-ягун-пугол (Покачева Ефима), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Кольяньган.

Котоп-ягун-пугол (Сопочина Егора), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 7 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Кэльян-ягун-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на рч. Льятыягун.

Лалак-ягун-пугол (Камтина Ивана), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Лалакъягун.

Лонта-ягун-пугол (Пагачева Никиты), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 10 хантов. Располагались на р. Лонтаягун.

Льята-ягун-пугол (Пагачева Семена), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на рч. Льята-ягун.

Льята-ягун-пугол (Сопочина Егора), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на рч. Льята-ягун.

Льята-ягун-пугол (Тэвлина Николая), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 4 ханта. Располагались на рч. Льята-ягун.

Мура-ягун-пугол (Сопочина Василия), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Мэк-пугол (Камтина Ивана), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на рч. Моховская.

Норма чум — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагался на рч. Нанк-ягун.

Ома-ягун-пугол (Пагачева Ефима), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Оморъягун.

Огор-игор-пугол (Агор-пугол, Пагачева Ильи), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 10 хантов. Располагались на рч. Огоръиган.

Орт-ягун-пугол (Ермакова Семена), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на рч. Ортъягун.

Пагачевы (Льята-ягун-пугол, Пагачева Степана), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на рч. Льята-ягун.

Парак-урий-пугол (Сопочина Семена), юрты — 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на рч. Иивкавъеган.

Пинтар-ягун-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на рч. Пинтаръягун.

Пырчь-ягун-пугол (Тэвлина Николая), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Рынковы (Вар-ягун-пугол, Рынкова Ефима), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 10 хантов. Располагались на рч. Иивкавъеган.

Рыскины (Ииль-урий-пугол, Рыскина Ивана), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 12 хантов. Располагались на р. Тромъеган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича о данном населенном пункте записано: «Юрты Инль-Урей-пугол (Рыскины) в 15 верстах выше юрт Тулок-Пелят, расположены они на правой стороне р. Тромъегана».

Саввы-пэв-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: хозяйство, жителей 9 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Спаарки-урий-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Совон-урий-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 хантов. Располагались на р. Люкатыгун.

Сопочины (Тулок-пэляч-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Сукор-ях-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Тромъеган.

Тэвлины (Лимпесан-пугол, Тэвлина Николая), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Сукуръяун.

Юмсановы (Кор-ват-урий, Юмсанова Прокофия), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Тромъеган.

Юмсановы (Орт-егон-ог-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 22 ханта. Располагались на р. Тромъеган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича о данном населенном пункте записано: «Юрты Орт-еганские (Юмсановы) расположены на левом берегу р. Орт-еган (совр. название — Ортъягун), в полуверсте от нее, выше устья речки на 3 версты в бору».

ПО Р. АГАН

Варос-урий-пугол (Айпиной Пелагеи), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Аган.

Вать-еган (Ват-еган-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 31 хант. Располагались на р. Аган.

Вынт-ях-ран-пугол (Казымкина Федора), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Аган. Возможно, на 1912 г. зафиксированы как юрты Казамкины в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Епаркины (Сартам-урий-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Аган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича упомянуто несколько юрт с одинаковым названием: «Юрты Сартам-уревские-Епаркины 1 (Павел Никол. Епаркин) расположены были с правой стороны и в 3 верстах от Агана (немного ниже летних юрт Епаркиных 2). Зимние юрты Епаркины 2 находились в 10 верстах от Епаркиных 1 на северо-западе, в 10 верстах от Агана». Возможно, на 1912 г. зафиксированы как юрты Сартом-Урьевы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Иваналивы (Наик-еган-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 24 ханта. Располагались на р. Аган.

Интлетовы (Тэот-еган, Пагачева Петра), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 27 хантов. Располагались на р. Аган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича о данном населенном пункте записано: «Юрты Могут-еганские 2, или Интле, расположены на 2 версты западнее первых, с правой стороны р. Могуть-егана, в 1/2 версты от последней».

Кавы-ягун-пугол (Казымкина Антона), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 хантов. Располагались на р. Аган.

Карамкины (Тырлина Андрея), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 7 хантов. Располагались на р. Аган. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Карамкины, находящиеся на р. Оби. Населенный пункт состоял из 1 хозяйства, где проживало 5 человек. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича указано несколько юрт с одинаковым названием: «Юрты Карамкины 1, или Неу-пугол, расположены с правой стороны р. Агана, а от р. Иеу-еган с правой стороны в полуверсте. Юрты Карамкины 1 отстоят от юр. Могут-еганских 1 на 7 верст (по зимней дороге). Летние юрты Карамкины находятся на правом берегу Агана, выше юрт зимних 1 на 3 версты. Юрты Карамкины 2 (Никиты Осип. Тырлина) расположены с левой стороны

и в 7 верстах от Агана, против летних юрт». На 1912 г. зафиксированы юрты Каромкины в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кончин-ран-погол (Казымкина Василия), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 13 хантов. Располагались на р. Аган. Возможно, на 1912 г. зафиксированы как юрты Казамкины в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кутопка (Мэхкон-ран-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Аган.

Левкины (Моч-ях-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Аган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича указано несколько юрт с одинаковым названием: «Летние юрты Левкины стояли на левом берегу Агана, против юрт зимних, при устье р. Мочхон-егана (совр. название — Мочканъеган), на самой стрелке. Юрты Левкины 1 (Иван Леонтьев Покачев) расположены были с левой стороны по течению реки, в 3 верстах от Агана и с левой же стороны от р. Мочхон-егана. Юрты Левкины 2 (Николай Леонтьев Покачев) расположены с левой стороны от Агана, в 4 верстах от него и с правой стороны от р. Лас-егана, в 1 версте от последнего. Юрты Левкины 2 отстоят от ю. Левкиных 1 на 4 версты». На 1912 г. зафиксированы юрты Левкины в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Лейковы (Рап-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Аган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича о данном населенном пункте записано: «Юрты Лейковы, или Рап-пугол, расположены с правой стороны и в 3 верстах от Агана. Эти юрты отстоят от юрт Ват-еганских в 17 верстах (по зимней дороге). Летние юрты Лейковы находятся на левом берегу Агана, ниже юрт зимних на 3 версты (3 песка)». На 1912 г. зафиксированы юрты Лейковы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Пуголын-еган-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 22 ханта. Располагались на р. Аган. Возможно, на 1912 г. зафиксированы как юрты Пуголины в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Рап-пугол (Рап-пугол-ай-тяр-ики-кат), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Аган.

Сардаковы (Сардакова Сидора, Ягур-яр-мугат-рап-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 24 ханта. Располагались на р. Аган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича упомянуто несколько юрт с одинаковым названием: «Юрты Сардаковы, или Егур-Яхсюя, расположены с правой стороны и в 3 верстах от Агана, на правом берегу р. Егурьях. Эти юрты отстоят от юрт Сынк-урей-пугол в 12 верстах (по зимней дороге). Летние юрты Сардаковы находятся на правом берегу Агана, ниже юрт зимних на 2 версты». На 1912 г. зафиксированы юрты Сардаковы в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сидоркины (Егор-еган-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Аган. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича о данном населенном пункте записано: «Юрты Егар-еганския — Сидоркины расположены с левой стороны в 7 верстах от р. Агана, на правом берегу р. Егар-егана. Летние юрты Сидоркины стояли на левом берегу р. Агана, ниже юрт зимних на одну версту». На 1912 г. зафиксированы юрты Сидоркины в Локосовской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Тапы-пугол (Сыш-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 хантов. Располагались на р. Аган.

Чекелинкины (Лыг-урий-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 27 хантов. Располагались на р. Аган.

Юхкон-еган-пугол, юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 31 хант. Располагались на р. Аган.

4. ТУНДРИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ПО Р. ОБЬ И Р. БАЛЫК

Варисовы (Варис-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Юганская Обь.

Вачемпас (Григорьев), выселок — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 русских. Располагался на пр. Вачемпас.

Верхний Лямин (Ляминская пароходская пристань, Лемин Верхний), деревня — в Списке 1926 г. указано: 18 хозяйств, жителей 61 русский. Располагалась у устья р. Лямин. На 1912 г. зафиксирована пароходная пристань Верхнее-Ляминская в Тундринской волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Вынгины (Онт-Усы-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 23 ханта. Располагались на пр. Горная. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Вынгины находятся ниже юрт Каркатевых на 20 верст, на левом берегу протоки Реп-еганской (совр. название — Репьеган), при устье реки Малой Вынгиной».

Заречные (Инты-яс-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 4 ханта. Располагались на пр. Ва-чемпас. Возможно, в Списках 1868—1869 гг. указаны как юрты Заречные, состоящие из 8 хозяйств, где проживало 67 человек.

Каркатевы (Кай-гот-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на пр. Репьеган. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Каркатевы расположены ниже юрт Реп-еганских на 20 верст, на левом берегу протоки Реп-еганской (совр. название — Репьеган). Здесь же находятся и летние юрты». На 1912 г. зафиксированы юрты Каркатевы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кут-пугольские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 12 хантов. Располагались на р. Большой Балык.

Локатевы, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Малый Балык. На 1912 г. зафиксированы юрты Локатевы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Мичимкины (Мимчинкины, Паур-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на рч. Сайне-чом. На 1912 г. зафиксированы юрты Мимчинкины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Очемкины (Очимкины, Ларбиты), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Большой Балык. Юрты упомянуты в путевых описаниях

А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Очимкины выше юрт Салтыковых 1 на 30 верст; расположены они на правом берегу Большого Балыка». На 1912 г. зафиксированы юрты Очимкины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Печины (Учть-балыкские, Реки-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Большой Балык. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Печины находятся выше юрт Очимкиных на 10 верст; расположены они на левом берегу Большого Балыка». На 1912 г. зафиксированы юрты Печины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Пилюгина (Пилюгинская, Солкина, Романова), деревня — в Списке 1926 г. указано: 47 хозяйств, жителей 180 русских. Располагалась на р. Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояла из 7 хозяйств, где проживало 55 человек. Здесь же была почтовая станция.

Подкревские (Подкривские, Унтуяз), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Подкревская. На 1912 г. зафиксированы юрты Подкривские в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Репьеганские, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 12 хантов. Располагались на пр. Репьеган. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Реп-еганские ниже юрт Салтыковых 1 на 3 версты, расположены они на левом берегу Реп-еганской протоки, при устье речки Реп-еган (совр. название — Репьеган)».

Румпины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Большой Балык. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «По Малому Балыку населенным пунктом являются юрты Румпины. Они находились выше юрт Салтыковых 1 на 22 версты, расположены они на левом берегу Малого Балыка, выше устья на 22 версты. Летние юрты Румпины расположены при протоке Далматкиной». На 1912 г. зафиксированы юрты Румпины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Салтыковы (Карь-еган), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Большой Балык. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича указано четыре населенных пункта, которые могут быть соотнесены с юртами Салтыковыми: «Юрты Салтыковы 1 (зимние) расположены на левом берегу Балыка, летние юрты стоят на правом берегу Балыка ниже зимних юрт на 5 верст. Юрты Салтыковы 2 (Кутып-Балык-пугол) выше юрт Печинных на 10 верст; расположены они на левом берегу Большого Балыка. Юрты Салтыковы 3 расположены выше юрт Салтыковых 2 на 9 верст на левом берегу Большого Балыка. Юрты Салтыковы 4 находятся выше юрт Салтыковых 3 на 3 версты». На 1912 г. зафиксированы юрты Солтыковы (1, 2, 3, 4) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сарантевы (Санк-пугей-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 47 хантов. Располагались на р. Юганская Обь. На 1912 г. зафиксированы юрты Сарантевы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сарманова (Сарманская, Половин), деревня — в Списке 1926 г. указано: 25 хозяйств, жителей 103 русских. Располагалась на р. Обь.

Сармановский (Сармановский остров), выселок — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 23 русских. Располагался на р. Обь. На 1912 г. зафиксированы выселки Сармановский остров в Тундринской волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Тангины (Люкси-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 32 ханта. Располагались на р. Юганская Обь.

Тундрино (Тундринское, Майорское, Майор-хорд), село — в Списке 1926 г. указано: 112 хозяйств, жителей 405 человек (397 русских и прочие). Располагалось на р. Обь. Согласно Спискам 1868–1869 гг., называлось Тундрина (Майорская) деревня, состояла из 16 хозяйств, где проживало 78 человек. Здесь же находилась почтовая станция. Г.Ф. Миллер в своих записях отмечал о существовании Тундринных юрт, расположенных на левом берегу Оби. На 1912 г. зафиксировано село

Тундринское (Майорское) в Тундринской волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Усть-Балыкские (Усть-Балык, Палько), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Юганская Обь. Юрты упоминаются в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Усть-Балыкские (зимние) расположены на левом берегу р. Балык, выше устья на одну версту. Летние юрты находятся на том же берегу, при самом устье реки».

Чеускины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 18 человек (15 русских, 3 ханта). Располагались на р. Юганская Обь. На 1912 г. зафиксированы юрты Чеускины в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

ПО Р. ПИМ

Востокина Ивана (Иным-рап-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Востокины (1, 2, 3) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Востокина Марка (Вонт-лар-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Пим. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Востокина Николая (Вонт-лар-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Пим. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича.

Востокина Платона (Вар-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Пим.

Итыкова Степана (Туутливый-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Пим.

Кантерова Александра (Татым-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Василия (Мыл-семась-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Григория (Ай-юган-лун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Пим. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Григория Яковлевича (Ай-пим-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Пим. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Егора (Неметума-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 8 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Захара (Совар-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Ивана (Картум-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Михаила (Лек-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Павла (Вель-лекун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кантерова Павла Савельевича (Лекул-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Пим. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксированы юрты Кантеровы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Каюкова Александра (Ас-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Пим.

Каюкова Ксенофонта (Свей-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Пим.

Колыванова Ивана (Ват-мых-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Колывановы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Колыванова Павла (Мок-Юги-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Колывановы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Колыванова Петра (Аяр-кот-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Колывановы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Колыванова Потана (Комелы-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Колывановы в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Колыванова Семена (Мюлин-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Колывановы в Тун-

дринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Лемпина Михаила (Лек-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Пим.

Лемпина Степана, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 хантов. Располагались на р. Пим.

Неперова Александра (Сантор-мин-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 8 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Ниперовы (1, 2, 3, 4) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Неперова Григорья (Ват-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Ниперовы (1, 2, 3, 4) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Неперова Егора, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Пим. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксированы юрты Ниперовы (1, 2, 3, 4) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Неперова Петра, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 3 ханта. Располагались на р. Пим. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича о данном населенном пункте записано: «на правом берегу р. Малый Пим, на 20 верст выше устья стоит юрта Неперова Петра Васильева». На 1912 г. зафиксированы юрты Ниперовы (1, 2, 3, 4) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Рынковой Акулины (Юкин-вынка-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Вынтыя. На 1912 г. зафиксированы юрты Рынковы (1, 2, 3, 4, 5) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Рынкова Василья (Вынка-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Рынковы (1, 2, 3, 4, 5) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Рынкoвa Дaниилa (Кылен-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Рынкoвы (1, 2, 3, 4, 5) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Рынкoвa Ефимa (лямин-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 9 хантов. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Рынкoвы (1, 2, 3, 4, 5) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Рынкoвa Константина (Вынка-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Вынтыя. На 1912 г. зафиксированы юрты Рынкoвы (1, 2, 3, 4, 5) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Рынкoвa Петра (Ях-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Пим. На 1912 г. зафиксированы юрты Рынкoвы (1, 2, 3, 4, 5) в Тундринской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Тайбина Василья (Курым-яун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Пим.

Тайбина Ивана (Нево-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Пим.

Тайбина Кузьмы, юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Пим.

Тайбина Михаила (Ай-еган-ягым-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Пим.

Тайбина Михаила (Иньль-мор-ягым-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Пим.

Тайбина Павла (Вынк-лун-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Пим.

Тайбина Терентья (Нево-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 7 хантов. Располагались на р. Пим.

Тайбина Тимофея (кутым-тор-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Пим.

Тайбина Тихона (Неом-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Пим.

Тусымова Федора (Муво-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 6 хантов. Располагались на р. Пим.

5. ЮГАНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ (УГОТ-ЮГАНСКИЙ ТУЗСОВЕТ)

Асмановы (Пи́та-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. указано два населенных пункта: юрты Асмановы 1-е, состоящие из 1 хозяйства, где проживало 5 человек, и юрты Асмановы, состоящие из 6 хозяйств, где проживало 42 человека. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Асмановы (Лагантла-пугол) выше юрт Каймысовых; расположены они с левой стороны р. Малый Юган в бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Асмановы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Асомкины (Асом-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: жителей 15 хантов. Располагались на пр. Покомас.

Ачимовы 1-е (Ачемовы, Лун-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 4 ханта. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Ачемовы 1-е, состоящие из 3 хозяйств, где проживал 21 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Ачимовы 1 (Лумп-пугол, Насыковы) находятся выше юрт Караевых; расположены они с правой стороны р. Малый Юган в бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Лумп-пугольские в Ларьякской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии. На 1912 г. зафиксированы юрты Ачимовы 1-е в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Ачимовы 2-е (Ачемовы, Парен-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 5 хантов. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Ачемовы 2-е, состоящие из 2 хозяйств, где проживало 17 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Ачимовы II (Парень-пугол) выше юрт Ачимовых I; расположены они с правой стороны р. Малый Юган в небольшом

сосновом бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Ачимовы 2-е в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Егутские (Егут-еут-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 7 хантов. Располагались на р. Юган. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Еут, состоящие из 1 хозяйства, где проживало 3 человека. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксированы юрты Егутские в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Караевы (Ягун-куты-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 7 хантов. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. населенный пункт состоял из 3 хозяйств, где проживало 15 человек. Местоположение юрт указано на р. Урье. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Караевы (Ягун-Кутон-пугол) выше юрт Сурламкиных; расположены они с левой стороны р. Малый Юган, в бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Караевы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Каркатевы (Яуны-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 23 ханта. Располагались на р. Малый Юган. На 1912 г. зафиксированы юрты Каркатевы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Каймысовы (Пев-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 34 ханта. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. населенный пункт состоял из 6 хозяйств, где проживало 27 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Каймысовы (Пев-пугол) выше юрт Тюмкиных; расположены они с левой стороны р. Малый Юган в бору».

Каюковы (Лун-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 11 хозяйств, жителей 50 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 6 хозяйств, где проживало 68 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Каюковы выше юрт Рыскиных; расположены они с левой стороны Югана, в 3 верстах от него, при р. Пех-Сап (приток Вандраса), в бору». На 1912 г. за-

фиксируются юрты Каюковы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Когончины (Кулиях-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 9 хозяйств, жителей 44 ханта. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 7 хозяйств, где проживало 65 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Когончины расположены с левой стороны р. Югана, в 3 верстах от него, в бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Когончины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кокины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 7 хантов. Располагались на р. Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 2 хозяйств, где проживало 14 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича. На 1912 г. зафиксированы юрты Кокины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Колсомовы (Аккун-ях-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Колсамовы, состоящие из 2 хозяйств, где проживало 17 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Колсомовы выше юрт Тайлаковых; расположены они на правом берегу Югана, на прибрежной опушке».

Купландевы 1-е (Утер-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 хантов. Располагались на р. Большой Юган. В Списках 1868–1869 гг. указан один населенный пункт под общим названием юрты Купландевы, состоящий из 7 хозяйств, где проживало 45 человек. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича указан один населенный пункт под общим названием юрты Купландеевы: «Юрты Купландеевы выше юрт Сапоркиных; расположены они на левом берегу Югана, на материковой гриве».

Купландевы 2-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 22 ханта. Располагались на р. Большой Юган. В Списках 1868–1869 гг. указан один населенный пункт под общим названием юрты Купландевы, состоящий из 7 хозяйств, где проживало 45 человек. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича указан один населенный пункт под общим названием юрты Купландеевы: «Юрты Купландеевы выше юрт Сапоркиных; рас-

положены они на левом берегу Югана, на материковой гриве».

Курлакины (Пев-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 6 хозяйств, где проживало 49 человек. На 1912 г. зафиксированы юрты Курлакины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кыколевы (Лар-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 7 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 2 хозяйств, где проживало 18 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Кыколевы выше юрт Покачевых; расположены они на правом берегу Югана». На 1912 г. зафиксированы юрты Кыколевы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кынямины 1-е (Ай-мэч-туки, Махтикины 1-е), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 12 хантов. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. обозначены как юрты Махтикины 1-е, состоящие из 1 хозяйства с населением 2 человека. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича упомянут один населенный пункт под общим названием юрты Мохтикины (Кынямины): «Юрты Мохтикины (Кынямины) выше юрт Коурикиных; они расположены с левой стороны Малого Югана; юрты стоят в сосновом бору. От юрт Мохтикиных зимой существует на Большой Юган в юрты Уутские дорога, протяжением в 28 верст». На 1912 г. зафиксированы юрты Кынямины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Кынямины 2-е (Мэч-туки, Махтикины 2-е), юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 40 хантов. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. обозначены как юрты Махтикины 2-е, состоящие из 3 хозяйств с населением 13 человек. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича указан один населенный пункт под общим названием юрты Мохтикины (Кынямины): «Юрты Мохтикины (Кынямины) выше юрт Коурикиных; они расположены с левой стороны Малого Югана; юрты стоят в сосновом бору. От юрт Мохтикиных зимой существует на Большой Юган в юрты Уутские дорога протяжением в 28 верст». На 1912 г. зафиксированы юрты Кынямины в Юганской

инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Ларломкины (Ларогомкины, Лар-ган-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 13 хантов. Располагались на р. Большой Юган. В Списках 1868–1869 гг. обозначены как юрты Ларогомкины, состоящие из 2 хозяйств, с населением из 9 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Ларломкины выше юрт Курламкиных; расположены они на правом берегу Югана на прибрежной опушке». На 1912 г. зафиксированы юрты Ларломкины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Лейковы (Неус-ях), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 14 хантов. Располагались на р. Большой Юган. На 1912 г. зафиксированы юрты Лейковы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Манины (Кур-сури-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 1 хозяйства, где проживало 5 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Манины выше юрт Мултановых; расположены они на левом берегу Югана». На 1912 г. зафиксированы юрты Манины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Мултановы (Ланголты-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 14 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 2 хозяйств, где проживало 13 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Мултановы выше юрт Ярсомовых; расположены они с левой стороны Югана, в версте от него при ручье Кумтин-урей». Дорога от юрт Ярсомовых до юрт Мултановых идет по левому берегу Югана, болотом». На 1912 г. зафиксированы юрты Мултановы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Невойлокины (Ларкут-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 12 хозяйств, жителей 46 хантов. Располагались на пр. Покомас. Согласно Спискам 1868–1869 гг., населенный пункт состоял из 8 хозяйств, где проживало 44 человека. На 1912 г. зафиксированы юрты Невойлокины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Немчиновы (Айс-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 21 человек (14 русских, 7 хантов). Располагались на р. Обь. Вероятно, в Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Немчиновские, состоящие из 3 хозяйств, где проживало 5 человек. Местоположение указано при р. Юганская Обь. На 1912 г. зафиксированы юрты Немчиновы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Покачевы (Вонт-Салым-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 2 хозяйств, где проживало 11 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Покачевы стоят выше юрт Усановых; расположены они с правой стороны Югана, в 3 верстах от него. Дорога от юрт Усановых до юрт Покачевых идет по правому берегу Югана, большею частью болотами». На 1912 г. зафиксированы юрты Покачевы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Раксакины (Пеурт-кат-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 21 хант. Располагались на р. Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Раксокины, состоящие из 3 хозяйств, где проживало 12 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Раксакины расположены в бору, с левой стороны р. Югана и в 3 верстах от него, около р. Пеурт-Катон-урей». На 1912 г. зафиксированы юрты Раксакины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Рыскины (Нинк-идун-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 17 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 6 хозяйств, где проживало 57 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Рыскины стоят выше юрт Чегаевых, расположены они на левом берегу р. Югана, в бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Рыскины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сапоркины, юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 2 хозяйств, где проживал 21 человек. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича о дан-

ном населенном пункте записано: «Юрты Сапоркины выше юрт Маниных; расположены они с левой стороны Югана, в версте от него». На 1912 г. зафиксированы юрты Сапоркины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сартомурьевы (Сартао-урий, Сарт-муры-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 4 ханта. Располагались на р. Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Сартом-Урий, состоящие из 2 хозяйств, где проживало 9 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Сартам-урьевы расположены на 12 верст (зимним путем) выше юр. Раксакиных, с правой стороны р. Югана в 2 верстах от него». На 1912 г. зафиксированы юрты Сартом-Урьевы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Сурломкины (Сурламкины, Вирсури-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 15 хантов. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Сурламкины, состоящие из 2 хозяйств, с населением 10 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Сурламкины (Вырсу-Урей-пугол) выше юрт Мохтикиных; они расположены с левой стороны р. Малый Юган, в 2 верстах от него, в бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Сурламкины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Тайлаковы, юрты — в Списке 1926 г. указано: 7 хозяйств, жителей 35 хантов. Располагались на р. Большой Юган. В Списках 1868–1869 гг. указано два населенных пункта — юрты Тайлоковы 1-е, состоящие из 4 хозяйств, где проживало 36 человек, и юрты Тайлоковы 2-е, состоящие из 1 хозяйства, где проживало 5 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Тайлаковы выше юрт Каюкановых; расположены они на правом берегу Югана на прибрежной опушке (гриве). Дорога от юрт Каюкановых в юрты Тайлаковы идет правым берегом Югана». На 1912 г. зафиксированы юрты Тайлаковы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Тауровы (Тогуровы, Камсия-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 3 хозяйства, жителей 9 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состоя-

ли из 3 хозяйств, где проживало 15 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Тагуровы выше юрт Купландеевых, расположены они на правом берегу р. Югана». На 1912 г. зафиксированы юрты Тауровы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Тыкины (Каури-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 5 хантов. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. упомянуто два населенных пункта — юрты Тыкины 1-е, состоящие из 1 хозяйства, где проживало 2 человека, и юрты Тыкины 2-е, состоящие из 3 хозяйств, где проживало 19 человек. На 1912 г. зафиксированы юрты Тыкины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Тюмкины 1-е (Ларкин-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 1 хозяйство, жителей 2 ханта. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. означены под общим названием юрты Тюмкины, состоящие из 4 хозяйств, где проживало 25 человек. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича указан один населенный пункт под общим названием юрты Тюмкины (Ларх-Урей-пугол): «Юрты Тюмкины (Ларх-Урей-пугол) выше юрт Ачимовых 2; расположены они с правой стороны р. Малый Юган в бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Тюмкины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Тюмкины 2-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 11 хантов. Располагались на р. Малый Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны под общим названием юрты Тюмкины, состоящие из 4 хозяйств, где проживало 25 человек. В путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича указан один населенный пункт под общим названием юрты Тюмкины (Ларх-Урей-пугол): «Юрты Тюмкины (Ларх-Урей-пугол) выше юрт Ачимовых 2; расположены они с правой стороны р. Малый Юган в бору». На 1912 г. зафиксированы юрты Тюмкины в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Угутские 1-е (Угутские, Угот, уут-пуул), юрты — 8 хозяйств, жителей 37 хантов. Располагались на р. Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Угот, состоящие из 3 хозяйств, где проживало 26 человек. Здесь же располагался казенный хлебный

магазин. На 1912 г. зафиксированы юрты Уготские 1-е в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Уготские 2-е (Уут-пуул), юрты — в Списке 1926 г. указано: 4 хозяйства, жителей 20 хантов. Располагались на р. Юган. На 1912 г. зафиксированы юрты Уготские 2-е в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Урьевы (Ури-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 6 хозяйств, жителей 19 хантов. Располагались на р. Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 5 хозяйств, где проживало 34 человека. Местоположение указано при речке Крутинке. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Урьевы расположены на 11 верст выше с. Юганского, они стоят с левой стороны р. Югана». На 1912 г. зафиксированы юрты Урьевы (1-е и 2-е) в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Усановы (Ай-яог-нун-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 45 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 8 хозяйств, где проживало 40 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Усановы выше юрт Тагуровых; расположены они на правом берегу Югана». На 1912 г. зафиксированы юрты Усановы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Чалтымовы 1-е (Сик-он-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 5 хантов. Располагались на пр. Покомас.

Чалтымовы 2-е, юрты — в Списке 1926 г. указано: 5 хозяйств, жителей 20 хантов. Расположены на пр. Покомас.

Чегаевы (Рек-кул-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 16 хантов. Располагались на р. Большой Юган. Согласно Спискам 1868–1869 гг., состояли из 4 хозяйств, где проживало 19 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Чегаевы, расположены они с левой стороны Югана, в версте от него, в бору, который идет от р. Инль-Урей и тянется до юрт Рыскиных перелесками; между последними встречаются болота». На 1912 г. зафиксированы юрты Чегаевы в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Чиколевы (Савы-тов-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 2 хозяйства, жителей 6 хантов. Располагались на р. Большой Юган.

Юган (Юганское, Торомкат), село — в Списке 1926 г. указано: 41 хозяйство, жителей 153 человека (9 хантов, 144 русских). Располагалось на р. Юган. В Списках 1868–1869 гг. обозначено как село Юганское, состоящее из 14 хозяйств, где проживало 67 человек. Здесь находились православная церковь, ветряная мукомольная мельница и запасный хлебный магазин. Село упомянуто в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Село Юганское расположено на левом берегу р. Югана в 36 верстах (зимним путем) от устья». На 1912 г. зафиксировано село Юганское в Юганской инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

Ярсомовы (Канн-рак-пугол), юрты — в Списке 1926 г. указано: 8 хозяйств, жителей 34 ханта. Располагались на р. Большой Юган. В Списках 1868–1869 гг. указаны как юрты Ярсомовы, состоявшие из 1 хозяйства, где проживало 5 человек. Юрты упомянуты в путевых описаниях А.А. Дунина-Горкавича: «Юрты Ярсомовы на 12/15 верст выше юрт Каюковых, недалеко от р. Ыгрум-Ягун; расположены они с левой стороны Югана в версте от него, в бору. Дорога от юрт Каюковых до юрт Ярсомовых идет левым берегом Югана по болоту». На 1912 г. зафиксированы юрты Ярсомовы в инородческой волости Сургутского округа Тобольской губернии.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, НЕ ВОШЕДШИХ В СОСТАВ ТОБОЛЬСКОГО ОКРУГА В 1926 Г.

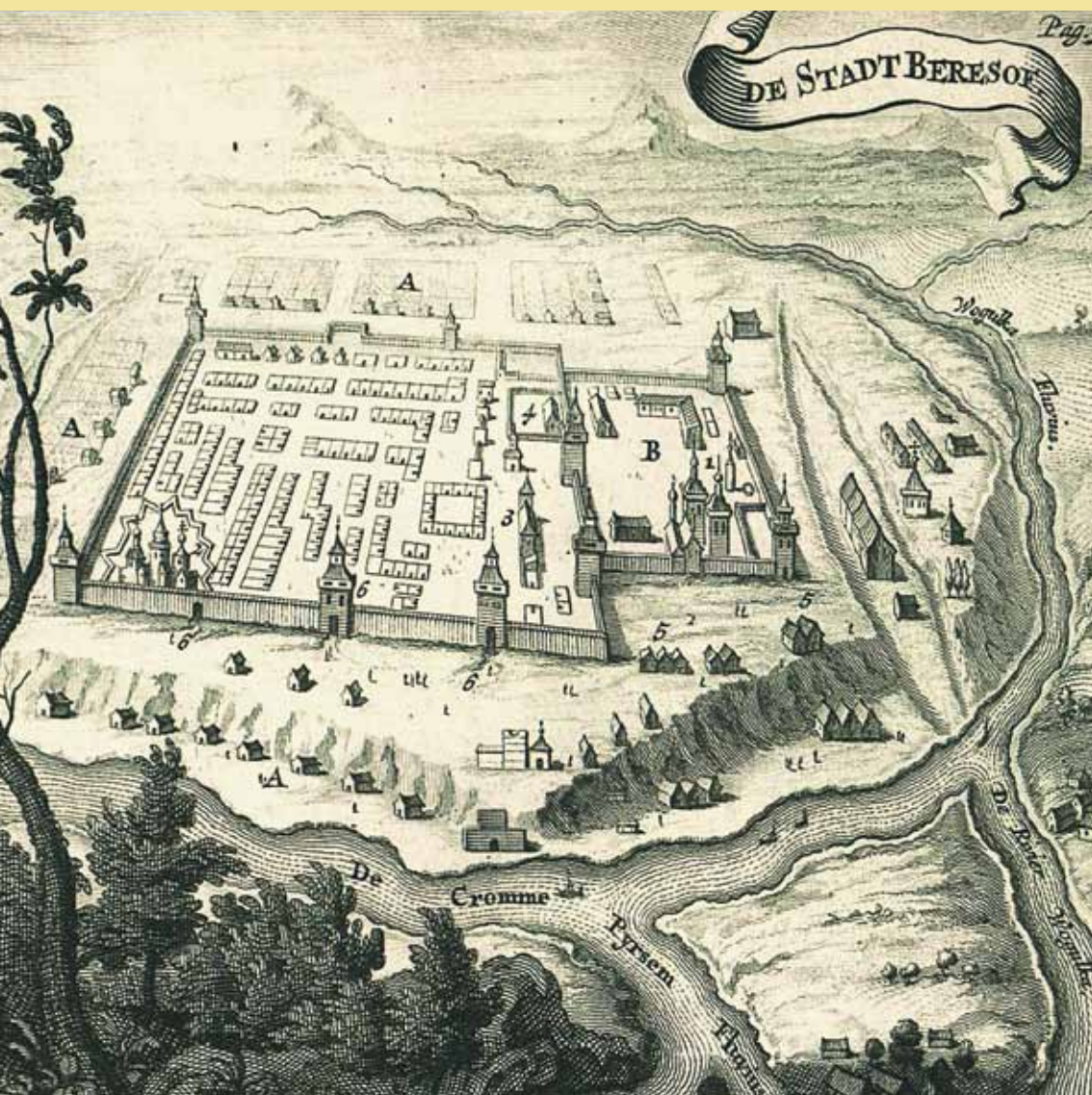
Вартовское, село — в Списке 1926 г. не зафиксировано.

Ларьякское, село — в Списке 1926 г. не зафиксировано.

Маион, юрты — в Списке 1926 г. не зафиксированы.

Нижне-Вартовские, юрты — в Списке 1926 г. не зафиксированы.

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

VUE DE L'OBSERVATOIRE ET
 DE L'EGLISE DE SPASKAIA A
 BERESOW DU COTE DU NORD
 A L'Observatoire . B L'Eglise .
 C Endroit ou est enterre le Knees
 Dolgoroufskoi

VUE DE DEMLANSKOY - JAM .
 a Falise

БЕРЕЗОВО (БЫВШИЙ ГОРОД БЕРЕЗОВ, СУМЫВАЧ, ХУ-ХАРН)

Дата основания: 1593 год.

Географическое положение

При описании Березово Г.Ф. Миллер указывал, что его местоположение определено «на левом берегу реки Сосвы, впадающей с западной стороны в реку Обь, в 20 верстах от ее устья. Он лежит не на острове реки Оби, как это ошибочно утверждают некоторые землеописатели, также и не стоял он прежде при реке Оби, потому что около этой реки мало мест, удобных для города. Сосва в своей нижней части течет почти параллельно с Обью. Между обеими реками расположены повсюду низкие места, заливаемые ежегодно при половодье; только северный берег Сосвы, благодаря высоте его, не подвергается наводнениям. Это обстоятельство было причиной того, что именно этот берег был избран для построения там первого острога и позднее города. Указанные низкие места всюду прорезаны протоками, образовавшимися от частых наводнений; самый значительный называется Пырсым и служит обычным водным путем из Оби до Березова. До города плавали этим протоком, впадающим в Сосву, и далее 18 верст вниз по Сосве, что гораздо удобнее и ближе, чем ехать по Оби вниз до устья Сосвы и по последней подниматься вверх до города»²⁵. Ю.А. Гагемейстер отмечал, что город лежит среди пустынных лесов и тундр отдаленного севера, на левом возвышенном берегу р. Сосвы, в 250 верстах от слияния Сосвы и Оби²⁶.

По описанию В.И. Кочедамова: «В 1593 г. воевода Никифор Траханиотов выбрал место в 36 верстах от впадения р. Сосьвы в Обь, где к высокому берегу подходили овраги (Стрижачий и Култычный), защищавшие с юга и с севера площадку, на которой решено было строиться. Южнее лежал лог и глубокий овраг р. Буерачной, а к северу местность снижалась к р. Вогулке. Только западная сторона была открыта, но там лежали болота, а дальше могучие хвойные и кедровые леса. Неподалеку находился хантыйский городок Сум-гут-ваш (Березовый городок)»²⁷.

²⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 261–265.

²⁶ Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском комитете действительным статским советником Гагемейстером. СПб., 1854. Ч. II. С. 144.

²⁷ Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1977. С. 105–107.

Ф. Белявский в своих путевых описаниях отмечал, что «Березов, самый отдаленный от центра России к северу город, при взгляде на него не так ужасен, как обыкновенно его представляют. Напротив, местоположение его весьма приятно. Он стоит на горе, в 20 верстах от устья реки Сосвы, которая обтекает его с восточной стороны; с запада окружен еловым лесом и можжевеловым кустарником; с севера граничит протоком Вогулкою, истекающим из Сосвы, а с юга весьма глубоким буераком, называемым Колтушным»²⁸.

История основания

В 1593 г. на левом берегу Северной Сосьвы (на месте остяцкого поселения Суматвош — «город берёз») для управления местными инородцами воеводою Н. Траханиотовым был основан Березовский острог. «Книга записная» об этом событии сообщала так: «[...] Березовской город ставили того ж 101-го году воеводы Никифор Траханиостов, да князь Михайло Волхонской, да писмянной голова Иван Змеев. А ставлен с ними пришедшими ратными людьми: и вятчаны, и пермичи, и вымичи, и усолдцы. И воеводствовали они в нем первые воеводы». Остяжки и вогулы, зависевшие прежде от Выми, были приписаны к новому городку. Одновременно со строительством города в 1593 г. служилыми людьми была воздвигнута соборная церковь Рождества Богородицы.

О выборе места будущего города Березова Г.Ф. Миллер писал следующее: «...остяцкий или вогульский городок, на месте которого построен впоследствии город Березов. Высокий Пудовальный мыс находится в нескольких верстах выше города по реке Сосве; на нем-то и стоял этот старый городок. На этом мысе видны остатки двух различных городков, но неизвестно, были ли они обитаемы в одно и то же время или один после другого. Остяжки называли их Сутмут-ваш, вогулы — Халь-уш, что дало повод для образования русского названия, так как по-остяцки «сутмут», а по-вогульски «хал» означают березу»²⁹.

В 1637 г. в Березове была учреждена ямщицкая служба.

²⁸ Белявский Ф.М. Поездка к Ледовитому морю. М., 1833. С. 23–24.

²⁹ Миллер Г.Ф. Указ соч. С. 261–265.

Богородице-Рождественская церковь в Березово

Население

Основное население Березова составляли служилые «по прибору» люди — городовые (пешие) казаки, литва и пушкари. В XVI—XVII веках численность городского гарнизона составляла от 250 до 350 служилых людей.

В 1699 г. в Березове проживало 334 человека, среди которых основную массу составляли служилые люди³⁰.

В 1724 г. количество служилых людей составляло 231 человек.

Сибирский губернатор М.А. Корнилов, побывавший в Березове в 1807 году, оставил нелицеприятное замечание о населении города: «Жители в Березове состоят из нескольких казацких семей, которые в мое время ни по какой части не приносили пользы государству: они военного искусства совсем не знают, вооружения порядочного не имеют и из 170 не более 30 человек называются вооруженными только потому, что для виду носят на себе кое-какое оружие; следовательно, казенное жалование и продовольствие на сих людей идет совершенно напрасно»³¹.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1354. Л. 377, 384, 390–391, 401.

³¹ Корнилов А.М. Замечания о Сибири. СПб., 1828. С. 68-71.

В 1868–1869 гг. Березов был окружным городом, располагался на левом возвышенном берегу р. Сосьвы. Число домов – 189, жителей 1 702 человека. В городе располагались 2 православные церкви и 2 часовни, уездное и приходское училища, женская школа, почтовая контора, инородческая больница, 13 общественных лавок, 15 складочных магазинов, 7 питейных домов и пристань³².

Занятия населения

В описании Тобольского наместничества занятия горожан выглядят так: «Торговля и промысел жителей города состоит между купечеством шелковыми и другими разными товарами, которые получают из Тоболска и Ирбита покупкой на наличные денги и меною на мяхкую рухлядь, то есть соболи, бобры, волки, росомаги, песцы, белки и горностаи. Нужные для пропитания вещи, как то хлеб, получают ис привозных купцами и разного чина людьми из города Таболска».

Ю.А. Гагемейстер описывал занятия жителей Березова так: «Жителей в 1851 году было муж. пола 694, а женского 630. Все почти жители, не исключая казаков, занимаются более или менее меновою торговлею с инородцами, доставляя этим себе пропитание. Звериною и рыбною ловлей сами березовцы мало промышляют, находясь почти круглый год в разъездах по торговым делам»³³.

По сообщению Ф. Белявского, «в 1826 году березовский купец Нижегородцев посеял несколько десятин хлебом около города Березова и по случившемуся тогда жаркому лету имел совершенный успех: семена взошли и жатва созрела»³⁴. Ремесленников в Березове почти никаких нет, кроме двух весьма посредственных кузнецов и трех плотников; жители по нерадению своему совершенно не занимаются художествами, и два вышеупомянутые ремесла составляют весь их промысел³⁵. Некоторые жители занимались выделкою оленьих кож, а также изготовлением кирпича.

³² Список населенных мест Тобольской губернии по сведениям 1868–1869 годов. СПб., 1871.

³³ Гагемейстер Ю.А. Указ. соч. С. 146.

³⁴ Белявский Ф.М. Указ. соч. С. 23–24.

³⁵ Штукенберг И.Ф. Статистические труды. СПб., 1860. Т. 2. С. 14.

В начале XIX в. в Березове проживало 65 человек, приписанных к городскому гражданству³⁶. По другим данным, в 1803 г. в Березове проживало 26 купцов и 78 мещан и цеховых³⁷.

Например, в 1806 г. в Березове проживало 80 городских крестьян, 24 человека записалось в мещанство и один — в купечество³⁸.

Происхождение городских сословий в описываемых городах в большей степени имело внутренние корни. Из девяти глав купеческих семейств, числящихся в ревизских сказках 1795 г., все родом были из Березова. По социальному статусу происходили они из крестьян, отпущенников. Появляются потомственные купцы. Сыновья купца Леонтия Власова — Тимофей и Петр — также приписаны к березовскому купечеству³⁹. В березовское мещанство в эту же ревизию приписалось четверо мужчин из крестьян, пятеро — переведены из тобольских мещан, один из духовного звания и один бывший дворовый человек⁴⁰.

Образование и культура

Образование юношества в столь отдаленном крае от центра России и от губернского города началось открытием в Березове уездного училища в 1820 году. До 1842 года учеников было не больше 60, но с этого времени по 1849 год число их доведено до 108 человек. Не бывало примеров, чтобы тамошние инородцы решались отдавать детей своих в училище для обучения грамоте, но с 1844 года по 1849 год проходили все предметы уездного училища из самоедов двое, из остяков 12 человек⁴¹.

Медицина и благотворительность

Из медицинских и благотворительных учреждений в городе были: инородческая больница на 30 кроватей (в ней содержалось 78 больных), инородческая богадельня на 10 человек, а призревалось в ней 8 чел.

В 1910 году в Березове было врачей — 1, фельдшеров — 4, акушерок — 1.

³⁶ 1 ПСЗ. Т. 29. № 22217.

³⁷ Миненко Н.А. Северно-Западная Сибирь XVIII — в первой половине XIX вв. Новосибирск, 1975. С. 46.

³⁸ Там же. С. 40.

³⁹ ГУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 42. Лл. 1–2.

⁴⁰ Там же. Д. 275. Лл. 2–7.

⁴¹ Абрамов Н.А. Описание Березовского края. Шадринск, 1993.

В Березовском уезде: врачей — 1, фельдшеров — 4, акушеров — 1. Фармацевтов — не было⁴².

Органы административного управления

В 1724 г. органы управления состояли из магистрата, который включал бургомистра и двух ратманов⁴³. До открытия Тобольского наместничества (1782 г.) городом и уездом управляли воеводы, комиссары, воеводская канцелярия и комиссарство⁴⁴. Затем органы управления состояли из городничего и городских старост и капитан-исправников.

Городовое управление во второй половине XIX в. выглядело таким образом: «В окружном городе Березове находится полиция: ее составляют городничий и один квартальный надзиратель, с подчиненными ему нижними полицейскими служителями. Городовое хозяйство, согласно учреждению о малолюдных городах, выдается городовым хозяйственным управлением, которое состоит из старосты и его кандидата. Кроме сего, в городе, с 1855 г., находится Общее окружное управление под председательством военного окружного начальника; в состав управления входят: ведомства Министерства юстиции — Окружный суд и стряпчие; ведомства Министерства внутренних дел — полиция, Земский суд и окружная медицинская часть; ведомства Министерства финансов — два Окружных казначейства, в Березове и Сургуте, и четыре винных пристава»⁴⁵.

Городская архитектура или описания города

В первые годы своего существования Березов был обычным сибирским острогом. «В 1607 г. воевода Петр Черкасский писал в Москву: «Березов город ветх, городские стены и башни худы, и от реки Вогулки городовую стену подмыло водою». Стены поправили и расширили острог, так как он оказался тесным. Еще в 1605 г. пришлось 15 домов и Воскресенскую церковь поставить вне острожных стен, теперь они были включены в острог»⁴⁶.

⁴² Обзор Тобольской губернии за 1910 г. // Издание статистического комитета. Тобольск, 1911. С. 39.

⁴³ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 273–274.

⁴⁴ Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. С. 161.

⁴⁵ Абрамов Н.А. Указ. соч.

⁴⁶ Кочемамов В.И. С. 105–107.

⁴⁷ Кочемамов В.И. Указ. соч. С. 105–107.

Березово. Вид острога с церковью князя Меншикова

В 1617 г. Березовский острог был вновь перестроен. В нем была поставлена Лесная башня, а острожные стены и стены рубленого города увеличились. Последние имели башни, три из которых угловые, одна в южной стене, с воротами. Угол к берегу реки занимал воеводский дом. В остроге неподалеку от городских стен (по другую сторону взвоза, для которого был приспособлен Стрижачий лог) в 1623 г. была построена Одигитриевская церковь. В 1642 г. Березовский город и острог сгорели; рубленые стены больше не восстанавливались⁴⁷.

Редкую возможность составить представление о городских постройках дает изображение «града Березова», сделанное в 1701 г. тобольским сыном боярским С.У. Ремезовым в его «Чертежной книге Сибири». На нем в Малом (городовом) остроге, у южной стены, сразу же за въездными воротами, помещен рисунок двух церковных зданий, примыкающих к высокой колокольне. Это, несомненно, соборный храм Рождества Богородицы с приделом во имя великомученика Феодора Стратилата. Немного правее за ним нарисована еще одна небольшая церковь (судя по всему, Ильинская). В Большом (посадском) остроге, прямо напра-

Вид города Березово

тив главной проезжей башни, дано изображение третьего храма, который можно определить как Одигитриевский. В том же Большом остроге, у южной стены возле угловой башни, сделан рисунок трехкупольной церкви. Это, скорее всего, приходская Воскресенская церковь с двумя приделами. Вне крепости, напротив восточной стены Малого острога, за двумя оврагами, обозначена пятая церковь, стоящая неподалеку от берега Вогулки в окружении нескольких строений. Это, безусловно, монастырская церковь Воскресения Христова, что подтверждает имеющаяся немного выше надпись: «Воскресенский м[онастырь] новой». Левее, на возвышенности между двумя оврагами, нарисовано разделенное на три части здание, к которому дано пояснение: «3 жит[ницы]» (по всей видимости, эти «житницы» также принадлежали Воскресенскому монастырю).

В 1724 г. в историко-статистическом описании «Цветущее состояние Всероссийского государства» И.К. Кириллова приво-

дилась следующая информация о городских строениях: «В городе церковь Рождества Богородицы, за городом Володимирские Богородицы, другая Спасская, был монастырь Спасской, а ныне соборная церковь. В городе воеводской двор, приказ. За городом служилых казаков 400 дворов»⁴⁸. В 1724 г. был построен тюремный острог.

В 1740 г. Миллер увидел Березов таким: «Город состоит, в первую очередь, из обнесенной палисадом маленькой четырехугольной крепости, у которой сторона вдоль берега Сосвы равна 20 сажням, а длина каждой из 3 остальных сторон равна 30 сажням. На ее 4 углах начато строительство боевых башен, но не закончено. Ворота с верхней стороны реки защищены башней. В крепости находятся канцелярия, дом воеводы и обычные амбары. Вне крепости имеется, в первую очередь, рядом с воротами соборная церковь, посвященная Св. Деве Марии, с дополнительным именем Одегитрия. Выше и ниже крепости имеются 4 приходские церкви, которые, однако, учитываются как две, поскольку по две церкви снабжены лишь одним священником. Так же с давних пор было лишь две церкви, и лишь немного лет назад при каждой старой была пристроена новая. Первая из указанных старых церквей носит имя Святого Димитрия Солунского, новая при ней – Воскресения Христова. Другая старая церковь также Воскресения Христова, а новая при ней – Рождества Богородицы. Там, где стоят эти две последние церкви, раньше был мужской монастырь, который, однако, 15 лет назад был сокращен и объединен с Кодуким монастырем на реке Оби. Еще к публичным зданиям относится маленький торговый дом (Гостинной двор) с 9 лавками, где также находится таможня наряду с винным погребом. Частных домов жителей насчитывается 175 дворов. Перед городом вдоль берега реки стоит множество амбаров, в которых жители хранят продукты и другое добро и имущество, чтобы быть в большей безопасности от пожаров»⁴⁹.

Во второй половине XVIII в. в городе появляются первые каменные постройки. Когда сгорела Богородицкая церковь, на ее месте в 1765 г. заложили, а к 1778 г. окончили, новую каменную

⁴⁸ Кирилов И.К. Указ. соч. С. 273–274.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 2. Д. 7.

Рождественскую, существовала каменная Одигитриевская церковь, третья — Воскресенская церковь построена была в 1787—1792 г. С возведением каменных церквей и при сохранности деревянной крепости Березов приобрел выразительный силуэт со стороны реки⁵⁰. В описании Тобольского наместничества город выглядит так: «Церквей каменных соборная 1, приходских 3, деревянная 1, казенного строения прежде бывшего комисарства канцелярия, где н[ы]не городническое правление и казначейство, кладовой для содержания денежной казны и мяжкой рухледи сарай 1, пороховой погреб 1, магазейнов винных 2, соляных в одной связи 2, питейных домов 2, для продажи соли стоечной анбар 1, торговых лавок 13, обывателских домов 164, казенных домов для судебных мест училищ, болниц и богаделен не имеются».

К середине XIX в. город приобрел уже законченный вид: «В длину город простирается по Сосьве с севера на юг около 400 сажень, в ширину же не более полуверсты. Домов было в 1851 году 161, все деревянные и большею частью ветхие. В городе две прекрасные каменные церкви, построенные на возвышенном месте, величественно поднимающиеся над унылыми окрестностями. На берегу Сосьвы у подошвы и на склонах высокого берега ее выстроены для складки товаров сараи и амбары с 6—7 лавочками, составляющими березовский гостиный двор; зимою же по случаю сильных морозов в них торговать невозможно, поэтому все товары продаются тогда в домах купцов».

Кроме трех продольных и прямых улиц, весь город состоит из частых проулков, делающих общее расположение города неправильным. Все они не вымощены и оттого бывают грязны; даже посреди города находится непроходимое гнилое болото, отчего воздух невыносимо тяжел во время лета. За городскими строениями виднеются кое-где разбросанные землянки и чумы остяцкие, и начинается от них дикая чаща без всяких дорог»⁵¹.

⁵⁰ Кочемамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1977. С. 105—107.

⁵¹ Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском комитете действительным статским советником Гагемейстером. СПб., 1854. Ч. II. С. 145.

Вид на село Самарово с горы

СЕЛО САМАРОВО (ТУНХ-ПОХ-ВОШ, ИЛИ САМАР-ВОШ (САМАРОВ ГОРОДОК), САМАРОВСКИЙ ЯМ)

Дата основания: 1632 (1635, 1637) год — основание Самаровского яма.

Географическое положение

Свои поселения ханты размещали ближе к воде и защищали их не только рвами, но и строили деревянные стены из стволов разной толщины — так появились городки-крепости — «вош». Один из таких городков вырос у подножия Самаровского холма по правому берегу протоки, получившей позже русское название Узенька. Былинное название городка Тунх-пох-вош, или Крепость святого сына. В такой крепости обычно прятались семьи защитников и сами защитники, пока шли военные действия. Впоследствии крепость Тунх-пох-вош стала столицей Белогорского княжества, управлял которым князь Самар. Через некоторое время княжество Самара распалось, и название его имени перешло на крепость Самар-вош («Самаров городок»), в которой

некоторое время жили казаки. Потом оно закрепилось за поселением, которое возникло в 1635 г. согласно царскому указу, повелевшему для обеспечения государственной почтовой связи образовать Самаровский Ям. Ямщики пришли из Олонецкого, Вологодского, Пермского и других округов.

Находился городок на высокой горе примерно в 15 верстах вверх по Иртышу от его устья. По путевым описаниям Г.Ф. Миллера, «этот городок находился на высокой и крутой горе, которая кажется очень близкой от Самаровского яма, если плыть вниз по Иртышу, но если совершить этот путь по берегу, то расстояние будет около двух верст. Я только с большим трудом мог подняться на эту гору со стороны Самаровского яма; со стороны же реки, а также с той стороны, которая лежит ниже по реке, на гору совершенно невозможно подняться. Очень может быть, что со стороны суши долинами между прилегающими горами доступ был несколько удобнее. Высоту горы можно считать по отвесу от реки 30–40 саженей. Так как вершина была прежде очень острой, то ее пришлось несколько срезать и осыпанной землею образовать кругом нее ровное место, как это можно видеть там до сих пор. Нельзя представить себе более простого естественного укрепления. Все место имело не более 10 саженей в поперечнике»⁵².

Самарово было расположено недалеко от места слияния Иртыша с Обью. Статус села и административного центра Самаровской волости поселение получило в ходе административных преобразований 1788 г. Основанием послужило стратегически выгодное положение этого населенного пункта, который являлся самым крупным в Приобье транспортным узлом, обеспечивающим торговые и экономические связи с Восточной Сибирью, Китаем, Средней Азией. Значительная часть жителей занималась ямской гоньбой, значение которой стало падать только в XIX в. в связи с развитием пароходства.

Население

Проживающее в селе население было многонациональным, что было характерно не только для Самарово, но и для многих

⁵² Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1999. С. 241.

других населенных пунктов Самаровской волости. Например, ханты, приписанные к Самаровской инородческой волости, проживали в селениях, основанных переселенцами близ остяцких юрт еще в XVII в.: селах Базьяновском, Коневском, Реполовском, Селяировском; деревнях Зенковой, Мануйловой, Скрипуновой, Спириной, Сумкиной, Тюлинской, Фроловой, Шапшинской и др.

Первыми русскими жителями Самаровского яма и предместья, по словам Х. Лопарева, было семейство Шаламовых. Отец семейства Кирилл поселился в Самарове вместе со своим старшим сыном Никитой, брат Никиты (Дмитрий или Яков) поселился в Реполово, а некто Елизар (или Даниил Елизаров) основал поселение Елизаровский сор на Оби. Другими старейшими русскими родами Самаровского яма были Васильевы, Давыдовы, Егишевы, Ершовы, Ивановы, Кайгородовы, Карандашовы, Корепановы, Кузнецовы, Ларионовы, Лыткины, Мухины, Прокофьевы, Сумкины, Тимофеевы, Худяковы, Хозяиновы, Зеленские (Францовы), Коневы.

Занятия населения

Основным занятием жителей изначального поселения (Тонхпох-воша) летом являлось рыболовство, а зимой — охота на лосей и волков, ловля птиц. Рыболовство было ведущим занятием не только коренного населения, но и русского. Русские жители Самаровского края, специализировавшиеся на ловле рыбы, получали неплохой доход, превышавший 100 рублей на человека за сезон. Высокий уровень товарности был характерен в XIX в. и для рыболовства инородцев. Рост товарности рыболовства, появление пароходства способствовали в конце XIX в. становлению рыбоперерабатывающей промышленности. В Самаровской волости к 90-м годам XIX в. появляется несколько небольших предприятий по переработке рыбы, владельцами которых являлись крупные рыбопромышленники: В.Г. Земцов, И.Г. Кузнецов, И.С. Кузнецов, Е.Д. Рязанцев, И.И. Пластилин. В 1897 г. в Самарово открывается образцовая рыбопромышленная школа.

Несмотря на сложные природно-климатические условия, жители села пытались заниматься хлебопашеством и овощеводством. Но если последнее еще давало какие-то результаты, то

Село Самарово. Никольская улица

хлебные посевы успевали вызревать лишь на юге Самаровской волости, в окрестностях села Реполовского. Именно это селение и определяло северную границу распространения хлебопашества в Западной Сибири. В целом территория Самаровской волости была отнесена агротехническими службами того времени к зоне спорадического, опытного земледелия⁵³. Первые опыты хлебопашества в Самаровской округе были проведены, по сведениям П.А. Слобцова, в 1767 г., когда яровым хлебом засеяли 49 десятин, но неудачно.

В одной из записок было написано, «что около Самары (Самарова) почти ничего не сеют, кроме ячменю и овса, а уже много, ежели несколько ярового хлеба, льну и коноплей. В три года здесь в окольных местах случился хороший урожай хлеба. Капуста же в оных местах родится без кочней, чеснок, редька, репа, хрен растут в довольном количестве. Несеянных лугов здесь совсем не бывает, но все природные пажити, из коих большая часть обросла прекраснейшею травой»⁵⁴. Большее распростране-

⁵³ Балюк Н.А. Родословие — от земли. Тобольск. 1992. С. 62.

⁵⁴ Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 30.

ние среди местного населения получило сенокосение. Развитые транспортные коммуникации и ямщина делали это занятие одним из прибыльных ввиду большого спроса на сено. Доходным делом были также добыча кедровых орехов, торговля и наем на торговые суда. Развивалась и деревообработка. Жители с. Самарово, д. Спириной, д. Конево специализировались на ведении лодок и челнов, изготовлении и ремонте саней и повозок. Хозяйственно-экономическая ситуация, сложившаяся в регионе, благоприятствовала сближению русского и хантыйского населения. Ханты заимствовали многие приемы земледелия и животноводства.

Винный откуп в Самарове держал Зеленцов. Открытие всяких других питейных домов могло производиться им свободно, но под контролем комиссара. В свою очередь крестьяне обязывались не курить корчемного вина и не возить его к ясашным осяткам⁵⁵.

Органы административного управления

С 1637 г. Самаровский ям управлялся особым приказчиком. Органом местного управления являлась Самаровская судная изба. Изба подчинялась Тобольской воеводской администрации. В начале XVIII в. была создана Самаровская управительская канцелярия.

В начале 40-х годов XVIII в. в Самарово находился особый управитель, назначаемый из Тобольска. Этому управителю был вверен также Демьянский ям, который в зимнее время являлся управительской резиденцией.

Местное управление ямами в Тобольском воеводстве, а затем губернии было сосредоточено в руках особых должностных лиц — ямских старост и ямских приказчиков. Центральное управление ямской гоньбой осуществлялось специальным учреждением — ямским приказом, а впоследствии ямской канцелярией.

В Самарово действовала таможня, которая находилась в удобном месте и была известна в округе своими строгими порядками. В таможню ежегодно из Тобольска назначался целовальник и два содата. Кроме надзора за таможней, в компетенцию управителя входило управление и суд в яме и прилегающей к нему территории. К началу 1780-х гг. Самаровская управительская канцелярия была упразднена, и Самаровский ям с прилежащими к нему

⁵⁵ Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 35

Село Самарово. Вид с реки

деревнями, а также Темлячьева остяцкая волость оказались в полном подчинении тобольских уездных властей. Самаровский ям в конце XVIII в. преобразован в село.

В 1786 г. была образована Самаровская волость. В ее состав вошли деревни, тяготевшие к Самаровскому яму: Базьянова, Тюлина, Шапшина, Конева, Спирина, Зенкова, Скрипунова и др.

Волостное правление было представлено волостным судом в составе старосты и двух выборных при нем. К началу XIX в. волостной суд был реорганизован в волостное правление в составе головы, старосты и писаря. Важную роль в самоуправлении играл волостной мирской сход.

В XIX веке в селе находилось волостное правление, во главе которого обычно стоял голова, избираемый жителями. Все важные для Самарово вопросы решались на волостном (или мирском) сходе граждан. При волостном правлении были десятники, которые созывали селян на сход, где оглашалось наказание виновным, и здесь же, на глазах у всех, приводилось в исполнение. Сход граждан выносил обязательные для всех запрещения: например, нельзя было до определенного дня собирать кедровые шишки, косить траву, рубить лес, ловить птиц. Вообще, все важные вопросы обсуждались сначала на сходе, а потом проводились в жизнь.

Ближайшей высшей административной инстанцией села был заседатель, который жил в Демьянском. Он контролировал волостные постановления, следил за общественным порядком. Но самым важным лицом в администрации был исправник, который жил в Тобольске и рапортами доносил губернатору о состоянии села и его нуждах. Он был, как тогда говорили, первым начальником Самарово, бесконтрольным и ответственным только перед губернатором.

В 1865 г. в состав Самаровской волости на правах отдельного сельского инородческого общества вошла Темлячевская остяцкая волость.

С 1803 г. Самаровская волость подчинялась Деншиковскому комиссарству под управлением особого частного земского комиссара, подчинявшегося Тобольскому нижнему земскому суду. После реформы 1822 г. комиссарства были преобразованы в отделения. Отделение возглавлял отдельный заседатель земского суда. С 1868 г. отделения именуется участками. В 1898 г. волости Северной части Тобольского уезда вошли в состав III полицейского стана и III крестьянского участка. В 1877 г. при Самаровском волостном правлении было открыто ссудо-сберегательное товарищество. В 1923 г. был образован Тобольский округ. В его состав вошло и село Самарово. Сам же округ стал подчиняться Уральской области.

Архитектура или облик села

Внешний вид с. Самарова всегда привлекал внимание путешественников, и они оставляли о нем разные воспоминания. Ф. Белявский оставил следующие описания Самарова: «...Самарово в 500 верстах от Тобольска при подошве высокой горы, покрытой кедровым лесом. Здесь Иртыш разливается на 20 верст и вода подходит к самому селению, так что жители выезжают из своих домов в лодках, почему дома здесь выстроены не на фундаментах, а на так называемых стульях (род свай) вышиною от 5 до 6 футов»⁵⁶.

По словам В.И. Даля, «Самарово — село, очень красиво расположенное на холме в 150 футов вышиною, вершина которого покрыта хвойным лесом, оно не имеет улицы, а представляет

⁵⁶ Белявский Ф.М. Поездка к Ледовитому морю. М., 1833. С. 11.

кучу разбросанных изб, церковь и дома более зажиточных рыбаков довольно красивы»⁵⁷.

В заметках путешественников особое внимание уделялось церковным постройкам: «Здесь имеется двухэтажная церковь, верхний этаж которой предназначен для служб летом, а нижний — зимой. Первый из них имеет главный алтарь Покрова Богородицы с пределом Св. Николая, а второй с алтарем, посвященным празднику Знамения Богородицы. Помимо этой церкви имеется еще часовня. Число домов составляет 111 дворов, из которых 93 двора ямщицких».

При самом въезде в с. Самарово внимание путника привлекали каменная церковь в византийском стиле и две часовни, из которых одна, устроенная на возвышенном месте, по фасаду своему и легкости архитектуры имела вид китайской пагоды.

К ведомству церковного прихода были приписаны жители всех деревень Самаровской волости: Оленевой (Манойловой), Фроловой, Базьяновой, Тюленской, Шапшиной, Сумкиной, Коновой, Спириной, Зенковой, Скрипуновой, Семярского погоста и села Реполовского. Кроме русского населения, к церковному приходу были приписаны также новокрещенные остяки из села Самарово и прилегающих юрт.

В 1838 г. в Самарово было свыше 200 зданий, в том числе церковь, часовня Никольская, два кладбища, училище около церкви (находилось в доме крестьянина, на его содержание выделяли деньги — половину платила казна и половину — сами жители), три бани по ту и другую сторону речки Самаровки, соляной и хлебный магазины, питейные дома и кирпичный сарай⁵⁸.

Каждый, посетивший село в те годы, воспринял его по-своему. Так, путешественник И. Завалишин увидел Самарово «шумным». В его представлении, это «единственная сколько-нибудь важная пристань всей водной системы Западной Сибири. Сюда сходятся ныне пароходы Тюменско-Томской системы и суда всех рыбопромышлен-

⁵⁷ Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 71.

⁵⁸ Лопарев Х. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 53.

⁵⁹ Завалишин И.И. Западная Сибирь. Тюмень, 2005. С. 308–309.

⁶⁰ Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 67.

ников Березовского края. Здесь же складочные амбары купцов, здесь же, наконец, наем рабочих на обское судоходство. Село Самарово — прекрасно обстроено, с богатой каменной церковью»⁵⁹.

Приезжим бросалось в глаза то, что «поразительную особенность Самарово составляет совершенное отсутствие дворов при домах и даже улиц; кто, где и как хотел, тот там и строился, без всякого порядка. Почва селения болотистая и сырая, и поэтому между домами устраивали из толстых плах мостки, оступиться с которых в ненастную погоду значило бы в буквальном смысле утонуть по колено в грязи. Конная езда по селению в летнее время невозможна»⁶⁰.

К концу 80-х годов XIX века усилиями исправника А.П. Держинского в Самарово были расчерчены улицы, снесены постройки, мешающие движению, появились тротуары, построенные из плах. Село было перестроено согласно плану, часть строений была убрана, появились улицы: Церковная, Школьная, Никольский переулочок и т. д.

Свой вклад в благоустройство села внес и другой исправник — А.А. Павлинов, который прибыл в Самарово с предписанием «об уничтожении сырых и болотистых мест». Как лучше это сделать, жители решали на сходе. Вместо исполнения приказа возить

в село тальник и устилать им топкие болотистые места было решено сыпать песок и рыть канавы. По всей видимости, это положительно отразилось на облике села, что и дало повод князю С.Г. Голицыну, прибывшему в 1893 г. в село, заявить, что «Самарово во много раз лучше Демьянского».

Дома в старину по большей части были одноэтажные, исключительно деревянные, из толстого кедрового дерева, за два последних десятилетия стали строиться обыкновенно в два этажа: у богатых они обшиты тесом и обтянуты обоями, у остальных просто изнутри отесаны и подстроганы. У лиц среднего имущественного класса дом состоит из двух частей — избы и горницы, отделяющейся сенями. Изба — жилье обычное, черное и недостаточно светлое, горница же отличается чистотой, опрятностью и большим светом, в ней принимают гостей и сравнительно мало живут.

Почтовое отделение находилось в особом почтовом доме на верхнем краю села, пониже кладбища.

В Самарове имелась аптека, пристань, у берега которой был укреплен срубом и выстроен домик для помещения лиц, ожидающих парохода, и несколько строений для служителей пристани. Имелся также ренсковой погреб, в котором можно было купить недорогие вина, чай, сахар, табак, конфеты и проч.

Первое паровое судно пришло в Самарово в 1860 г., владел им купец Рязанов. До 1860 г. пароходы по Оби ходили от устья Иртыша мимо Сургута в Томскую губернию. В 1858 г. купец Рязанов получил десятилетнюю привилегию на пароходное сообщение между Тобольском и Березово. Предприимчивый купец составил компанию и построил пароход (36 лошадиных сил) на Екатеринбургском механическом заводе. В 1860 г. был совершен первый рейс в Березово с заходом в Самарово. Правда, рейс оказался неудачным из-за несовершенства конструкции судна. Регулярное пароходное движение по Иртышу началось с 1861 г. Появление пароходов на Иртыше и Оби значительно облегчило ямщицкий труд.

Вид на город Сургут

ГОРОД СУРГУТ (СУМГУТ-ВОЖ)

Дата основания: 1594 год.

Географическое положение

Сургут – районный центр окружного подчинения в 708 км к северо-востоку от Тюмени и в 250 км к северо-востоку от Ханты-Мансийска. Расположен на правом берегу Оби, в 10 км от железнодорожной станции Сургут.

Путешественники XIX в. писали, что «город Сургут стоит не на самой Оби, а на речке Бардаковке, впадающей в Обь справа. Пароходная пристань – Белый Яр – находится ниже Сургута на девять верст»⁶¹. Сургут расположен на правом берегу Оби, с трех сторон он окружен рекой и ее заливом, а с четвертой – небольшая песчаная площадка, за ней лес, недалеко прорезываемый водой⁶².

Еще один очевидец описывал Сургут и его месторасположение так: «Почти в центре населенной части округа, на правом возвышенном берегу Оби, приютился город Сургут. По карте его местоположение между 61° и 62° с. ш. ...С трех сторон городок,

⁶¹ Павлов А. Из скитаний по берегам Оби. Тюмень, 1878.

⁶² Лейвин Д.Д. Из воспоминаний. Быт политических ссыльных в г. Сургуте в 1870–1880-х гг. // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 14.

как стеной, окружен вековым хвойным лесом, и лишь одна сторона свободна от него: внизу, далеко под горой катит свои мутные холодные волны угрюмая красавица Обь, образуя несколько низменных островов; водная даль расстилается на десятки верст, и другой берег, поросший лесом, едва обозначается синеватой лентой. Вид Оби из города очень величествен, но угрюм и дик, как и все вокруг»⁶³.

Место для основанного в 1594 г. Сургутского острога было выбрано на береговой гриве р. Сургутки, или Бардаковки, неподалеку от ее слияния с Обью. Кругом лежали тайга и топкие болота. О первой постройке известно только, что она имела пять башен и небольшой острог с одной башней⁶⁴. На выбор места основания Сургута повлияла, в первую очередь, возможность исполнения фискальных функций гарнизона.

История основания

Строительство города на берегу Оби было продиктовано политическими интересами Российского государства в XVI в.: присоединением новых территорий и расширением власти московского царя над местным населением. Первый русский город, который был построен воеводой Мансуровым на территории будущего Сургутского уезда в 1585 г., был Обский городок. В нем не было постоянного населения, а жили «годовальщики», присылаемые из Тобольска для удержания в повиновении обских остяков и сбора с них ясака⁶⁵.

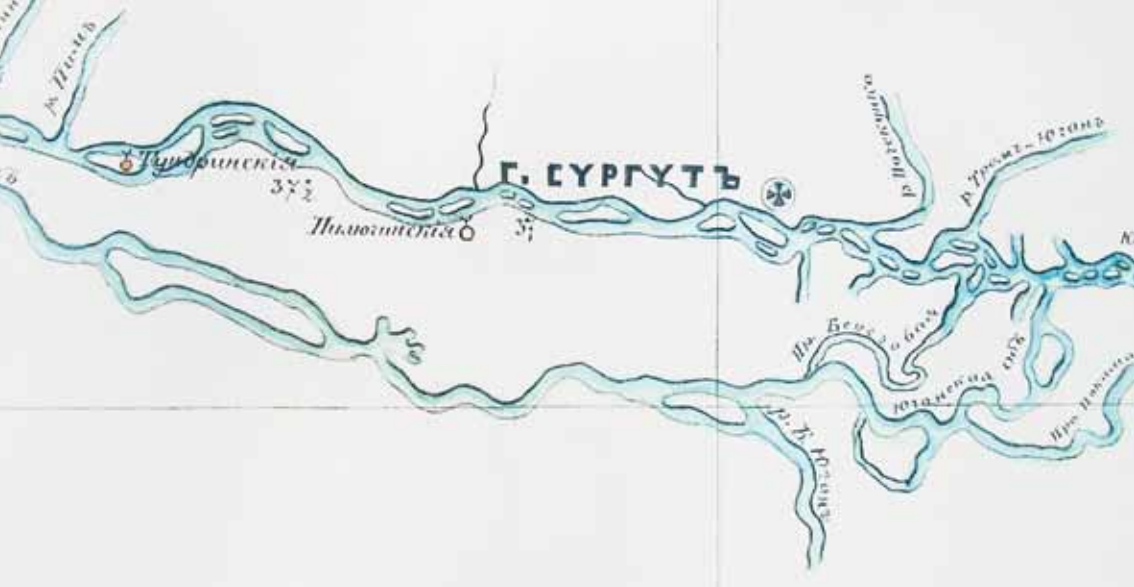
Продвигаясь дальше вверх по Оби, русские столкнулись с Пегой Ордой. Но из Обского городка было довольно трудно влиять на Пегую Орду, и было принято решение построить новый город ближе к интересующей территории. Согласно царскому указу от 19 февраля 1594 г., князь Федор Борятинский и Владимир Аничков должны были заложить город: «...вверх по Оби реки ставить город в Сургуте или в Базионской волости, в Лумепуке, (Лунпук) в котором месте удобнее»⁶⁶. В настоящее время су-

⁶³ Швецов С.П. Очерк Сургутского края. Омск, 1888. С. 4–7.

⁶⁴ Качедамов В.А. Первые русские города Сибири. М., 1977. С. 97.

⁶⁵ Будицкий П.Н. Сочинения в двух томах: Т. 2. Мангазея. Сургут, Нарым и Кетск. Тюмень, 1999. С. 80.

⁶⁶ Там же. С. 81.

ществует версия, что Surgut заложил Владимир Владимирович Аничков (ставший здесь письменным головой). Назначенный же воеводой Федор Петрович Барятинский попал в крепость на правом берегу Оби тогда, когда строительство стен и башен близилось к завершению.

На том месте, которое нашли подходящим для построения города Surguta, жил остяцкий князь Бардак, по имени которого названа речка Бардаковка, впадающая в Обь немного выше города. Существует версия, что название Surgut было образовано от небольшой протоки реки Оби, начинавшейся в 6 верстах от города и соединявшейся с Обью против города. Протока по-русски называлась Сургутка, по-хантыйски – Сургунтль-Мугот.

Итак, Surgut был основан как острог для сбора ясака с инородцев: «Цель постройки Surguta главным образом состояла в том, чтобы подчинить московской власти ...нарымских остяков»⁶⁷.

Население

Первоначальное население русских городов Северного Приобья состояло из служилых людей, прибывших с семьями вместе с первыми воеводами. К ним присоединились священнослужители, подьячие и прочие «жалованные люди». «Насельниками»

⁶⁷ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1996. Т. 3, приложение III. С. 15.

Березова и Сургу́та конца XVI–XVII в. были выходцы из Поморья, Центральной России и Сибири. Торговые, промышленные и гулящие люди, время от времени появлявшиеся в Березове и Сургуте, не оседали здесь на постоянное жительство.

В год основания Сургу́та его гарнизон состоял из 155 человек, здесь же жили ружники и оброчники; к последним принадлежали: духовенство, подьячие, толмачи, сторожа и палач. В 1596 г. было прислано еще 112 казаков, а к 1601 г. насчитывалось 280 сургутских служилых людей (казаков, стрельцов, литвы и черкас). Изменение геополитической ситуации приводит к сокращению численности горожан: в 1625 г. всех служилых людей, ружников и оброчников в именном списке значится 222 человека, в 1627 г. – 216, в 1635 г. – 200 чел., в 1642 г. и в 1645 г. – 199, в 1670 г. и в 1699 г. – 185 человек служилых людей.

Со временем город утрачивал военное значение. Фискальные функции перешли к Березову. Население Сургу́та постепенно уменьшалось. Служилые люди переводились в другие города и остроги, посадская община сформировалась поздно и была немногочисленной, крестьянство было немногочисленным, т. к. земли вокруг города были непригодны для занятия сельским хозяйством.

В 1733 г. в Сургу́те было 165 дворов. Согласно «Описанию Тобольского наместничества», город населен «казаками и крестьянами веры греческаго исповедания, и между ими никакого различия нет, а всех жителей мужеска и женска пола людей 480»⁶⁸.

В XIX в. численность сургутян также была невелика: в 1825 г. проживало 282 мужчины и 250 женщин (всего 532 человека)⁶⁹. В 1870 г. жителей насчитывалось 1 061 человек⁷⁰. По данным Переписи 1897 г. – 1 100 человек.

По воспоминаниям, в 70-е гг. XIX в. социальный состав горожан был следующим: «По календарю⁷¹ в Сургу́те считалось 1 000 жителей, но в действительности не было и половины этого числа.

⁶⁸ Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. С. 175.

⁶⁹ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год, составленное из официальных сведений под руководством директора департамента полиции исполнительной тайного советника Штера. СПб, 1829. С. 7.

⁷⁰ Сургут // Географически-статистический словарь Российской империи. СПб., 1885. Т. IV.

⁷¹ Адрес-календарь Тобольской губернии, в котором кратко рассказывалось о губернии и отдельных городах региона.

Чиновников в нем было немного: исправник, его помощник, секретарь полиции, почтовый чиновник, учитель народной школы, военный начальник местных казаков, священник, диакон и фельдшер. Последний был едва грамотный остяк, не имеющий понятия о медицине, да и медикаментов у него почти не было. Жители — ссыльнопоселенцы и потомки таковых, почти половина были казаками, остальные составляли два общества — крестьян и мещан. Встречались старики с рваными ноздрями, а также и с клеймами на щеках и лбу «К.А.Т.» (каторжник)⁷².

Другой очевидец, проживавший в Сургуте в 80-е гг. XIX в., оставил свои впечатления о городе и его населении: «Население города малочисленно: по официальным данным, оно равняется 1 200 душам обоего пола, в действительности же и эта цифра преувеличена, так как некоторая часть обывателей «разбежалась», по местному выражению, в разные концы обширной Сибири. Не особенно редки случаи, что сургутянин, раз выехавший за чем-нибудь в Тобольск, Томск или на прииски, уже никогда не возвращается домой, устраивая себе гнездо где-нибудь вдали от своей суровой родины. Другие являются только под старость умирать домой; это неудачники, отставшие от собственного дома и не смогшие по каким-либо причинам устроиться на чужбине»⁷³.

К началу 90-х гг. XIX в. Сургут, населенный казаками, теперь обращенными в мещан и крестьян, с очень небольшим пришлым элементом в виде администрации и невольных обитателей, в сущности, ничем не отличался от других русских поселений округа⁷⁴.

В XX в. количество горожан увеличивалось незначительно.

Занятия населения

Сургутяне в виде побочных заработков занимались в основном пушным и рыболовным промыслами. Суровый климат и особенности почвы делали невозможным занятие земледелием. Даже в конце XIX в. современники отмечали, что «главным заня-

⁷² Лейвин Д.Д. Из воспоминаний. Быт политических ссыльных в г. Сургуте в 1870–1880-х гг. // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX– начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 14.

⁷³ Швецов С.П. Очерк Сургутского края. Омск, 1888. С. 4–7.

⁷⁴ Неклепаев И.Я. Народная медицина в Сургутском крае. СПб., 1900. С. 6–9.

тием жителей края, как русских, так и инородцев, являются рыбные и лесные промыслы. Хлебопашеством здесь не занимаются, оно прекращается верст за 500 от Сургута, приблизительно на середине пути, если ехать из Тобольска по Иртышу вниз, между Тобольском и с. Самаровским»⁷⁵.

В XVIII в. в Сургуте вообще не было никаких ремесленников, кроме «казенных кузнецов», входивших в число служилых людей. И в более позднее время деятельность сургутян изображается крайне скупо. Жители города «промысел имеют рыбной и звериной, а других никаких не имеют»⁷⁶. Из Сургута в Тобольск отправляли соболей, лисиц, горностаев, белок, песцов, лосиные кожи, выдр, росомох, бобров, беличьи и заячьи шубы. Взамен из Тобольска получали хлебные припасы, соль, шапки, деньги.

Немалое значение в хозяйстве русских северян имела торговля. До начала XVIII в. в Сургуте своего купечества не было, и торговую деятельность вели служилые и посадские люди. Зачастую торговля для горожан была единственным способом прокормиться. Купечество вело обменную торговлю с коренным населением, выменивая «шелковые и разные товары» на «мягкую рухлядь».

В 1790 г. в Сургуте было пятеро купцов. Торговали они в лавках мелочным товаром, привозимым из Тобольска и Ирбита. А на Ирбитскую ярмарку и Тобольск отвозилась пушнина на сумму до 5 175 рублей⁷⁷.

Для оживления торговли распоряжением Тобольского Губернаторского Правления от 15 мая 1866 г. была учреждена Сургутская ярмарка, названная Рождественской. Располагалась она вблизи города и проводилась ежегодно в период с 23 декабря по 15 января.

К концу XIX в. в Сургуте насчитывалось одиннадцать магазинов и лавок. Предпринимательские семейства составляли около 4 % от общей численности населения города. Они принимали участие в различных формах торговой деятельности: ярмарочной, стационарной, выездной и розничной.

Торговой деятельностью в Сургуте занимались семейными кланами. Наиболее представительной была семья купца второй гиль-

⁷⁵ Неклепаев И.Я. Указ. соч. С. 6-9.

⁷⁶ Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. С. 176.

⁷⁷ Там же.

дии К.В. Силина, занимавшегося розничной торговлей. В 1895 г. им был зарегистрирован торговый дом с капиталом в тридцать тысяч рублей. В Сургуте Константин Силин открыл свой магазин.

Вторым по торговому обороту после Силина был торгующий мещанин Г.С. Клепиков. Он вел посредническую торговлю между коренным населением Сургутского Приобья и крупными иногородними купцами. Постепенно Клепиков отказался от посредничества и стал совершать самостоятельные торговые операции, ежегодно посещая Ирбитскую ярмарку. Он торговал мануфактурой, галантереей, пушниной, рыбой, позднее упоминаются также бакалейный товар, железо, сталь, чугун. Также известны торговые семьи Тетюцких, Кушниковых и Кайдаловых.

В 1913 г. в Сургуте был организован кооператив с 45 пайщиками. Деятельность кооператива в первую очередь была направлена на оживление экономической жизни в городе. Его первыми членами были политические ссыльные С.Н. Дружбинский, Н.А. Зелезинский, А.Я. Антосевич, а также Н.Н. Кайдалов, Н.Г. Кушников, Н.Д. Проводников, В.П. Трофимов, М.К. Кондаков, А.М. Тверетин, Н.М. Кондакова.

В конце XIX в. в городе не было промышленных предприятий, работали три кузнеца, которые правили ружья, лудили котлы, самовары. Действовала сапожная мастерская на дому семьи Кондаковых.

Существовал еще один вид промыслов, появившийся в связи с развитием пароходства, отмеченный современниками — заготовка дров для пароходов. Поставкой дров занималась значительная часть горожан. С 1910 г. по Оби ежегодно курсировали четыре пассажирских парохода и множество буксирных. Все пароходы топились дровами, и на всех крупных пристанях — Лямино, Пилюгино, Белый Яр (Сургут), Покур — велась заготовка тысяч сажень дров. Сургутяне производили заготовку дров на пристани Белый Яр и уезжали туда на целую неделю, живя у знакомых или в землянках, подготовленных с осени. Приемщики на пристанях принимали заготовленные дрова, хранили их и отпускали на пароходы.

Кроме того, для жителей русских деревень Сургутского округа и более состоятельных граждан Сургута некоторый заработок давал извоз.

Подсобным промыслом являлась и заготовка ореха, которая зависела от урожая. Она велась артелями по 5–6 человек в лесных массивах километров за 150–200 от города. В урожайные годы на артель приходилось до 200–300 пудов (1 пуд был равен 16,3 килограмма) ореха. Добытое сдавалось на продажу. Кроме того, осенью женщины и подростки занимались сбором ягод, которые шли на собственное потребление.

Образование и культура

В начале XX в. в Сургуте действовали две начальные трехлетние церковно-приходские школы для мальчиков и девочек. В каждой преподавал один учитель. В 1903 г. вместо мужской церковно-приходской школы было открыто городское двухклассное училище Министерства народного просвещения со сроком обучения пять лет. В нем работали три учителя.

В городе находился Народный дом, при котором имелась библиотека с книжным фондом около 500–600 книг. Народный дом работал только по воскресеньям. Обязанности библиотекаря выполнял один из учителей, который приходил на два часа, чтобы выдать и обменять книги. Иногда по воскресеньям ставили спектакли. Летом заезжали китайские фокусники и факиры, которые показывали свое мастерство. Проводился показ немых картин исторического содержания: «Князь Владимир», «Куликовская битва», «Минин и Пожарский».

Органы административного управления

В городе находились: уездное полицейское управление, почтовое отделение, государственная сберегательная касса, камера мирового судьи, метеорологическая станция. Вся административная власть была сосредоточена в руках уездного исправника, возглавлявшего уездное полицейское управление. Кроме того, в Сургуте было городское общественное управление, состоявшее из городского старосты и двенадцати гласных, избираемых сроком на четыре года. Гласные избирались по имущественному цензу. Собрание гласных (городская управа) решало текущие вопросы жизни города. Постановления управы направлялись на утверждение тобольскому губернатору.

Берега реки Обь около Сургута

На средства города содержались школы, пожарная команда, отапливались церкви. Доходная часть бюджета пополнялась за счет налога, называвшегося «общественной повинностью», выплачиваемого всеми горожанами в возрасте от 20 до 50 лет и зависящего от их состоятельности. На городское управление была возложена выдача паспортов; отчасти оно выполняло функции казначейства, поскольку вело сбор государственного налога, выдавало патенты на право торговли в уезде.

Кроме полицейского управления, среди сургутских чиновников были: мировой судья по Сургутскому уезду, разбиравший уголовные и гражданские дела; акцизный надзиратель, контролировавший казенную винную лавку и патенты, выданные купцам на право торговли табаком, папиросами, спичками; помощник лесничего по Самаровскому лесничеству, главной задачей которого была выдача купцам билетов на поставку дров для пароходов.

Городская архитектура

Первоначально это был деревянный рубленный город с 2 воротами, 4 глухими и 1 проезжей башнями. В городе находились воеводский двор, тюрьма, пороховой погреб, государевы амбары и Троицкая церковь. Это укрепление было обнесено еще острогом

Сургут. Храм Рождества Пресвятой Богородицы

с 2 воротами и одной проезжей башней, тут находились жилища служилых людей, ружников (духовенство), оброчников (подьячие, толмачи, сторожа, палач) и их семей. В 1601 г. в Сургуте был построен гостиный двор с таможней. Имелась государева баня. К 1680 г. городские укрепления были заменены двойным острогом. На месте города был построен острог кругом в 134 сажени с 4 башнями и встроенной в острожную стену Троицкой церковью. К этому острогу примыкала еще одна острожная стена вокруг посада с 3 башнями, из которых одна — проезжая — была восьмиугольной в 75 венцов. В окружности Сургут с этим вторым острогом составлял 207 сажений и был изображен на чертеже С.У. Ремезова 1701 г.

В целом в конце XIX в., по словам современников — ссыльных, приехавших из Центральной России, Сургут был внешне непривлекательным городом: «непривлекательна наружность городка: на небольшой, очищенной от леса песчаной площадке разбросано несколько десятков деревянных домишек, большую

частью старых, почерневших от времени; на самом берегу, почти над обрывом, прилепилась бедная и ветхая, немного покачнувшаяся церковь [...] На свежего человека, еще незнакомого с сибирскими захолустьями, Сургут производит впечатление убогой, всеми забытой, затерявшейся в лесу деревушки. Это впечатление затерянности еще усиливается отсутствием грунтовых дорог: для сургутянина и летом, и зимою одна дорога — его широкая богатая река, по которой в летние месяцы он ездит в лодках, зимою на лошадях и оленях; весною же и осенью, с наступлением распутицы, всякое сообщение Сургута с внешним миром прекращается, и тогда-то особенно он принимает до крайности гнетущий вид чего-то жалкого, убогого, закинутого в лесную трущобу на край света»⁷⁸.

Постройка домов, как в городе, так и в деревнях, двух типов: один — пятистенный, состоящий из чистой комнаты и кухни с печью, причем комната обыкновенно разделена перегородкой на горницу и маленькую боковушку; другой — «связной» дом, в котором также есть чистая комната и кухня, разделенные между собой просторными бревенчатыми стенами. К пятистенному дому обыкновенно пристраивается тесовое крылечко с чуланом — «казёнкой».

Внутренняя обстановка сургутского дома всегда производит благоприятное, выгодное впечатление: достаточно света, чистый, застланный половиками пол, беленый потолок, стены или также белены, или же оклеены дешевыми, всегда светлыми обоями. Около входной двери или в следующей комнатке-боковушке за ситцевой занавеской кровать с периной, ситцевым, из разноцветных лоскутков одеялом, часто на пуху, и несколькими пуховыми подушками. Мебель простая, деревянная: два — три стола, неизбежная «канпель» (род дивана) и несколько стульев. Таков вид комнаты. Изба также разделена перегородкой на две части: в одной помещается печка и разные принадлежности длястряпни, в другой — обеденный стол, лавки вдоль стен, иногда кровать в углу, также за занавеской; стены выбелены или чисто выскоблены ножом⁷⁹.

⁷⁸ Швецов С.П. Очерк Сургутского края. Омск, 1888. С. 4–7.

⁷⁹ Там же.

Один из ссыльных так вспоминал о квартире, в которой ему пришлось жить в Сургуте: «Нанятая мною квартира имела две комнаты с крашеными полами, что редко встречалось в Сургуте. В большой комнате, где я помещался, были обои, прибывавшиеся на зиму к стенам, на лето же снимавшиеся. В некоторых домах стеклянные рамы на зиму вынимались и вставлялись рамы с бычьими пузырями, через которые ничего нельзя было видеть, и света пузыри пропускали достаточно, так что днем при них читать было можно. Рамы с пузырями отличались тем, что они не замерзали. Спал я на широкой доске, положенной на два стояка; была и кровать в меньшей комнате (казенке), но, по словам хозяйки, спать на ней было невозможно ввиду массы клопов»⁸⁰.

⁸⁰ Лейвин Д.Д. Из воспоминаний. Быт политических ссыльных в г. Сургуте в 1870–1880-х гг. // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 14.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Российский государственный архив древних актов

- Ф. 214. Сибирский приказ.
Ф. 199. Портфели Г.Ф. Миллера.

Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске

- Ф. 185. Тобольское управление земледелия и государственных имуществ.
Ф. 727. Юганский волостной исполнительный комитет с. Юганское Сургутского уезда Тобольской губернии.
Ф. И-341. Тобольское наместническое правление.
Ф. И-378. Сургутское отделение Тобольского окружного суда.
Ф. И-386. Березовский окружной суд.
Ф. И-417. Тобольский губернский статистический комитет.
Ф. И-421. Юганская инородная управа.
Ф. И-425. Локосовская инородческая управа с. Локосово Сургутского уезда Тобольской губернии.
Ф. И-477. Тобольская губернская переписная комиссия.
Ф. И-482. Сургутское уездное полицейское управление.
Ф. И-485. Эскалбинское волостное правление.
Ф. И-487. Ларьякская Инородческая Управа с. Ларьякское Сургутского уезда Тобольской губернии.
Ф. И-544. Березовская Подгорная Инородная управа, г. Березов Тобольской губернии.
Ф. И-549. Самаровский хлебозапасный магазин.
Ф. И-572. Сургутская окружная переписная комиссия по проведению первой всеобщей переписи населения, г. Сургут Тобольской губернии.
Ф. И-573. Березовская окружная переписная комиссия по проведению первой всеобщей переписи населения, г. Березов Тобольской губернии.
Ф. И-655. Самаровское волостное правление.
Ф. И-674. Казымская инородческая управа.
Ф. И-675. Сургутский окружной исправник.
Ф. И-677. Березовская городская дума.
Ф. И-692. Березовская городская полиция.
Ф. И-693. Березовский полицейский околоточный надзиратель.

- Ф. И-718. Березовская нижняя расправа.
Ф. И-729. Березовский уездный комиссар.
Ф. И-739. Сургутская почтово-телеграфная контора.
Ф. И-741. Сургутская городская управа.
Ф. И-745. Самаровская волостная земская управа.
Ф. И-751. Юганский Волостной земельный комитет с. Юганское Сургутского уезда Тобольской губернии.
Ф. И-755. Березовская уездная милиция.
Ф. И-761. Кондинская волостная земская управа.
Ф. И-766. Сургутский уездный комиссар.
Ф. И-767. Березовский уездный исполнительный комитет.
Ф. 735. Сосьвинско-Ляпинская волостная земская управа с. Сар- тыньинское Березовского уезда Тобольской губернии.

Государственный архив социально-политической истории Тюменской области

- Ф. 107. Ханты-Мансийский окружком КПСС.

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Книга Большому чертежу или карта Российского государства, поновленная в розряд и списанная в книгу 1627 г. СПб., 1838.
2. Карта Тобольской губернии из 16 уездов. Сост. Д. Вильбрехт. СПб., 1800.
3. Генеральная карта Тобольской губернии с сказанием почтовых и больших проезжих дорог, станций и расстояния между иными. СПб., 1829.
4. Карта Тобольской губернии. СПб., б. г.
5. Карта Тобольской губернии. СПб., 1864.
6. Карта Тобольской губернии. СПб., 1893–1902.
7. Карта Тобольской губернии, конец XIX в. (дополнительная карта северной части Тобольской губернии). СПб., б. г.
8. Карта заселяемой части Сибири. Тобольская губерния. СПб., 1908.
9. Карта Тобольской губернии. СПб., 1911.
10. Карта Тобольской губернии А.А. Дунина-Горкавича. СПб., 1903.
11. Карта северной части Тобольской губернии с показанием пути, пройденного Н.К. Хандажевским в 1879 г. СПб., 1880.

12. Карта северной части Тобольской губернии и сопредельных местностей, составленная в 1903 г. СПб, 1903.

СПРАВОЧНИКИ

1. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.). Тюмень, 2003.
2. Географически-статистический словарь Российской империи. Т. IV. СПб., 1885.
3. Дунин-Горкавич А.А. Справочная книжка Тобольской губернии. Тобольск, 1904.
4. Обзор Тобольской губернии на 1910 г. Тобольск, 1911.
5. Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб, 1930. Т. 29.
7. Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1, Т. 2.
8. Список населенных мест Тобольской губернии по сведениям 1868–1869 годов. СПб., 1871.
9. Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1912.
10. Список населенных мест Тобольской губернии за 1904 г. Тобольск, 1905.
11. Список населенных пунктов и административно-территориальное деление Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 г. Тобольск, 1926.
12. Сургутский район: Справочник. Тюмень, 1998.
13. ХМАО – Югра: Югра от А до Я. Тюмень, 2004.
14. Шагурин Н.Я. По Оби и Иртышу. Справочник-путеводитель по водным путям Обь-Иртышского бассейна. Новосибирск, 1955.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н.А. Описание Березовского края. Шадринск, 1993.
2. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941.
3. Альбом типов и видов Западной Сибири, снятых А. Полторацкой. СПб, 1879.
4. Андрей Роде, Августин Мейерберг, Самуэль Коллинс, Яков Рейтенфельс. Утверждение династии (История России и Дома Рома-

- новых в мемуарах современников. XVII–XX вв.). М., 1997.
5. Балюк Н.А. Развитие земледельческого хозяйства Западной Сибири (конец XVI–начало XX вв.). Тюмень, 2002.
 6. Балюк Н.А. Родословие – от земли. Тобольск, 1992.
 7. Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XVI–XIX вв. Тобольск, 1997.
 8. Бахрушин С.В. История Сибири в XVI–XVII веках. Репр. изд. Екатеринбург, 2007.
 9. Белобородов С.А. Столица северного края: очерки истории Самарово – Остяко-Вогульская – Ханты-Мансийска. М., 1996.
 10. Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852.
 11. Белявский Ф.М. Поездка к Ледовитому морю. Репр. изд. Тюмень, 2004.
 12. Богаевская П. Заметки о Сибири. Брянск, 1895.
 13. Бурский Л.Д. От Урала до Великого океана. Путеводитель по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку. М., 1921.
 14. Буцинский П.Н. К истории Сибири. Тюмень, 2003.
 15. Буцинский П.Н. Мангазея, Сургут, Нарым, Кетск. Т. 2. Тюмень, 1999.
 16. Визе В.Ю. Моря советской Арктики. Очерки по истории исследования. М.-Л., 1948.
 17. Вилков О.Н. Город Сургут и его торговля в XVII в. Новосибирск, 1997.
 18. Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664–1665. СПб., 1996.
 19. Гегемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском комитете действительным статским советником Гегемейстером. СПб., 1854.
 20. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
 21. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. Репр. изд. Екатеринбург, 2008.
 22. Голубев И.К. Березов. М., 1890.
 23. Город Нижневартовск. Тюмень, 2002.
 24. Городков Б.И. Западно-Сибирская экспедиция Российской академии наук и Российского географического общества. Л., 1924.
 25. Долгорукой В.А. Альбом «Сибирского наблюдателя» (Виды местностей, зданий, типы народностей). Томск, 1904.
 26. Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994.

27. Држевецкий В.Ф. Экскурсия В.Ф. Држевецкого в долину реки Оби в лета 1897. СПб., 1899.
28. Дунин-Горкавич А.А. Север Тобольской губернии. Опыт описания естественных богатств и промышленной деятельности ея населения. Тобольск, 1897.
29. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. М., 1995.
30. Живописная Россия. СПб.-М., 1884. Т. 11.
31. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. Репр. изд. Тюмень, 2005.
32. История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск, 2006.
33. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.
34. Корнилов А.М. Земечания о Сибири. СПб., 1828.
35. Кочемамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978.
36. Кошманова О.А. Вот моя деревня: (история деревень Кондинского района Тюменской области). Ханты-Мансийск, 2000.
37. Липовецкий Г.А. От Урала до Тихого океана. По Великому Сибирскому пути. Справочник-путеводитель. М., 1991.
38. Лопарев Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997.
39. Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий. М., 1967.
40. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1999.
41. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь XVIII – в первой половине XIX вв. Новосибирск, 1975.
42. Неклепаев И.Я. Народная медицина в Сургутском крае. СПб., 1900.
43. Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995.
44. Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000.
45. Очерки по истории колонизации Севера. Петроград, 1922.
46. Павлов А. Очерки и заметки из скитаний по рекам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. 3000 верст по рекам Западной Сибири. Тюмень, 1878.
47. Патрикеев Н.Б. Югра: вехи жизни. Ханты-Мансийск, 1995.
48. Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году. Репр. изд. Ханты-Мансийск, 2007.
49. Петров М. Западная Сибирь. Губерния Тобольская и Томская. М., 1908.

50. Писарев М.Н. Сибирь. Историко-географический очерк. М.-Петроград, 1915.
51. Показаньев Ф.Я. Город древний, город славный: исторические записки. Сургут, 1994.
52. Покровский Н.Н., Элерт А.Х. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996.
53. Помус М.М. Западная Сибирь. М., 1955.
54. Портреты городов Тобольской губернии и ее обитателей в XVII – начале XX вв. Тюмень, 2006.
55. Путеводитель по Иртышу и Оби Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли на 1914 г. СПб, 1914.
56. Путеводитель по Иртышу и Оби. Петроград, 1916.
57. Путешественники-исследователи Тобольского Севера: Библиографический указатель. Ханты-Мансийск, 1993.
58. Путинцев М. К празднованию 300-летия г. Березова. Тобольск, 1891.
59. Ремезов С. Приложения к чертежной книге Сибири, составленной в 1701 г. – СПб., 1882.
60. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настол. и дорож. кн. для рус. людей. Т. 16: Западная Сибирь. Репр. изд. Екатеринбург, 2008.
61. Рубакин Н.А. Рассказы о Западной Сибири, или губерниях Тобольской и Томской, и как там живут люди. М., 1915.
62. Савицкий П.Н. Сказания иностранцев о Сибири (историко-географические заметки). Прага, 1933.
63. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень, 2003.
64. Саянский А.В. Великий Сибирский путь. Справочник-путеводитель. М., 1930.
65. Слобцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006.
66. Слобцов П.А. Письма из Сибири 1826 года. М., 1828.
67. Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Ханты-Мансийск, 2007.
68. Спафарий Н.Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. СПб, 1882.
69. Статистическое изображение городов и посадов Российской

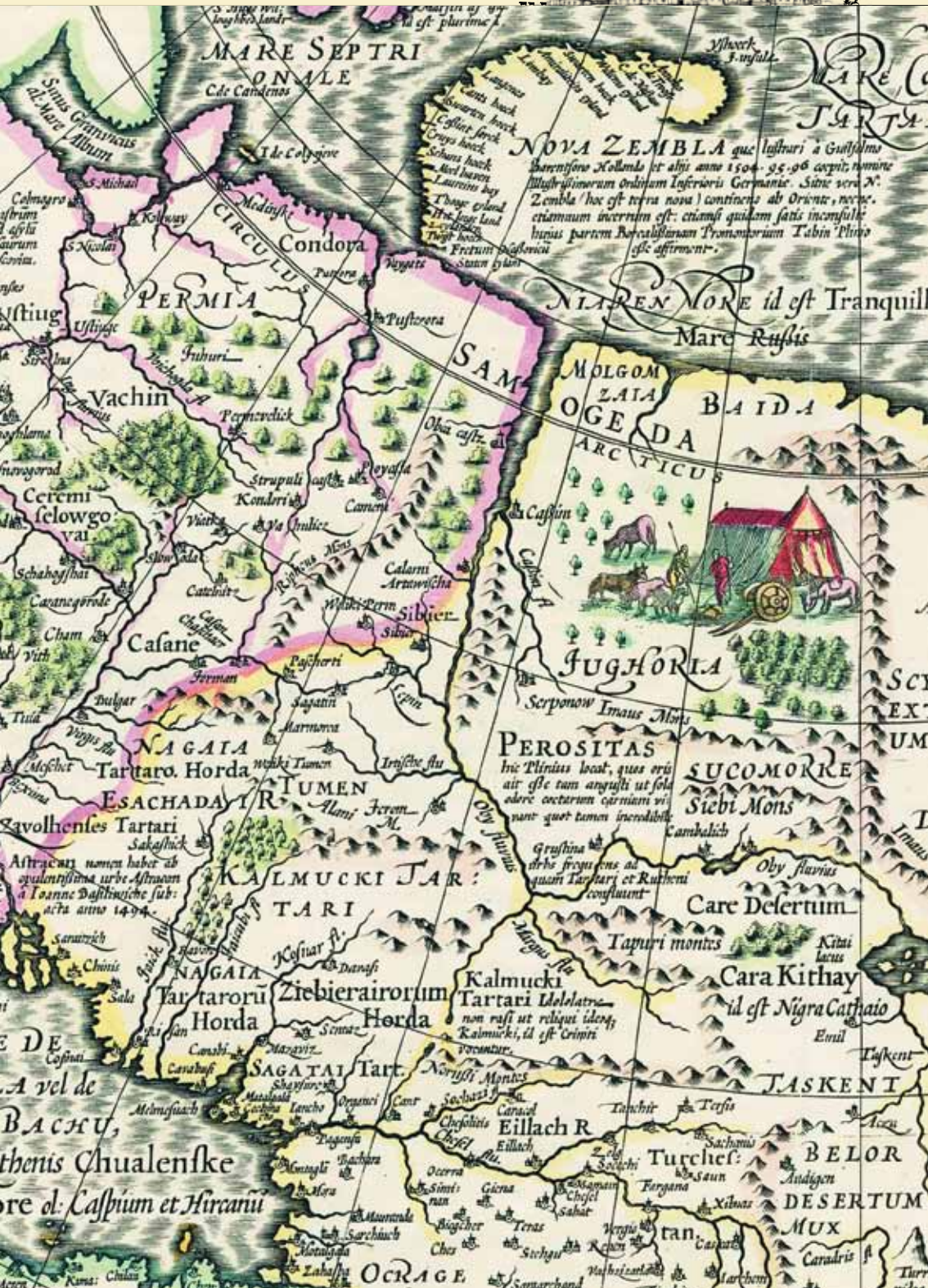

- империи на 1825 год, составленное из официальных сведений под руководством директора департамента полиции исполнительной тайного советника Штера. СПб., 1829.
70. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства). Тюмень, 1994.
71. Сургут в отечественной истории: сборник тезисов и докладов исторических чтений. Сургут, 2005.
72. Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский Север. Историко-краеведческий сборник. Сургут, 2002.
73. Титов А.А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилегающих к ней землях. М., 1890.
74. Тобольск и вся Сибирь. Югра. Тобольск, 2006.
75. Тобольский округ. Краткое описание. Тобольск, 1925.
76. Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. – Екатеринбург, 1998.
77. Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница: материалы международного симпозиума. Екатеринбург, 2006.
78. Финш О., Брем Э.А. Путешествие в Западную Сибирь доктора О. Финша и А. Брема. М., 1882.
79. Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774.
80. Хандажевский Н.К. Зимнее исследование нагорного берега Иртыша от Тобольска до Самарова и северных тундр между Обскою губою и Сургутом. Омск, 1880.
81. Ханты-Мансийск: 1637–1999 гг. Город в лицах, датах, фактах. Тюмень, 2000.
82. Хохуля И.И. Краткие сведения о Тобольской губернии. Полтава, 1913.
83. Ципоруха М.И. Покорение Сибири: от Ермака до Беринга. М., 2004.
84. Шабалина И.Д. Березов: Краткий путеводитель. – СПб, 1998.
85. Швецов С.П. Очерк Сургутского края. Омск, 1888.
86. Штукенберг И.Ф. Статистические труды. Т. 2. СПб., 1860.
87. Югра: путеводитель. М., 2004.
88. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом и историческом отношении. СПб, 1892.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- в. (после даты) – век
вв. (после даты) – века
вол. – волость
ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
г. (перед топонимом) – город
г. (после даты) – год
ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории Тюменской области
гг. (после даты) – годы
ГУТО ГАТ – Государственное учреждение Тюменской области
Государственный архив в Тобольске
Д. – дело
Д. (в ссылке на архивное дело) – дело
д. или дер. (перед топонимом) – деревня
д. м. п. – души мужского пола
Л. – Ленинград
л. – лист
М. – Москва
нархозучет – органы народного хозяйственного учета
Оп. – опись
ПСРА – Полное собрание русских летописей
р. – река
РКП (б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
рр. – реки
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
рч. – речка
с. – село
сельсовет – сельский совет
СПб. – Санкт-Петербург
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
стлб. – столбец
Ф. – фонд
ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ
чел. – человек
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

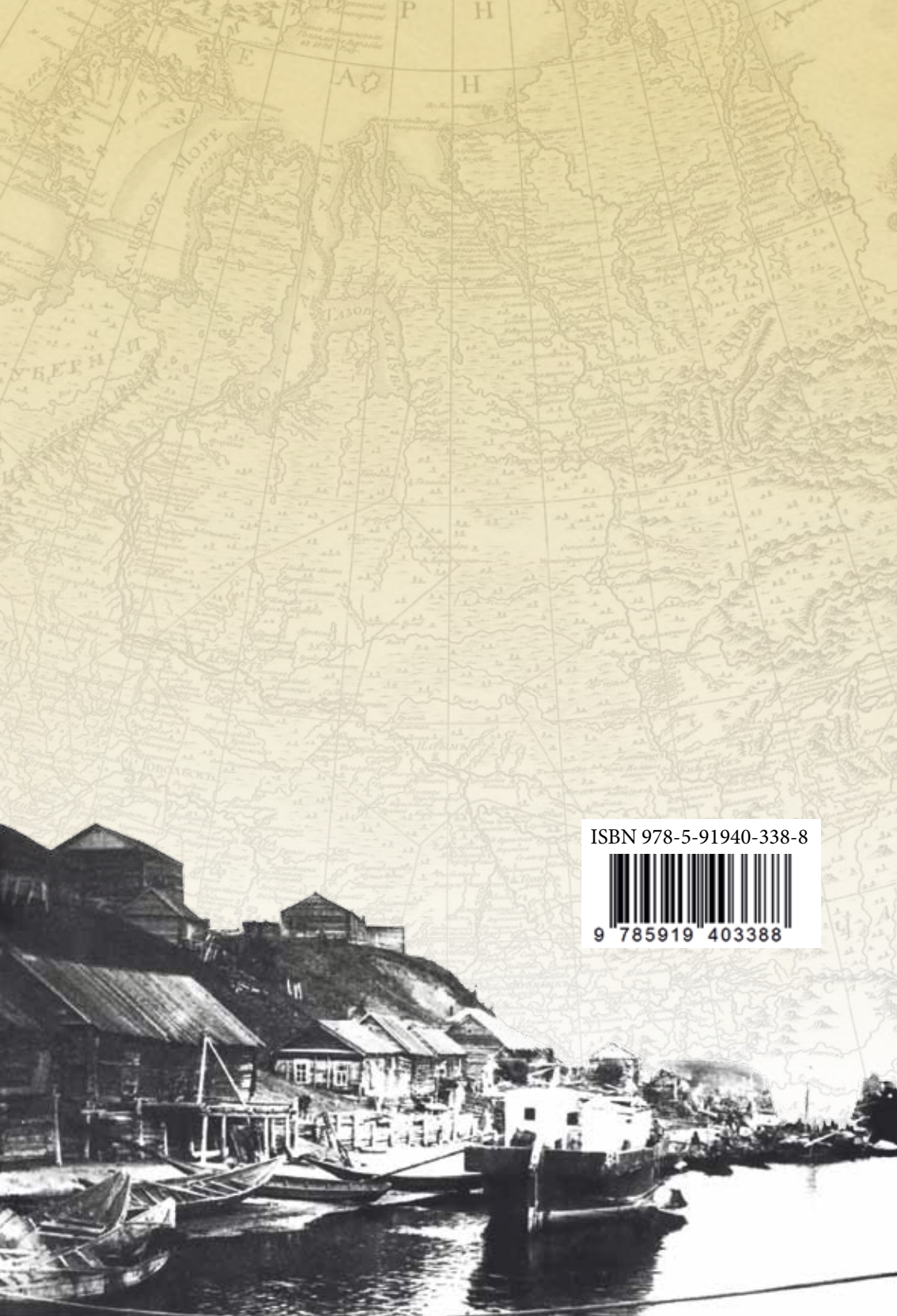

Зайцева Е.А., Ключева В.П., Щербич С.Н.
ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЮГРЫ:
КРАТКИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ СПРАВОЧНИК.

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 17.07.2012. Формат 60×90/16.
Бумага мелованая. Усл. печ. 11 л. Тираж 330 экз. Заказ 125.

Отпечатано ЗАО «Формат»
ул. Восточная, 27А, г. Екатеринбург
т. (343) 263-70-00, sales@format.ru

ISBN 978-5-91940-338-8

9 785919 403388